

Министерство образования и науки Российской Федерации
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.А. Шахова

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ:
ХРЕСТОМАТИЯ

Учебное пособие

Благовещенск
Издательство АмГУ
2011

ББК 60.561.51 я 73

Ш 31

*Рекомендовано
учебно-методическим советом университета*

Рецензенты:

Г.В. Никитин, доцент кафедры философии, политологии и культурологии

БГПУ, канд. филос. наук;

Е.А. Капранова, доцент кафедры всемирной истории

и международных отношений АмГУ, канд. ист. наук

Шахова И.А.

Ш 31 Социология семьи: хрестоматия. Учебное пособие / И.А. Шахова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. – 132 с.

Хрестоматия предназначена для студентов факультета социальных наук дневной и заочной форм обучения, изучающих социологию семьи. В хрестоматии определены цели и задачи дисциплины, требования к уровню освоения ее содержания, практические задания для семинарских занятий и самостоятельной работы студентов, литература, тематика работ для самостоятельного изучения.

ББК 60.561.51 я73

© Амурский государственный университет, 2011

© Шахова И.А., 2011

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая хрестоматия по социологии семьи предназначена для студентов факультета социальных наук по специальности 040201 «Социология», изучающих социологию семьи. В связи с ограниченностью и недоступностью для большинства студентов современной литературы по социологии семьи, издание хрестоматии по указанной дисциплине имеет цель восполнить образовавшуюся нишу в учебной обеспеченности по социологии семьи.

Хрестоматия по социологии семьи имеет прикладную направленность материалов. Она является дополнением к учебникам по социологии семьи.

Во введении представлена социология семьи как научная дисциплина, охарактеризована ее основная проблематика и таким образом дано обоснование и объяснение построению хрестоматии, состоящей из 13 тематических разделов.

В хрестоматию включены классические тексты и работы наиболее авторитетных современных социологов. Помимо работ специалистов-социологов использованы фрагменты работ историков, философов, психологов, отрывков текстов художественных произведений зарубежной и отечественной литературы, необходимых для понимания тех или иных проблем социологии семьи. Таким образом, благодаря хрестоматии основная масса студентов практически получит возможность работать с текстами, без знания которых невозможно сколько-нибудь серьезное изучение социологии семьи.

Хрестоматия по социологии семьи является особым видом учебного пособия для учащихся, своим содержанием дополняющим и расширяющим базовый учебник. В хрестоматии показывается, как возникли и развивались фундаментальные идеи отраслевой социологии семьи, приводятся выдержки из научных трудов, связанных с учебной программой. Использование преподавателем на практических занятиях хрестоматийных материалов позволяет студентам соприкоснуться с первоисточниками, проникнуть во внутреннюю «лабораторию» учёного.

Хрестоматийные выдержки оформлены в виде отдельных статей, иллюстрирующих теоретические положения, являющиеся содержанием учебных тем. Они также могут иметь статус самостоятельных дидактических единиц и по усмотрению преподавателя оформляются в качестве экзаменационных вопросов. Данные материалы целесообразно использовать на практических и семинарских занятиях для закрепления теоретических положений и понятий курса, раскрываемых на лекциях, а также для организации самостоятельной работы студентов.

Учитывая, что семья как социальный институт, ее роль в жизни общества сегодня по ряду причин вызывает большой интерес, издание хрестоматии может быть делом полезным для системы гуманитарного образования в целом. Хрестоматия может быть использована преподавателями других гуманитарных и общественных наук, всем, кто стремится глубже понять проблемы современной российской семьи, тенденции ее эволюции.

ПЛАТОН

ПИР¹

Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, ибо существовал еще третий, который соединял в себе признаки этих обоих, сам он исчез, и от него сохранилось только название, употребляемое теперь как бранное слово, – андрогины; и из этого названия видно, что они сочетали в себе оба пола – мужской и женский. Кроме того, тело у всех было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у двух этих лиц, глядевших в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две, а прочее можно представить себе по всему, что уже сказано. Передвигался он либо выпрямившись – так же, как мы теперь, но в любую из двух сторон,— либо, если торопился, колесом, занося ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях, что позволяло ему быстро бежать вперед. А полов было три, и были они таковы потому, что мужской происходит от солнца, женский – от земли, а совмещавший оба других – от луны, поскольку и луна совмещает оба начала. Что же касается шаровидности этих существ и их передвижения по способу шара, то и тут сказывалось сходство с их родоначальниками. Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов, и то, что Гомер говорит об Эфиальте и Оте, относится к ним: это они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов.

И вот Зевс и прочие боги стали совещаться, как поступить с ними, и не знали, как быть: убить их, поразив род людской громом, как когда-то гигантов, – тогда боги лишатся почестей и приношений от людей; но и мириться с таким бесчинством тоже нельзя было. Наконец Зевс, насилу кое-что придумав, говорит:

---

¹ Платон. Избранные диалоги. – М., 1965. – С. 119-125.

– Кажется, я нашел способ и сохранить людей, и положить конец их буйству, уменьшив их силу. Я разрежу каждого из них пополам, и тогда они, во-первых, станут слабее, а во-вторых, полезней для нас, потому что число их увеличится. И ходить они будут прямо, на двух ногах. А если они и после этого не угомонятся и начнут буйствовать, я, – сказал он, – рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке.

Сказав это, он стал разрезать людей пополам, как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волоском. И каждому, кого он разрезал, Аполлон, по приказу Зевса, должен был повернуть в сторону разреза лицо и половину шеи, чтобы, глядя на свое увечье, человек становился скромней, а все остальное велено было залечить. И Аполлон поворачивал лица и, стянув отовсюду кожу, как стягивают мешок, к одному месту, именуемому теперь животом, завязывал получавшееся посреди живота отверстие – оно и носит ныне название пупка. Разгладив складки и придав груди четкие очертанья, – для этого ему служило орудие вроде того, каким сапожники сглаживают на колодке складки кожи, – возле пупка и на животе Аполлон оставлял немного морщин – на память о прежнем состоянии. И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вожделением устремлялась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь. И если одна половина умирала, то оставшаяся в живых выискивала себе любую другую половину и сплеталась с ней, независимо от того, попадалась ли ей половина прежней женщины, то есть то, что мы теперь называем женщиной, или прежнего мужчины. Так они и погибали. Тут Зевс, пожалев их, придумывает другое устройство: он переставляет вперед срамные их части, которые до того были у них обращены в ту же сторону, что прежде лицо, так что семя они изливали не друг в друга, а в землю, как кузнечики. Переместил же он их срамные части, установив тем самым оплодотворение женщин мужчинами, для того чтобы при совокуплении мужчины с женщиной рождались дети и продолжался род, а когда мужчина сойдется с женщиной – достигалось хотя бы удовлетворение от соития и они могли передохнуть, взяться за дела и позаботиться о дру-

гих своих нуждах. Вот с каких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу.

Таким образом, любовью называется жажда целостности и стремление к ней.

ЧЕРНЯК Е.М.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЬИ²

Особенностью развития современного этапа социологии является социологический плюрализм, т. е. множественность направлений, из которых нам представляются наиболее значительными следующие: неопозитивистский функционализм, теория конфликта, феминизм, символический интеракционизм. В рамках этих направлений будет проведен анализ состояния современной социологии семьи.

Структурно-функциональный тип социологической теории занимает доминирующее положение в мировой социологии. Это направление является воспринимателем классического позитивизма Конта, Дюркгейма и Вебера. Особое значение в функционалистских теориях семьи придается изменению функций семьи, которые происходили в течение последних двухсот лет. За этот период семья в связи с развитием промышленного производства перестала быть совместным кооперативным трудовым объединением. Члены семьи стали трудиться вне дома. В промышленном обществе исчезло строгое сословное закрепление семейного статуса. Введение системы массового образования изменило важнейшую функцию семьи – социализацию детей. Резко увеличилось число агентов социализации, выполняющих эту функцию наряду с семьей. С точки зрения функционализма, семья – стабильный элемент общества, тесно связанный своими функциями с обществом как целым.

Т. Парсонс считал, что все социальные системы, включая семью, обладают набором из четырех основных функций. Первая – адаптационная. Любая социаль-

---

² Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2003. – С. 34-40.

ная система приспосабливается или адаптируется к изменениям как внутреннего, так и внешнего порядка. Вторая универсальная функция связана с целедостижением. Система определяет и достигает поставленные цели. Эта функция обеспечивает саморазвитие системы, ее дееспособность. Третья функция интеграционная, она связывает все свои компоненты и функции между собой в систему. Последняя функция – удержание образца. При всей изменчивости социального явления для его самосохранения и устойчивости необходима способность удерживать и передавать образцы поведения, культурные принципы и ценности. Эта функция делает семью агентом передачи культурной традиции, обычаев от поколения к поколению, обеспечивая их преемственность. Семья как социальная система должна быть так организована, чтобы совмещаться с другими системами. В классификационной схеме Т. Парсонса одно из первых мест занимают система родства, контроль сексуальных отношений и социализация.

Феномен родства – это универсальное социальное явление, которое характеризуется биологическими кровными отношениями, полом, возрастом и т. д. Родственная единица имеет универсальные, устойчивые связи, связанные с упорядочением сексуальных отношений, заботой о детях. Родственные связи относятся к универсальным императивам, отличающимся устойчивым и долговременным характером.

Сторонники теории конфликта придают главное значение изучению возникающих конфликтов между членами семейного союза с одной стороны и семьей и обществом – с другой: семья рассматривается как микрокосмос, отражающий общественные конфликты. Семья – это место борьбы. При распределении материальных благ внутри семьи происходит столкновение интересов между ее членами. Согласно теории конфликта, семья становится полем боя, где происходят конфликты по поводу перераспределения средств, в том числе и за труд по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

По мнению представителей конфликтологических теорий, конфликт есть обратная, неизбежная сторона интеграции. Избежать конфликта невозможно. Необходимо так разрешить конфликт, чтобы не разрушить систему. Умение пра-

вильно решать семейные конфликты =- показатель жизнеспособности семейного союза. В противном случае конфликты дестабилизируют семью и приводят супругов к: разводу.

Семья воспроизводит себя через баланс конфликтов. Теория конфликта ввела в социологию проблему власти в семье, придавая особое значение механизму принятия решений. Анализ властных механизмов в семье опирается на концепцию авторитарной личности, разработанную Э. Фроммом. Согласно Фромму, возникновение авторитарной личности связано с распадом патриархально-семейных связей и урбанизацией современного государства. Распад старых, традиционных семейных связей привел к замене авторитета отца неким эрзацем авторитарного поведения в семье. В современных условиях личность страдает от чувства одиночества, затерянности. Эти негативные чувства обостряют в человеке инстинкт самосохранения от враждебного мира. Усиливается чувство агрессивности, которое легче всего удовлетворить в семье, навязывая свою власть. Такая власть одного из членов семьи связана со стремлением полностью овладеть другим человеком, превратить его в беспомощный объект своей воли.

Изучение природы семейных конфликтов вывело социологию семьи на гендерные исследования. Гендерное направление занимается изучением половых ролей.

Гендерная идентичность связана с нашим представлением о своем поле. Гендерные идеалы воплощают культурные представления о мужском и женском поведении. Важным компонентом половой идентичности являются сексуальные роли, связанные с разделением труда, правами и обязанностями мужчин и женщин. В прошлом социальные роли были четко определены: мужчины работали, чтобы обеспечивать свои семьи; женщины занимались домашней работой, растили детей. В последние десятилетия социальные роли и гендерные идеалы изменились в связи с массовой занятостью женщин в общественном производстве.

Гендерная социология занимается социальными взаимоотношениями полов. Появилось множество феминистических теорий пола. Феминистическая парадигма декларирует равные возможности для мужчин и женщин.

Социальный пол исторически изменчив и различается в связи с культурной средой. Основная идея феминизма заключается в необходимости модификации социального статуса женщин. Должно исчезнуть общество узаконенного неравенства, которое выражается в монополии мужчин на власть.

Радикальный феминизм трактует противоречие между полами как вариант классовой борьбы. Патриархат – мужское господство – является общеисторическим фактом. Мужчины – это историческая каста, поскольку сексуальные потребности универсальны, мужская сексуальность – это путь эксплуатации женщин всех социальных слоев, так как репродуктивный контроль принадлежит мужчинам. Угнетение женщин носит универсальный характер во всех известных человеческих обществах.

Социал-феминистское направление критически относится к основному тезису радикального феминизма об универсальности патриархальной власти мужчин как основы угнетения женского пола. Марксистские и социал-феминистские концепции прибегают для объяснения дискриминации женщин к идее классовых антагонизмов внутри общества. Особо выражен экономический подход, связанный с половым разделением труда. Женщины являются дешевой и доступной рабочей силой. Неравенство полов связано прежде всего с общественным разделением труда. Женский труд в домашнем хозяйстве является бесплатным. Между тем неоплаченные домашние услуги помогают воспроизводству рабочей силы. Это существенный источник эксплуатации женского пола со стороны общества. Необходимы действенные общественные инициативы по модификации общественного устройства в направлении повышения социального статуса женщин и установлению политики равных возможностей.

Феминистские концепции «равных возможностей» по существу основаны на идее маскулинизации, следовании мужскому образцу. Эта основная феминистская парадигма получила критическую оценку в теории полового различия. Маскулинизация социальных ролей в конечном счете ведет к ликвидации особенностей половой жизнедеятельности к тотальному половому безразличию. Женская идентичность прежде всего выражается в материнстве. Радикальный феминизм

стремится освободить женщин от биологического пола. Такая позиция носит антисемейную направленность. Подобному вульгарному радикализму противопоставлена основанная на жизненной логике идея социобиологической дихотомии. Стратегия равенства должна быть нацелена не на маскулинизацию, а на признание особенности гендерной жизнедеятельности.

Четвертое направление социологии семьи связано с символическим интеракционизмом, изучающим поведение личности. Интеракция – взаимодействие. Это важнейшая категория социологии. Основатель интеракционистской теории Герберт Мид считал, что общество и его компоненты можно изучать только через поведение людей. Любое действие личности происходит в соответствии с принятыми в обществе символами, знаками, которые возникают во взаимодействиях людей. Человек постоянно смотрит в «зеркало» символов. Конкретные символы – оценки, ориентиры, нравственные ценности – определяют акт поведения.

В русле интеракционистской идеи развивается современная социологическая теория обмена. Согласно этой теории взаимодействие людей есть обмен ценностями, имеющими социальную значимость. Тот, кто обладает более высоким статусом социальной привлекательности, принимает «плату» со стороны партнеров, обладающих меньшими ценностями. В сфере межличностных отношений высокую цену имеют богатство, красота, интеллект, удачная карьера и т. д. Рассматриваемое направление представляет собой синтез функционалистических и психоаналитических подходов изучения семьи. Особенно значительных научных результатов добился американский социолог Эрнст Бэрджесс, один из основателей чикагской школы. Эрнст Бэрджесс предложил идею социального картографирования для получения объективной социологической информации о самых насущных социальных проблемах. Лабораторией социальных обследований стал Чикаго.

Огромный эмпирический материал лег в основу работ Бэрджесса, посвященных семье. Среди них "Предсказание удачного или неудачного брака", "Семья", "Ухаживание и брак". Эти работы дают представление о семье как о единстве взаимодействующих личностей.

Влияние символического интеракционизма на социологию семьи является определяющим. Именно представители этого направления выработали в социологии понятие первичных групп, к которым прежде всего относится семья. Семья как первичная группа универсальна, она представляет собой общий, всему человечеству присущий комплекс социальных чувств, установок, моральных норм, составляющий универсальную среду человеческой жизнедеятельности. В отличие от вторичных групп, первичные группы относительно устойчивы и меньше подвержены изменениям, чем крупные объединения.

Принятый в современной социологии комплексный подход к изучению семьи основан на синтезе функционалистских, конфликтологических и интеракционистских идей. Общей чертой рассмотренных социологических теорий является их гуманистический и либеральный характер.

ГИДДЕНС ЭНТОНИ

СОЦИОЛОГИЯ³

Социобиология

Хотя эволюционная непрерывность видов животных и человека общепризнанна, до недавнего времени большинство биологов стремилось подчеркнуть отличительные признаки человеческого рода. Социобиология использует биологические принципы для объяснения социальной деятельности всех общественных животных, включая человека. Возможно, генетические факторы объясняют, почему во всех известных нам обществах мужчины обладают большей властью, чем женщины.

Проблема и сегодня остается чрезвычайно спорной. Ученые разделились на два лагеря – в зависимости от характера своего образования. Авторы, симпатизирующие точке зрения социобиологов, имеют большей частью биологическое образование, в то время как подавляющее большинство социологов и антропологов настроены в отношении притязаний социобиологии весьма скептически. Возмож-

---

³ Гидденс, Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 87.

но, они просто мало знают о генетических механизмах человеческой жизни; в свою очередь, представления биологов о работе социологов и антропологов также ограничены. Как бы то ни было, каждая сторона с трудом понимает аргументы другой.

Наше поведение, конечно, подвержено влиянию генетики, но генетические механизмы определяют скорее лишь потенциальные возможности и границы наших действий, а не действительное содержание того, что мы делаем.

Тема: Социальная сущность семьи

ЭНГЕЛЬС ФРИДРИХ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ИССЛЕДОВАНИЯМИ ЛЬЮИСА Г. МОРГАНА⁴

...В то время как семья продолжает развиваться, система родства окостеневает, и пока последняя продолжает существовать в силу привычки, семья перерастает ее рамки.

Традиционное представление знает только единобрачие... Изучение первобытной истории, напротив, показывает нам состояние, при котором мужья живут в многоженстве, а их жены одновременно – в многомужестве, и поэтому дети тех и других считаются общими детьми их всех, состояние, которое в свою очередь, до своего окончательного перехода в единобрачие, претерпевает целый ряд изменений. Эти изменения таковы, что круг, охватываемый общими брачными узлами, первоначально очень широкий, все более и более суживается, пока, в конце концов, не остается только отдельная пара, которая и преобладает в настоящее время.

Воссоздавая таким образом историю семьи в обратном порядке, Морган, в согласии с большинством своих коллег, приходит к выводу, что существовало первобытное состояние, когда внутри племени господствовали неограниченные половые связи, так что каждая женщина принадлежала каждому мужчине и равным образом каждый мужчина – каждой женщине. Названная примитивная обще-

---

⁴ По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986, – 639 с.

ственная ступень, – если она действительно существовала, – относится к столь отдаленной эпохе, что едва ли можно рассчитывать найти среди социальных ископаемых, у отставших в своем развитии дикарей, прямые доказательства ее существования в прошлом.

Групповой брак, форму брака, при которой целые группы мужчин и целые группы женщин взаимно принадлежат друг другу и которая оставляет очень мало места для ревности. И далее, на более поздней ступени развития мы находим такую представляющую собой исключение форму, как многомужество, которое в еще большей степени находится в вопиющем противоречии с каким-либо чувством ревности и потому не известно животным. Но известные нам формы группового брака сопряжены со столь своеобразно запутанными условиями, что они с необходимостью указывают на более ранние, более простые формы полового общения, а вместе с тем, в конечном счете, на соответствующий переходу от животного состояния к человеческому период неупорядоченных половых отношений; поэтому ссылки на браки у животных возвращают нас к тому именно пункту, от которого они должны были нас раз навсегда увести.

Ибо что же это значит: неупорядоченные половые отношения? Это значит, что запретительные ограничения нашего или какого-нибудь более раннего времени не имели тогда силы. Мы уже видели, как отпало ограничение, обусловленное ревностью. А то, что ревность – чувство, развившееся относительно поздно, можно считать твердо установленным. То же самое можно сказать по поводу представления о кровосмешении. Не только брат и сестра были первоначально мужем и женой, но и половая связь между родителями и детьми еще в настоящее время допускается у многих народов. Пока не было открыто, что такое кровосмешение (а это – открытие, и притом в высшей степени ценное), половая связь между родителями и детьми могла вызывать не больше отвращения, чем между другими лицами, принадлежащими к разным поколениям...Если же от известных нам наиболее ранних форм семьи отбросить связанные с ними представления о том, что является кровосмешением, – представления, совершенно отличные от наших и часто прямо противоречащие им, – то мы получим форму половых отношений, которую

можно обозначить только как неупорядоченную. Неупорядоченную постольку, поскольку еще не существовало ограничений, установленных впоследствии обычаем. Но отсюда еще отнюдь не следует неизбежность полного беспорядка в повседневной практике этих отношений. Временное сожителство отдельными парами, как это теперь бывает в большинстве случаев даже при групповом браке, отнюдь не исключается. ...Мне кажется, что никакого понимания первобытных условий не может быть до тех пор, пока их рассматривают через очки дома терпимости. Мы вернемся к этому вопросу при рассмотрении группового брака.

Согласно Моргану, из этого первобытного состояния неупорядоченных отношений, вероятно, весьма рано развилась:

1. Кровнородственная семья – первая ступень семьи. Здесь брачные группы разделены по поколениям: все деды и бабки в пределах семьи являются друг для друга мужьями и женами, равно как и их дети, то есть отцы и матери; равным образом дети последних образуют третий круг общих супругов, а их дети, правнуки первых, – четвертый круг. В этой форме семьи взаимные супружеские права и обязанности (говоря современным языком) исключаются только между предками и потомками, между родителями и детьми. Братья и сестры – родные, двоюродные, троюродные и более далеких степеней родства – все считаются между собой братьями и сестрами и уже в силу этого мужьями и женами друг друга. Родственное отношение брата и сестры на этой ступени семьи включает в себя половую связь между ними как нечто само собой разумеющееся.

Кровнородственная семья вымерла. Даже у наиболее диких народов, о которых рассказывает история, нельзя найти ни одного бесспорного примера ее. 2. Пуналуальная семья. Если первый шаг вперед в организации семьи состоял в том, чтобы исключить половую связь между родителями и детьми, то второй состоял в исключении ее для сестер и братьев. Этот шаг, ввиду большего возрастного равенства участников, был бесконечно важнее, но и труднее, чем первый. Он совершался не сразу, начавшись, вероятно, с исключения половой связи между единоутробными братьями и сестрами... Не подлежит сомнению, что племена, у которых кровосмешение было благодаря этому шагу ограничено, должны были разви-

ваться быстрее и полнее, чем те, у которых брак между братьями и сестрами оставался правилом и обязанностью.

Каждая первоначальная семья должна была раздробиться самое позднее через несколько поколений. Первобытное коммунистическое общее домашнее хозяйство, которое без всяких исключений господствует, вплоть до самого расцвета средней ступени варварства, определяло максимальные размеры семейной общины, изменявшиеся в зависимости от условий, но для каждой данной местности более или менее определенные. Но как только возникло представление о непозволительности половой связи между детьми одной матери, это должно было сказаться при дроблении старых и при основании новых домашних общин (которые при этом не обязательно совпадали с семейной группой). Ряд или несколько рядов сестер становились ядром одной общины, их единоутробные братья – ядром другой. Таким или подобным путем из кровнородственной семьи произошла форма семьи, названная Морганом пуналуальной.

Непосредственно из пуналуальной семьи, по-видимому, возник в громадном большинстве случаев институт рода.

При всех формах групповой семьи неизвестно, кто отец ребенка, но известно, кто его мать. Если она и называет всех детей общей семьи своими и несет по отношению к ним материнские обязанности, то она все же отличает своих родных детей от остальных. Отсюда ясно, что раз существует групповой брак, то происхождение может быть установлено лишь с материнской стороны, а потому признается только женская линия. Это признание происхождения исключительно по материнской линии и развившиеся отсюда с течением времени отношения наследования он называет материнским правом; в интересах краткости я сохраняю это обозначение; но оно неудачно, так как на этой ступени развития общества еще нельзя говорить о праве в юридическом смысле.

С установлением запрета половых связей между всеми братьями и сестрами, даже между самыми отдаленными родственниками боковых линий с материнской стороны, указанная группа превратилась в род, то есть конституировалась как твердо установленный круг кровных родственников по женской линии, кото-

рые не могут вступать между собой в брак, круг, который с этих пор становится все более и более прочным благодаря другим общим институтам общественного, а также религиозного характера и приобретает все больше отличительных черт по сравнению с другими родами того же племени. Там, где европеец усматривает безнравственность и беззаконие, на самом деле господствует строгий закон. Эти женщины принадлежат к брачному классу чужеземца, и потому они от рождения являются его женами; тот самый нравственный закон, который предназначает их друг для друга, воспрещает под угрозой позорного наказания всякую половую связь вне принадлежащих друг другу брачных классов. Даже там, где женщин похищают, что бывает часто и во многих местностях является правилом, закон о брачных классах тщательно соблюдается.

3. Парная семья. Известное соединение отдельных пар на более или менее продолжительный срок имело место уже в условиях группового брака или еще раньше; мужчина имел главную жену (едва ли еще можно сказать – любимую жену) среди многих жен, и он был для нее главным мужем среди других мужей. Данный родом толчок к запрещению браков между кровными родственниками вел еще дальше. При такой растущей запутанности брачных запретов групповые браки становились все более и более невозможными; они вытеснялись парной семьей. На этой ступени мужчина живет с одной женой, однако так, что многоженство и, при случае, нарушения верности остаются правом мужчин, хотя первое имеет место редко в силу также и экономических причин; в то же время от женщин в течение всего времени сожителства требуется в большинстве случаев строжайшая верность, и за прелюбодеяние их подвергают жестокой каре. Брачные узы, однако, легко могут быть расторгнуты любой из сторон, а дети, как и прежде, принадлежат только матери.

Племена с родовой организацией должны были, таким образом, одержать верх над отставшими или своим примером увлечь их за собой.

Развитие семьи в первобытную эпоху состоит, следовательно, в непрерывном суживании того круга, который первоначально охватывает все племя и внутри которого господствует общность брачных связей между обоими полами. Путем

последовательного исключения сначала более близких, затем все более отдаленных родственников, наконец, даже просто свойственников, всякий вид группового брака становится в конце концов практически невозможным, и в результате остается одна пока еще непрочно соединенная брачная пара, та молекула, с распадением которой брак вообще прекращается. Еще больше доказывает это практика всех народов, стоящих на этой ступени развития. Тогда как при прежних формах семьи у мужчин никогда не было недостатка в женщинах, а, напротив, их скорее было более чем достаточно, теперь женщины стали редки, и их приходилось искать... Парная семья, сама по себе слишком слабая и слишком неустойчивая, чтобы вызвать потребность в собственном домашнем хозяйстве или только желание обзавестись им, отнюдь не упраздняет унаследованного от более раннего периода коммунистического домашнего хозяйства. Но коммунистическое домашнее хозяйство означает господство в доме женщин, так же как и то, что признавать родной можно лишь мать, при невозможности с уверенностью знать родного отца, означает высокое уважение к женщинам, то есть к матерям.

Коммунистическое домашнее хозяйство, в котором все женщины или большинство их принадлежат к одному и тому же роду, тогда как мужчины принадлежат к различным родам, служит реальной основой того повсеместно распространенного в первобытную эпоху господства женщины. Разделение труда между обоими полами обуславливается не положением женщины в обществе, а совсем другими причинами. Народы, у которых женщины должны работать гораздо больше, чем им полагается по нашим представлениям, часто питают к женщинам гораздо больше подлинного уважения, чем наши европейцы. Дама эпохи цивилизации, окруженная кажущимся почтением и чуждая всякому действительному труду, занимает бесконечно более низкое общественное положение, чем выполняющая тяжелый труд женщина эпохи варварства, которая считалась у своего народа действительной дамой (*lady, frowa, Frau* = госпожа), да по характеру своего положения и была ею.

Парная семья возникла на рубеже между дикостью и варварством, большей частью уже на высшей ступени дикости, кое-где лишь на низшей ступени варвар-

ства. Это – характерная форма семьи для эпохи варварства, так же как групповой брак – для дикости, а моногамия – для цивилизации. Для дальнейшего развития парной семьи в прочную моногамию нужны были иные причины, чем те, которые, как мы видели, действовали до сих пор. Уже в парном сожителстве группа была сведена к своей последней единице, своей двухатомной молекуле, – к одному мужчине и одной женщине. Естественный отбор завершил свое дело путем проводимых все дальше изъятий из брачного общения; в этом направлении ему уже ничего не оставалось делать.

Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено.

Первый результат установившегося таким образом единовластия мужчин обнаруживается в возникающей теперь промежуточной форме – патриархальной семье. Ее главная характерная черта – не многоженство, о котором речь будет ниже, а «организация известного числа лиц, свободных и несвободных, в семью, подчиненную отцовской власти главы семьи. В семье семитского типа этот глава семьи живет в многоженстве, несвободные имеют жену и детей, а цель всей организации состоит в уходе за стадами в пределах определенной территории».

Существенными признаками такой семьи являются включение в ее состав несвободных и отцовская власть; поэтому законченным типом формы семьи является римская семья. Слово *familia* первоначально означает не идеал современного филистера, представляющий собой сочетание сентиментальности и домашней грызни; у римлян оно первоначально даже не относится к супругам и их детям, а только к рабам. *Famulus* значит домашний раб, а *familia* – это совокупность принадлежащих одному человеку рабов. Еще во времена Гая *familia, id est patrimonium* (то есть наследство), передавалось по завещанию. Выражение это бы-

ло придумано римлянами для обозначения нового общественного организма, глава которого был господином жены и детей и некоторого числа рабов, обладая в силу римской отцовской власти правом распоряжаться жизнью и смертью всех этих подчиненных ему лиц.

Маркс к этому добавляет: "Современная семья содержит в зародыше не только рабство (*servitus*), но и крепостничество, так как она с самого начала связана с земельными повинностями. Она содержит в миниатюре все те противоречия, которые позднее широко развиваются в обществе и в его государстве».

Такая форма семьи означает переход от парного брака к моногамии. Чтобы обеспечить верность жены, а, следовательно, и происхождение детей от определенного отца, жена отдается под безусловную власть мужа; если он ее убивает, он только осуществляет свое право.

КУЛИ Ч.Х.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. ИЗУЧЕНИЕ УГЛУБЛЕННОГО РАЗУМА⁵

Первичные группы

Под первичными группами я понимаю группы, характеризующиеся тесным – лицом к лицу – общением и сотрудничеством. Они первичны по нескольким мотивам, но главное – потому, что они являются основой для формирования общественной природы и идеалов индивида. Психологическим результатом тесного общения является смешение индивидуальностей в единое целое так, что единичное «Я» – по крайней мере, во многих случаях – становится общей целью жизни группы. Лучший способ описания этой целостности – слово «мы» – оно включает в себя сопереживание и взаимную идентификацию, которую естественным порядком выражает "мы". Каждый живет, ощущая целое, и главные цели своей воли находит в этом чувстве.

Наиболее важные – но ни в коем случае не единственные – сферы этого тесного общения: семья, игровая детская площадка и соседство или иная общая

---

⁵ Кули Ч.Х. Общественная организация. Изучение углубленного разума / пер. А. Марченко.

группа старших. Они универсальны, наблюдаются во все времена и на любой стадии развития общества, следовательно, они являются основой универсального в природе и идеалах человека.

Первичные группы первичны в том смысле, что дают индивиду самый ранний и самый полный опыт общего единства, а также в смысле, что они не подвержены изменениям в той степени, как более сложные отношения, а значит они и есть постоянный источник происхождения этих последних. Конечно, нельзя сказать, что они независимы от более широкого общества, они явно выражают его настроение...

Эти группы являются источником жизни не только для индивида, но и для социальных институтов. Они лишь частично несут на себе печать создания специфическими традициями и в большей степени выражают общую природу...

Под человеческой природой можно понимать те чувства и стремления, которые являются человеческими, потому что превосходят таковые у низших животных, а также потому, что они принадлежат человечеству в целом, а не только определенной расе или времени.

Они включают, в частности, сопереживание и те неисчислимы чувства, в которых оно выражается, а именно: любовь, сожаление, притязание, тщеславие, героизм и чувство социальной правоты и неправды.

Природу человека в этом смысле справедливо считают сравнительно постоянным элементом общества...

...Человеческая природа не существует отдельно от индивида, это – групповая природа первичной стадии общества, простое и общее условие общественного разума. Она больше, чем чистые врожденные инстинкты, с одной стороны, но меньше, чем более сложное развитие идей и чувств, воплощенное в институты...

...Чем же может быть природа человека, если не чертой первичных групп? Это, конечно, не атрибут отдельного индивида... с его типичными чертами, такими, как аффекты, амбиции, тщеславие, сожаление, неотделимые от общества. Если же она принадлежит человеку в группе, то какого уровня долж-

на быть эта группа, чтобы развить ее? ... Основой для ее развития является семья и соседство, и ничего более.

ШМАНКЕВИЧ Т.

ЗАТМЕНИЕ СЕМЬИ⁶

Данный текст представляет собой аналитическую рецензию на статью Франсуа де Сенгли «Семья и школа». Статья Франсуа де Сенгли привлекает внимание как своей «скрытой» полемичностью (намеренным акцентированием на проблеме утери в французской и российской социологии темы семейного образования), так и погружением во французскую дискуссию вокруг важнейших институтов социализации: семьи и школы.

Дискуссия во французской и отечественной социологии семьи

Семья и школа традиционно рассматривались в качестве важнейших агентов социализации, процесса, в ходе которого «ребенок интериоризирует социальный мир». По мере того как меняется мир, меняются и роли названных институтов. Это находит отражение в нашей повседневности.. Но и сам институциональный порядок как «правила игры в обществе» реален исключительно в контексте конкретных людей и событий повседневной жизни. П. Бергер не ограничивает социализацию рамками детства, отмечая, что тот же самый процесс, хотя, может быть, и менее интенсивный по своему качеству, происходит тогда, когда взрослый иницируется в новый социальный контекст или новую социальную группу. Традиционные институты в качестве «регуляторных паттернов», отличаясь определенным консерватизмом, в то же время «вынуждены» модифицироваться по мере изменений в обществе, которое они регулируют. Изучение этих перемен осложняется тем, что они могут быть как явными, так и латентными, а также тем, что темпы развития современного мира постоянно ускоряются.

Игорь Кон проводит параллель между техническим прогрессом и тупиком, в котором оказалась традиционная система интериоризации прежних норм

---

⁶ Шманкевич Т.Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 3. – С. 157-173.

и ценностей. До XVIII в. техника сменялась медленнее, чем поколения, что обеспечивало почти идеальную преемственность образцов устойчивого поведения. После промышленной революции темпы смены поколений техники стали сравнимы со сменой демографических поколений, и это стало значительным ударом по устоявшейся модели социализации. В современном обществе, когда на протяжении одного демографического поколения происходит смена нескольких поколений техники, увеличение разрыва между поколениями усугубляет напряжение и неустойчивость процесса социализации, ведет к модификации всех без исключения социализирующих институтов⁷.

И. Кон выделяет три главные формы социализации: формальное обучение, приобщение к традиции и эмоциональную идентификацию с харизматическим лидером; каждая из них в идеале соответствует одному из типов господства: легальному (типичный институт – школа), традиционному (патриархальная семья), харизматическому (религиозные секты, юношеские движения)⁸. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен.

Взросшая социальная мобильность и связанная с ней более частая смена социального окружения индивида, нередко значительно отличающаяся от окружения его родителей, усиливает его отчуждение от родительского поколения. Стремление молодых людей к «такому иному окружению» (то, что Роберт Мертон называл «опережающей социализацией. Теперь уже не семья, как это было в домодернистском обществе, обеспечивает индивидов «сильными паттернами», в которые они врастают. Часть функций, которые раньше находилась в семейной юрисдикции, берет на себя школа. Именно она опосредует первый шаг ребенка в публичный мир. Но главное то, что молодые люди сами в стремлении к автономии пытаются «устанавливать свои собственные нормы и паттерны, независимые от тех, «что действуют в мире взрослых». В итоге, особен-

---

⁷ Кон И. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1985. – С.49.

⁸ Там же.

ностью современного процесса социализации становится «прерывность и несовместимость» прежних «традиционных» паттернов, с теми, что человек выбирает себе относительно самостоятельно. Этот вывод касается как семьи – института, продолжающегося оставаться важнейшим агентом первичной социализации, но лишённого прежней патриархальной авторитарности, – так и школы, продолжающей выстраивать свои отношения по типу «иерархии знаний», в то время как стремительно меняющийся мир ставит под сомнение неоспоримость авторитета старого знания.

Увеличение количества относительно самостоятельных институтов социализации, не связанных между собой в единую иерархическую систему, также способствует усилению автономности социализирующейся личности. По словам И. Кона, жесткая, авторитарная система социализации трещит по швам, разрушаемая как извне, сопротивлением самого юношества, так и изнутри, своей собственной неэффективностью и противоречивостью. В результате, с одной стороны, усиливается вероятностный характер социализации, с другой, несмотря на свой консерватизм, изменяются и сами социализирующие институты. Вполне объяснимо, что внимание социологов больше сосредоточено на новом феномене автономности личности от институтов социализации, в то время как процесс «сложной и противоречивой эволюции» самих традиционных институтов, а конкретно, семьи и школы, остается вне фокуса этого внимания. Имеется в виду средняя образовательная школа.

На подобный феномен – только в отношении английской социологии образования – обращал внимание Брайон Саймон⁹. В своей книге «Общество и образование» Саймон рассматривает, как английская школа вписывается в историю возникновения серьезных социальных и политических кризисов и выхода из них.

С.И. Голод, характеризуя состояние российской социологии семьи, отмечает недостаток концептуальных построений, а также излишнюю концентрацию на технике исследований¹⁰.

---

⁹ Саймон Б. Общество и образование. Пер. с англ. /Общ. ред. и пред. В. Я. Пилиповского. М.: Прогресс, 1989.

¹⁰ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТООК ТК «Петрополис», 1988.

«Социология школы», или «затмение семьи»

Франсуа де Сенгли выделяет две стороны такого «затмения». Одна касается состояния самого института семьи и проявляется в исчезновении (хотя и не полном) ее патриархальной модели. Сторонниками «крепкой» семьи с обязательным общим досугом, по данным исследователя, выступают, как правило, люди, не обладающие значительным культурным капиталом, в то время как сторонниками автономных семейных отношений выступают те, кто обладает большими социальными и культурными ресурсами. Из этого де Сенгли делает вывод о том, что замыкание на семье-крепости, мало открытой для внешнего пространства, является признаком определенной бедности и более низкого положения в социальной иерархии.

В российском контексте тема института семьи приобретает особое звучание. С одной стороны, в условиях «кризиса системы образования, разрушения и эрозии старой тоталитарной школы, неустойчивости новых альтернативных форм» растет «нагрузка» на семью. С другой стороны, исследователи отмечают, что современная семья оказалась совсем не готовой к тому, чтобы взять в свои руки функцию социализации. Самоустранение родителей от воспитательного процесса связывают как с необходимостью бороться за выживание – зарабатывать деньги, так и с утратой родителями воспитательных навыков, привычкой перекладывать ответственность за судьбу детей на государство и общество. Ситуация усугубляется и тем, что российское государство все больше сокращает социальную поддержку семьи по сравнению с советским периодом, когда на государственном уровне решались такие проблемы, как обеспечение жильем, работой, образованием, медицинской помощью и отдыхом.

Другая сторона «затмения» – это игнорирование социологами темы «семейного образования». Такой темы, по мнению де Сенгли, нет ни в социологии образования, ни в социологии семьи, где отношения между родителями и детьми рассматриваются чаще с точки зрения обмена, солидарности между поколениями в семье. Ф. де Сенгли использует понятие «образование в семье, или семейное образование», не раскрывая его содержания. Семейное образование

осуществляется и в условиях отказа или уклонения родителей от воспитательных функций.

Ф. де Сенгли выделяет три причины, по которым французские социологи игнорируют проблемы «семейного образования».

Первая причина – чисто институциональная, когда в результате дробления исследовательских областей семейное образование остается «ничейной территорией».

Вторую причину исследователь связывает с историей французской социологии образования. Начиная с Эмиля Дюркгейма, возникает традиция упрекать современный институт семьи в том, что он недостаточно эффективен в передаче основных поведенческих правил (Durkheim 1963). Семейные отношения расцениваются как аффективные и не соответствующие идеальной модели, для которой характерны определенные «внеперсональные» правила подчинения в отношениях родителей и детей. Это находит продолжение в современных дискурсах о семье, «подавшей в отставку». По мнению де Сенгли, социологи склонны сводить образовательный эффект семьи, главным образом, к передаче некоего набора «внеперсональных» правил. Именно в усвоении таких образцов поведения видится определенная гарантия готовности ребенка к школе, к выходу в публичное пространство, где его пребывание довольно жестко регламентировано. Изменения семьи в течение XX в. усилили аффективный характер поведенческих паттернов, «концентрацию на личности» и тем самым еще более ослабили эффект «обучения правилам». Поэтому сильно искушение, как замечает Ф. де Сенгли, сделать вывод о том, что с утратой отеческого авторитета, являющегося главным гарантом поведенческой регламентации, семья утрачивает и обучающую функцию (родители авторитарному традиционному обучению предпочитают уход от конфликтов со своими детьми).

В этом явно прослеживается связь с исследованиями российских социологов¹¹.

---

¹¹ Чердниченко Г.А. Механизм социокультурного воспроизводства на примере средних школ с углубленным изучением иностранного языка // Чердниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004.– С. 189–222.

Третью причину Ф. де Сенгли рассматривает как основную и определяет ее как социологическое морализаторство: перенос акцента с семьи на школу объясняется тем, что именно школе отводится «миссия содействия равенству детей». Из многочисленных семейных стратегий наиболее изученными оказались родительские стратегии по выбору учебного заведения для своего ребенка. Ведь именно школьный капитал рассматривается социологами в качестве одной из «главных ставок социального воспроизводства, которая оказывает важное влияние на жизнь семей и приводит к мобилизации сил подавляющего большинства из них»¹².

В 60–70-е гг. XX в. внимание французских социологов было сосредоточено на сложном процессе трансформации социальных различий в различия якобы природные, естественные (между более и менее умными детьми) и, таким образом, на роли школы по приданию легитимности социальным различиям через их утаивание. Школе придается статус «классифицирующей машины». Специфика школьной классификации в том, что она «обладает глубоко скрытой объективной истиной: практически неуловимые, но социально обоснованные признаки личности (стиль, дикция, внешний вид...) составляют критерии сугубо школьного акта оценки». Школьная классификация привлекает внимание социологов как своей легитимностью, так и довольно длительным воздействием на учащегося. Это воздействие сводится к двум операциям. На «входе» – преобразование социальной классификации (социальный статус семьи) в классификацию школьную. На «выходе» – классификация школьная превращается в классификацию социальную.

Школа в исследованиях этих лет конструируется как магическая сцена, где учителя стремятся нивелировать семейное происхождение. А вслед за этим, по замечанию де Сенгли, из употребления фактически исчезает и сам термин «семья». В результате такого подхода, семья, по словам де Сенгли, занимает парадоксальное место: с одной стороны, центральное, поскольку это на ее сцене формируется первоначальный габитус; с другой стороны, – второсте-

---

¹² Сенгли Ф. де. Социология семьи во Франции (развитие дисциплины с 1960 г.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том 2. Специальный выпуск: Современная французская социология. С. 169–178.

пенное, поскольку «семейное» – это лишь отражение социального. Но отражение не зеркальное. Это скорее кривое зеркало или иллюзия, мешающая видеть то, что происходит за семейным фасадом, а именно борьбу классов. Возможно, семья ускользает от внимания социолога и в силу того, что, прочно вписанная в практику повседневности, предстает неким универсальным фактом. Что таит «черный ящик»...

Ф. де Сенгли упускает другую сторону «нового» интереса социологов: реакцию на начавшиеся в 1980-е гг. «демократические преобразования» в школе, направленные на то, чтобы открыть доступ в массовую среднюю школу выходцам из разных социальных слоев. Открыть доступ и дать хорошее образование – это не одно и то же. В результате реформа, не решив поставленной задачи преодолеть социальную несправедливость, породила новые проблемы: девальвацию школьного диплома, волну насилия и резкое падение дисциплины в школе.

Сам выбор этих случаев представляется «гендерно типичным». В случае юноши рассматривается стратегия в отношении карьеры. В случае же девушки возможность ухода от стереотипных рамок поведения ограничивается анализом брачной стратегии.

Начиная с 1980-х гг. на институт социологи в частности заявили о своем намерении порвать с подходом, связанным исключительно со структурой и сводившимся к анализу функционирования системы образования на «входе» и «выходе». Этот новый подход был мотивирован констатацией одного конкретного факта: школьной успешности детей простонародного происхождения, – что плохо согласуется с теорией воспроизводства культурного капитала. Все чаще внимание социологов привлекают жизненные сценарии, объяснение которых сложно свести исключительно к социальному происхождению их героев. Де Сенгли рассматривает два случая: один, – когда сыновья рабочих становятся руководителями, другой, – когда дочери руководителей, вопреки обычным брачным стратегиям поиска спутника в своем окружении, выходят замуж за «человека из народа».

По-видимому, дети рабочих, которые сделали карьеру, став инженерами, имели в своем окружении более образованных членов семьи. Под сомнение ставится линейная схема наследования. Социологи акцентируют внимание на том, что будущее положение ребенка хотя и зависит от семейного капитала, но не определяется и не гарантируется исключительно им. Чтобы сравнить успехи, мотивацию и уровень самостоятельности в преодолении возникающих трудностей у молодых людей, имеющих примерно одинаковый стартовый культурный капитал, они намеренно ограничились выборкой лишь семей богатых школьников. Большой разброс в результатах позволил социологам прийти к выводу о неправомерности сведения индивида как объекта исследования лишь к одной зависимой переменной (социальное происхождение), – по меньшей мере, его следует рассматривать как «переменную контекстуальную».

В российском контексте это озвучено, с одной стороны, как проблема изучения родительского образовательного заказа, с другой – как проблема формирования такого заказа, поскольку представления родителей об образовательных стандартах складывались в совершенно отличных от нынешних социальных условиях.

В 1980–2000 гг. появляются работы, анализирующие новые факторы, до этого скрытые эффектом социального происхождения семьи: эффект класса, эффект учреждения, эффект педагогики, эффект преподавателя. Среди них и эффект семейной педагогики. Чтобы сделать его видимым, французские исследователи Бернар Лаир, Даниэль Тэн, Бернард Шарлот предложили модифицировать методологию, отказавшись отчасти от статистического анализа в пользу изучения «семейных конфигураций», т. е. монографических исследований. В центре эмпирических исследований – процессы интеракции, что в то же время не исключает учета общих различий между семьями в соответствии с их социальной позицией.

Изменение смысла образовательного капитала в последние десятилетия XX в. заставляет думать о новой теоретической модели взаимоотношений семьи и школы. Хорошее образование имеет тенденцию занять место капитала

экономического, поскольку теперь сын не занимает больше напрямую место своего отца в социальном пространстве: он должен пройти через школу, чтобы сделать валидной свою значимость.

Именно аттестаты и дипломы выступают в роли конвертируемой валюты социального признания. Современная семья теряет то, что она имела в традиционной культуре, – свою власть. Патримониальные отношения между поколениями отныне опосредуются школой (соответственно, «возраст» в семье утрачивает свою прежнюю значимость). Образовательный капитал стабилен: в отличие от экономического, он не дробится, распределяясь между наследниками, но его «передача» не позволяет расслабиться, требует значительных усилий со стороны детей. Образовательный капитал, подчеркивает де Сенгли, не передается, а зарабатывается. Хорошего окружения не достаточно, нужна персональная работа ребенка

Тот факт, что именно школа становится основным публичным пространством, регламентирующим жизнь детей, не отменяет социализирующей роли семьи, но ведет к ее модификации. Семейные отношения освобождаются от авторитарности. Сын или дочь в семье обретают персональную значимость: они теперь не просто потенциальные наследники и требуют к себе как к личности такого же уважения, что и взрослые. Психологизация семьи оказывает влияние и на протекание школьного опыта ребенка и процесс его идентификации. В качестве наследника он своими школьными дипломами воспроизводит культурный капитал семьи.

Российские исследователи рассматривают другую сторону утраты авторитарности семейных отношений – падение авторитета родителей в глазах детей, связанное с неумением «устроиться в этой жизни». В новых российских условиях родительские ценности «разумных потребностей» и «трудовой морали» приходят в противоречие с таким подростковым критерием жизненного успеха, как материальный достаток.

Анализируя бинарность «школа-семья», французские социологи особое внимание уделяют родительским стратегиям. Акцент на образовательных роди-

тельских стратегиях делают и российские исследователи, усматривая в них проявление «запускающей функции» семьи для всей последующей жизненной карьеры ребенка¹³.

Сказываются на положении ребенка в школе и так называемые неполноценные семейные ситуации. Ребенок из «неполной семьи», «семьи с одним родителем», «ребенок, родители которого разведены». Это наблюдение, казалось бы, входит в противоречие с характерной для Франции, по словам того же Франсуа де Сенгли, «деинституционализацией» личной жизни. Еще до конца 1960-х гг. французская семья являлась предметом социального консенсуса с разделением труда между мужчиной-кормильцем и женщиной – хранительницей очага. Но начиная с 1970-х гг. брак больше не рассматривается в качестве единственного легитимного вступления в совместную жизнь. Более того, в 1975 г. принимается закон, предоставляющий право разрыва семейных отношений по взаимной договоренности.

На этом фоне школа предстает как институт, стоящий вопреки новым веяниям на страже традиционных ценностей. Официальный статус брака родителей продолжает играть существенную роль, а его отсутствие воспринимается как социальная ущемленность. Семья, таким образом, не ускользает от внимания французских социологов. Но, в соответствии с замечанием Ф. де Сенгли, она выступает, в первую очередь, как важный фактор именно школьного образования. Образовательный феномен самой семьи остается за рамками исследования.

Размышляя о новых моделях социализации, социологи акцентируют внимание на том, что современные молодые люди сами являются важными агентами социализации. Модернизация, разрушая господство традиции и духа коллективности, «автоматически делает индивида более самостоятельным», однако эта самостоятельность одновременно воспринимается и как освобождение, и как тяжкое бремя¹⁴. В отличие от традиционной модели, она не снабжает молодого человека готовыми жизненными сценариями, а лишь предоставляет воз-

---

¹³ Чередниченко Г.А. Механизм социокультурного воспроизводства на примере средних школ с углубленным изучением иностранного языка // Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. – С. 189-222.

¹⁴ Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004.

можность «поисков себя», поисков, которые будут продолжаться на протяжении всей последующей жизни.

В условиях вариативности перспектив, усиливающих как риски индивидуальных «проигрышей-выигрышей», так и социальную креативность индивидуума, его способность конструировать свое жизненное пространство, представляется вполне обоснованным повышение интереса к биографическому методу исследования и, соответственно, выбор в качестве основного объекта социологического анализа индивидуальной биографии молодого человека. Семье и школе при таком подходе придается статус ресурса, который используется индивидом наряду со многими другими. В качестве же одного из исследовательских рисков в такой ситуации возможно новое «затмение» этих двух традиционных институтов.

В новых условиях социализации очередное «затмение» этих традиционных институтов может произойти как в силу признания семьи и школы в качестве «универсальных фактов», о которых «все знают или полагают, что знают», так и в силу увлечения социологами другими, менее изученными, менее традиционными институтами и агентами социализации. Это вновь грозит разрывом между социологическим моделированием и тем, что происходит в действительности, поскольку, как правило, суть того, что представляется всем известным, остается без должного осмысления.

В российских условиях растущего неравенства и дифференциации общества роль этих традиционных институтов скорее усиливается. То, что семья и школа более не соответствуют модели Э. Дюркгейма и не вырабатывают прочных паттернов для интериоризации, свидетельствует не о снижении социализирующей роли этих институтов, а о том, что она стала не такой явной, как прежде, и, следовательно, более сложной, хотя и не менее актуальной для исследования.

НОСКОВА А.В.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ В 1X-XVII ВЕКАХ¹⁵

В рамках исторической науки семейные отношения рассматриваются в контексте социальной истории семьи как ведущего института, выполняющего свои специфические функции в конкретных условиях исторического периода. Центральное внимание при этом уделяется описанию форм семьи и особенностям семейного образа жизни, анализу семейных структур. Такое описание характерно для историков XIX – начала XX столетия Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, К.О. Ключевского и др., для ученых советского периода Я.Н. Шапова, И.Я. Фроянова, Б.А. Романова. В наше время данное направление разрабатывают Ю.Л. Бессмертный, Н.Л. Пушкарева, Ю.Н. Солонин.

В рамках этнографии или антропологии изучается своеобразие бытового уклада семейных отношений, обычаев и традиций, связанных с жизнедеятельностью семьи. Под таким углом зрения русской семью исследовали А. Терещенко, И.О. Костомаров.

С позиций гражданского права рассматривается правовой аспект развития семейных отношений в качестве составной части развития всего русского права. Здесь анализируются следующие правовые вопросы, формы заключения брака, условий заключения брака и совершения развода, имущественные отношения супругов, право наследования, условия усыновления и т.д. Правовой аспект развития семейных отношений анализировали И.Д. Беляев, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.И. Загоровский, С.В. Пахманн и другие ученые.

Демография теснее всего связана с социологией семьи. В рамках данной науки анализируется семейная структура населения во взаимосвязи с половозрастной структурой, исследуются вопросы размера и состава семьи, распространенности тех или иных семейных структур, тенденции брачности, детности, разводимости.

---

¹⁵ Носкова А.В. Эволюция социального института семьи в России в В 1X-XVII веках: историко-социологический анализ /Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. – Москва, 2001. – С. 3-7.

Социологический подход аккумулирует в себе все вышеперечисленные научные дисциплины, но вместе с тем направлен на изучение закономерностей «социальных изменений семьи», специфических лишь для семьи функций, на анализ семьи и как института и как первичной группы взаимодействующих личностей. Социологический анализ эволюции семейно-родственных отношений явился составной частью общесоциологического интереса к происхождению общества. Научное изучение социального института семьи началось со второй половины XIX века. В этот период теоретические проблемы, связанные с историческим прошлым социального института семьи, начали привлекать свое внимание социологов и антропологов.

Одни из них считали, что человечество на всех этапах состояло из семей, индивидуальная парная семья существовала и была основной "клеточкой" общества на протяжении всей истории. Так, например, Б. Малиновский отрицал существование на заре человеческого общества промискуитета и любых форм группового брака. Заостряя внимание на радикальном отличии природной человеческой «социетабельности» от животной стадности, Б. Малиновский сделал вывод, что культура сформировала новый тип человеческих связей – семью. Семья являлась тем институтом, которому нет аналога у животных.

Согласно эволюционному подходу, идея семьи эволюционировала, проходя ряд последовательных стадий. Анализируя первобытное общество, Л. Морган пришел к выводу, что по своей структуре оно было родовым. Родовые объединения, где бы они географически не располагались, оказывались идентичными по структуре и принципам действия. Вместе с тем, они трансформировались от низших форм к высшим, проходя ряд последовательных стадий. П. Сорокин, анализируя институт брака, сделал вывод, что в его эволюции наблюдается постепенное накопление нормативных ограничений широкой сексуальной свободы. М.М. Ковалевский, рассматривая общинно-родовой строй в качестве общеисторического явления, отмечал широкое распространение общинно-родовых порядков и взглядов в России вплоть до XIX века. Специфические особенности семейно-родственных связей, существовавших в России, привлекли внимание Э Дюркгей-

ма, который в классической работе «О разделении общественного труда» связывал причины замедленной социально-экономической модернизации российского общества с существовавшим в России до конца XIX века общинным способом жизнедеятельности. Исторически в России сложился такой тип семейных связей, при котором общинный человек был полностью погружен в систему родственных отношений, служивших основой хозяйственной деятельности расширенной семьи и крестьянской общины, и не стремился выделиться из этой организации, чтобы самостоятельно «зарабатывать себе на хлеб». Главное, чем обеспечивала человека община – своеобразная «семья семей» – был психологический комфорт, уверенность в «социальной» защите и в получении необходимого прожиточного уровня. Следствием этого феномена была недостаточная активность личности за пределами общины и связанная с этим узость предпринимательской деятельности на фоне общей неразвитости капиталистических отношений в России. Некоторые ученые, анализируя состояние современного российского общества, также видят зародыш наших проблем в исторически сложившихся особенностях семейно-брачных отношений в России. А.Б. Синельников усматривает в российской системе семейного наследования собственности, отличающейся от европейского майората, один из факторов позитивного отношения к общественной собственности, что «способствовало победе социализма, а в настоящее время затрудняет переход к рыночным отношениям»

Общеметодологический принцип о непосредственном влиянии семейно-брачных отношений на социально-экономические процессы были высказаны французским социологом Ф.Ле Пле. Американский социолог Карл Циммерман считал институциональные изменения семьи определяющими для социально-исторического развития. В наши дни английский социолог П. Томпсон пришел к выводу о значимости динамики семейных структур для понимания тенденций экономического, социального и политического хода событий. В отличие от модернистских и феминистских концепций (С.И. Голод, А.Г. Вишневский, М.С. Мацковский, Т.А. Гурко и др.), фиксирующих внимание на пассивной роли семьи в общественном развитии, теория исторического отмирания многодетной семьи

подчеркивает важность институциональных изменений семьи для функционирования общества.

Теоретическая база эволюционного подхода основывается на идеи о прогрессивном развитии человечества, семья – часть общества, и, следовательно, изменение ее форм также носит прогрессивный характер. Однако в начале XX столетия негативные явления в сфере семьи и брака заставили ученых по-новому взглянуть на характер трансформаций, происходящих в социальном институте семьи. П. Сорокин первым из социологов критически осмыслил институт семьи и высказал мысль о его углубляющемся кризисе. Теоретическое направление, которое начал разрабатывать П. Сорокин, сегодня развивается социологической парадигмой институционального кризиса семьи. В рамках данной фамилистической парадигмы считается, что семья как социальный институт проходит в своем историческом развитии определенный отрезок времени от периода возникновения, формирования семьи до стадии расцвета и затем упадка, кризиса, деградации. Представители данного научного направления А.И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. А. Кузьмин, В. Н. Архангельский и др. широко исследуют ослабление социальных норм семейности в качестве причин наступления упадка фамилистического образа жизни. Вместе с тем, в данной научной школе недостаточно исследована социальная история института семьи в России.

Тема: Социология семьи в России

ЛАВРОВ П.Л.

ИЗ «ИСТОРИЧЕСКИХ ПИСЕМ»¹⁶

Первый крепкий человеческий союз, материнский род, заключал в себе, по необходимости, все общественные функции, старался одновременно удовлетворить всем потребностям личности. То же самое положение дел продолжалось, когда род материнский, перейдя в род отцовский, выработал патриар-

---

¹⁶ Лавров П.Л. Философия и социология. Избр. произв. В 2 т. Т. 2. – С. 155-160.

хальные семьи. Бедность культурного развития имела следствием, что эта общественная форма должна была удовлетворить разом и потребности воспитания растущего поколения, и потребности экономического обеспечения личностей, и потребности защиты их от внешних врагов, и потребности ограждения одной личности семьи от насилия другой, и потребности накопления знания, и потребности творчества. Главы рода или патриархальной семьи оказались разом и руководителями детей, и всесторонними промышленниками, политическими деятелями, судьями, хранителями преданий теоретических и практических, лириками в молитве, эпиками в мифе, актерами в культе, и все это потому лишь, что родовые связи дали им определенное положение в их племени. Привычка и предание облекли семейную связь в ее сложной патриархальной форме поэтической прелестью, величию священного союза, броней закона, путями общественного мнения. В то же время аскетизм отрицал не только существующие культурные формы семьи, но признавал половое влечение осквернением человеческого достоинства и проповедовал воздержание от половой связи. Результатом ложной идеализации семьи явилось страшное злоупотребление властью главы семьи, обращение брака – куплю и продажу, подчинения детей родителям – в рабство; явился в семье разврат под маскою приличия, превзошедший все излишества явного разврата; она дошла до уничтожения в своей среде всяких человеческих отношений, предоставляла разгул лишь лицемерию и унижению личности. Точно так же аскеты, проповедовавшие воздержание от половой связи, не могли уничтожить полового влечения, если не прибегали к радикальным мерам скопцов. И здесь было лишь два исхода: или искажение человеческой природы, или лицемерие, прикрывающее еще более изысканное влечение к тому, что явно отрицалось. Там же, где фанатизм перестал действовать, воцарилось лицемерие и под ангельскою одеждою монахов и монахинь, отрекшихся от всего плотского, часто скрывалось еще более животных побуждений, чем среди мирян. Знаменитые процессы в этом случае доказали, что так называемые убежища чистоты делались на самом деле аренами оргий, прошедших не только все ступени естественных потребностей, но заглянувших

весьма далеко и в область влечений, которые новая Европа признала противонародными. Во всех этих случаях мы видим, что аскетизм вызывал среди общества появление лживых стремлений в группах людей, имевших специальное назначение отрицать или исказить основное влечение человеческой природы и ставивших себе это в заслугу.

Физиология доказывала неестественность аскетизма; политическая экономия доказывала его разорительность для общества; история доказывала прозрачность его преданий и его несостоятельность в проведении собственного идеала.

Взамен этих ложных идеалов, бледнеющих под лучами критической мысли, настоящая идеализация половых влечений шла именно указанным выше путем – требованием искренности. Как физиологическое влечение это был неотрицаемый естественный факт. Он делался фактом работы мысли как свободный выбор. С давних времен этот выбор идеализирован эстетически, как выбор во имя влечения к красоте. Прогресс идеализации заключается лишь в том, что красота или привлекательность обратились по мере работы мысли лишь в повод к выбору, а его настоящею основою стало умственное и нравственное достоинство. Идеализация любви – независимо от семейной связи и назло аскетизму – воспевалась чуть ли не так же давно, как сохранились следы человеческого слова; но она постоянно звучала чем-то ложным...Пока женщина стояла в патриархальной семье ниже мужчины и по культурным привычкам, и по развитию мысли, до тех пор нравственные идеалы оставались различны для любящих и, следовательно, идеализация взаимного влечения не представляла следа равноправности. Женщина стремилась найти в мужчине нравственный идеал силы, ума и энергии характера, общественного влияния и гражданской деятельности, но этот идеал был для нее не идеалом, а идолом, потому что сама она отказывалась от его осуществления в жизни. Мужчина искал в женщине только эстетический идеал красоты и грации, считая этот самый идеал унижающим для себя и допуская в себе даже грубость форм как элемент достоинства. Поэтому со стороны женщины не могло быть и речи о правильной идеализации

зации полового влечения. Осужденная на поклонение идолу, заключавшему, впрочем, правомерное влечение к нравственной силе, она несла в этом случае весь гнет обязательных культурных форм семьи. Вся работа мысли в процессе идеализации путем правомерного влечения к красоте приходилась на выгоду мужчине, которому культура присвоила право свободного выбора. Настоящая идеализация взаимной любви возможна лишь с того времени, когда женщина вызывает к себе уважение во имя того же самого идеала нравственного достоинства, который поставлен и для мужчины. Тогда союз любви представляется обоюдным свободным выбором двух существ, взаимно привлеченных физиологически и сближающихся потому, что каждый уважает в другом человеческое достоинство в его всестороннем проявлении. Физиологическое влечение остается правомерною основой сближения личностей, но оно подвергается законной и человеческой идеализации; союз личностей упрочивается тем, что, стремясь к одинаковым нравственным идеалам, они своим союзом взаимно совершенствуют и развивают друг друга. Это самое обращает случайное влечение в прочное нравственное сближение, не навязанное извне, не обязательное во имя культурных привычек и преданий, но выработанное самими личностями. Внешняя обязательность перестает иметь какое-либо значение перед более крепкою связью. При ее правильной, научной идеализации задача семьи в настоящем имеет две стороны, причем каждая из них берет в соображение необходимые условия естественных потребностей, опирается на искренность свободного аффекта и ставит обязательную цель человеческой деятельности во имя справедливости. Половое влечение как неизбежный источник; личная симпатия как интимная связь, свободно определяющая выбор; взаимное развитие двух равноправных существ для участия в прогрессивной деятельности общества как социальная цель – вот одна сторона семейного идеала современности. Воспитание ребенка взрослым как неизбежный источник; подготовка воспитателя к делу воспитания как личное влечение, свободный выбор любимого занятия; развитие в будущем человеке мысли, способной к критической работе, убеждения, готового на самоотверженное дело, как общественная обязанность

– вот другая сторона того же идеала. Таким образом, искреннее отношение к естественному влечению, устраняя призрачные и лживые культурные формы, ставит перед семьей новый идеал, выработанный мыслями, идеал, имеющий все достоинства прежних идеалов семьи, но охраняющий в высшей мере ее прочность, так как он опирается на научные данные, на требования справедливости, на достоинство человеческой личности.

Тема: Ценности семьи в системе брачно-семейных отношений

Для социологии семьи интересна совокупность всех элементов общественного сознания и поведения, которые приводят к созданию семьи, к ее развитию, функционированию, укреплению или распаду. С этой целью обычно исследуются мотивы, установки, ценностные ориентации, ожидания как молодых людей, стремящихся создать семью, так и супругов на всем протяжении их личной жизни. Отрывки из научных статей и художественных текстов раскрывают семейные ценности в жизни общества.

ДОМОСТРОЙ¹⁷

Как дом свой украсить святыми образами и храм в чистоте держать

Каждому христианину нужно в доме своем, во всяком жилище, святые и честные образы, на иконах написанные, по старшинству располагать у стен, устроив это место благолепно, со всякими украшениями, и со светильниками, в которых перед святыми образами возжигаются свечи при всяком славословии Божию, а после гасятся, и завесой все закрывается от грязи и пыли, ради благочиния и для сохранности. Постоянно следует их обметать чистыми перышками и мягкой губкой их протирать, и храм тот всегда держать в чистоте. К святым образам прикладываться достойно, с чистой совестью, и во время славословия Божия при пении и молитве свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А образа святые ставятся, вначале по чину свято почитае-

---

¹⁷ Домострой. Юности честное зеркало. Русские пословицы и поговорки о семье / Под ред. Терещенко Г. –М.: Изд-во «ДарЪ», 2007. – С. 12-20.

мые именуются, в молитвах и в бдении, и в поклонах, и во всяком славословии Божиим всегда почитать их со слезами и с плачем, и с сокрушенным сердцем, исповедуясь в своих прегрешениях и прося отпущения грехов.

Как детей своих воспитать в поучениях разных и в страхе Божьем

А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих всеми силами: обеспечить их и воспитать в доброй науке, учить страху Божию и вежливости, и всякому благочинию, а со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отцу – сыновей, а матери – дочерей, кто к чему пригоден, какие кому Бог способности даст. Любите и берегите их, но и страхом спасайте, поучая и наказывая, а то, рассудив, и телесно наказывайте. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха детей своих, как зеницу ока и как свою душу – вот что должны родители. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах сами родители ответ дадут в день Страшного Суда. Если дети, лишённые наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, имению убыток, а себе самим скорбь, и судьи продажные тут как тут, и срамота.

Как детей учить и страхом спасать

Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоту душе твоей. И не ослабей, бия младенца: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, бия его по телу, душу его избавишь от смерти. Если дочь у тебя, направь на нее свою строгость, тем сохранишь ее в телесной чистоте, не посрамишь лица своего, да в послушании ходит, чтобы своею волею живя, в неразумии не нарушила девства своего, и не сделала тебя посмешищем для знакомых твоих, и не посрамила тебя перед множеством народа. Ибо если отдашь дочь свою беспорочной — великое дело совершишь, в любом собрании похвалишься, и при кончине не будешь скорбеть за нее. Любя же сына своего, учащай ему раны – и потом о нем возвеселишься. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его, и среди

злых им похвалишься, и позавидуют тебе враги твои. Воспитай детей в запретах и найдешь в них покой и благословение. Не смейся, играя с ним в младенчестве его, при младенчестве его веселился, а вырастет — скорбеть будешь, и в будущем, как оскомина для души твоей. Так не дай ему воли в юности, но сокруши ему ребро, пока он растет, чтобы, возмужав, не провинился перед тобой и не стал тебе досаждением и болезнью души, и разорением дома, и погибелью имения, и укором соседей, и посмешищем перед врагами, и властям платежами, и злою досадой.

Если детей своих воспитаете в страхе Божьем, в поучении и наставлении, и до совершенного возраста сохраните их в целомудрии и в чистоте телесной, законным браком их сочетаете с благословением, и обеспечите всем, и будут наследники имению твоему, и дому, и всему твоему прибытку, который имеешь, то упокоят они вас в вашей старости, а по смерти вечную память сотворят родителям своим, да и сами благословенны пребудут вовеки, и великую награду получат от Бога в этой жизни и в будущей, живя по заповедям Господним.

Как детям отца и мать любить и беречь, и повиноваться им, и покоить их во всем

Чада, послушайте заповедь Господню: любите отца своего и мать свою, и слушайтесь их, и повинуйтесь им по Боге во всем, и старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и долголетними пребудете на земле. Этим очистите грехи свои, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш пребудет вовеки, и наследуете сыновей сынам своим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. Если же кто злословит или оскорбляет родителей своих, или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми и родителями. Если кто бьет отца или мать, от Церкви и от всяких святынь да отлучится, и лютой смертью и градскою казнью да умрет. Ибо сказано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское и искоренит». Сын или дочь, непослушные отцу или матери, сами себя погубят и не проживут дней своих. Те, кто прогневят отца или досадят матери и мнят себя не согрешившими перед Богом, хуже язычников они, со-

общники нечестивых, о которых пророк Исайя сказал: «Погибнет нечестивый и пусть не увидит славы Господней». Он назвал нечестивыми тех, кто бесчестит родителей своих, и еще насмехается над отцом и укоряет старость матери. Да склюют их вороны, да растерзают их орлы!

Воздающие же честь отцу и матери, повинующиеся им по Боге во всем, возвеселятся они в чадах своих, и в день печали избавит их Господь Бог, молитву их услышит, и все, что попросят, подаст им благое. Утешающий мать свою волю Божью творит, и угождающий отцу в благости проживет. Вы же, чада, делом и словом угождайте родителям своим во всяком благом совете, да благословенны ими будете. Отчее благословение дом утвердит, а материнская молитва от напастей избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец и мать, не бесчестите их, не укоряйте, и тогда и ваши чада будут почитать вас. Не забывайте трудов матери и отца, они о вас заботились и за вас печалились, упокойте старость их и о них позаботьтесь, как и они о вас некогда. Не говорите: «Много сделал добра им и одеждой, и пищей, и всем, что нужно», — этим ты не освободился от долга. Не сможешь ты мать родить и так заботиться о ней, как она о тебе.

Похвала мужьям

Если дарует Бог кому жену добрую — дороже это камня многоценного. От чужой корысти муж этого добра не лишится. Житие у мужа ее — благое.

Приобретя шерсть и лен, все, что нужно, сделает руками своими, будет как корабль торговый, издалеча собирающий все богатства. Только встанет ото сна — даст пищу дому и дело прислуге. От плодов своих рук преумножит богатство. Препоясав крепко чресла свои, утвердит мышцы свои на дело. И чад своих поучает, также и служанок, и не угасает светильник ее всю ночь: руки свои простирает на труд, утверждает персты на веретене. Милость свою обращает на убогого, и плоды трудов своих подает нищим; не беспокоится о доме своем муж ее. Самые различные одеяния, и искусно изукрашенные, изготовит и мужу своему, и себе, и чадам, и домочадцам своим. И потому, когда муж ее будет в собрании вельмож или воссядет со знакомыми, будет всегда в большом почете,

и участвует в мудрой беседе, и знает, как творить добро, ибо никто без труда не бывает увенчан. Блажен муж при доброй жене, и число дней его удвоится. Жена добрая радуется мужу своему и лета его исполнит миром. Жена добрая — награда мужу и благая милость тому, кто боится Бога. Ибо жена прибавляет чести мужу: первое, Божию заповедь сохранив, благословлена будет, а второе, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец мужу своему, если обрел муж жену свою добрую — только благо выносит из дома своего. Блажен такой жены муж, и лета свои исполняют они в добром мире. За жену добрую хвала мужу и честь. Добрая жена и по смерти мужа своего спасает, как благочестивая царица Феодора.

Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье, и слугам также, чтобы тайком не держать ничего нигде.

А у жены отнюдь никогда никоим образом хмельного питья быть не должно: ни вина, ни меда, ни пива, ни приношения. Питье должно находиться в погребе на леднике, а пила бы жена бесхмельную брагу и квас — и дома, и в людях. Если придут знакомые женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не подносить, да и свои бы женки и девки не пили допьяна дома и в людях. Жене же тайком от мужа не есть и не пить, захоронок еды и питья втайне от мужа своего не держать. У подруг и у родни тайком от мужа своего питья и еды, поделок и подарков никаких не просить и самой не давать, и ничего чужого у себя не держать без ведома мужа; во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабой. Крепко беречься от всякого зла.

Как огород и сад разводить

А если у человека огородик есть, и те, кто работает в нем: сам ли хозяин доглядывает, хозяйка ли или тот, кому велено, — прежде всего, должны с весны укрепить ограду, чтобы в огород ни собаки, ни свиньи, ни скотина, ни куры не могли зайти ни с чужого двора, ни со своего, тогда яблоням и прочим плодовым урона нет, а от соседей — упрека: только чтобы от тебя твоей скотине к ним был ход закрыт, а их скотине — к тебе. Также и двор был бы всюду огорожен крепко, или тын возведен, и ворота всегда закрыты, а к ночи и заперты. Собак же держать сторожливых, и охраняли бы слуги, да и сам господин или

госпожа послушивают в ночи. Огород же всегда был бы заперт, а кому велено, тот всегда бы его охранял днем и ночью и следил бы, когда по весне гряды копать и навоз класть, а навоз с зимы заставить, а перед посадкой дынь парниковые грядки готовить, да всякие семе-на заводить у себя и, посадив и посеяв разные семена, обильно и вовремя их поливать, укрывать, постоянно оберегая от мороза, а яблони обрезать, сушняк вырезать, черенки нарезать и делать прививку к стволам, и гряды часто пропалывать, капусту от червя и от блох беречь и обирать их и стряхивать. А возле тына, вокруг всего огорода, там, где крапива растет, засеять борщевик, и с весны варить его для себя почаще; такого в торгу не купишь, и с тем, кто в нужде, поделись Бога ради, а если ты беден, то и продай, обменяв на другую заправку. А если насадишь капусты и свеклы, и когда капуста начнет созревать, капустные листья срывай и вари, а станет капуста свиваться в кочан, да еще слишком густо, то, один за другим отсекая, листья вари, и тем же листом и скотину корми. В ту же пору до самой осени борщевик резать, сушить и сплетать в пучки, он всегда пригодится — и в этом году, и позднее; и капусту в течение лета всего варить, и свеклу. По осени же капусту солят, и свекольный рассол ставят, и солят огурцы. А летом сплошь наслаждение: есть дыни, горошек, морковь, огурцы и всякие овощи, а коли послал Бог и больше чего уродилось, то еще и продать.

Сад хорошо разводить для себя. Места от дерева до дерева было бы по три сажени, а то и больше, яблони тогда растут большими, и овощам не мешают расти под собою, а как разрастутся густо ветки, и под деревьями уже ничто не растет, насея и здесь борщевик, все же толк. А падалицу с яблонь и то, что вышло из огурцов, и дынь, и иных плодов, вовремя бы собирать, что съесть самому, а что приберечь, что и в запас оставить, или что засолить, квас поставить из яблок и груш или залить их патокой, ягодным или вишневым морсом. А в урожайную пору сушить грибы; грузди, рыжики и всякие овощи солить и все плоды уложить на хранение, а то и продать что, — чтобы ничего из того не пропало. Семена же всякие хорошо выводить самому, ибо от них великая прибыль: в торгу того не купишь, а если излишки будут, ты их продашь.

ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА

Бездетный умрет, и собака не взвоят.

Живешь не с кем покалякать; помрешь – некому поплакать.

Семейная кашка погуще кипит. В семье и каша гуще.

Семейный горшок всегда кипит.

Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!

Семья воюет, а одинокий горюет.

Одна головня и в поле гаснет, а две дымятся (курятся).

Холостой, что бешеный. Холостой – полчеловека.

Холостой – простой, женат – богат, а вдовец – что зяблец.

Холостому: ох-ох, а женатому: ай-ай!

Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки.

Девка красна до замужества.

Все девушки хороши – а отколь берутся злые жены?

Всякая невеста для своего жениха родится. Кому невеста годится, для того и родится.

Смерть да жена – Богом суждена.

Бог волен да жена – коли волю взяла.

Страшно видится: стерпится – слюбится.

Одному не страшно, а двоим веселей.

О том и кукушка кукует, что своего гнезда нет.

Одному спать – и одеяльце не тепло.

Одному и топиться идти скучно.

Жениться – не лапоть надеть.

Добрая женитьба к дому приучает, худая от дому отлучает.

Для щей люди женятся, а от добрых жен постригаются.

Хороша парочка, как баран да ярочка.

Женится – переменится. Жениться – переродиться.

Жениться, так не лениться; хоть не хочется, да вставай!

Не ищи красоты, ищи доброты!

С лица не воду пить, умела бы пироги печь.
Любить хоть не любила б, да почаще взглядывала.
Красота приглядится, а щи не прихлебаются.
За худого замуж не хочется, а хорошего негде взять.
Так женился, что и сам себе (на себя) подивился.
Скорая женитьба – видимый рок.
Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.
Одна жена плачет от жалости, другая – от лести.
Одному с женою радость, другому – горе.
Глупому мужу красная жена дороже красного яйца.
Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая.
Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет.
На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди!
Вольно дурить, чужих жен любить.
За ревнивым мужем быть – не в корысти свою молодость износить.
С ним горе, а без него вдвое. Хоть лыками сшит, да муж.
Худ мой Устим, да лучше с ним.
Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой.
За мужа завалюсь, всем насмеюсь, никого не боюсь.
За мужнину жену есть кому вступиться.
У умного мужа и глупая жена досужа.
Побереги, Бог, мужа, не возьмет мужа.
У плохого мужа жена всегда дура.
Не наряд жену красит – домостройство.
Всякому мужу своя жена милее. Своя жена – своя и краса.
Красна пава перьем, а жена мужем. Жена мужем красна.
Жена при муже хороша. Без мужа не жена.
Без жены, как без шапки.
Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.
На что корова, была бы жена здорова.

Красна пава пером, а жена нравом.
У мужа жена всегда виновата.
Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет.
У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.
Умная жена, как нищему сума.
От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь.
С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне.
Мужа чтут за разум, жену по уму (т.е. за доброе поведение).
Не суди мужа с женой! Жену с мужем Бог разбирает.
Муж с женой бранится, да под одну шубу ложится.
Муж да жена – одна душа.
Жена досужа добра и без мужа.
Где муж, там и жена.
Жить вместе и умереть вместе.
Муж в бане, а жена в амбаре – уговориться не могут.
Вместе тесно, а розно тошно. Семерым просторно, а двоим тесно.
Муж – голова, жена – душа.
Жена без грозы — хуже козы.
Воля и добрую жену портит.
Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком.
Кого люблю, того и бью.
Жену не бить – и милу не быть.
Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее.
Жена верховодит, так муж по соседям бродит.
Чего жена не любит, того мужу век не едать.
Муж в дверь, а жена в Тверь. Муж в бедах, жена в гостях.
Хорошо тебе, матушка, за батюшкой жить; пожила бы за чужим мужиком.
От пожара, от потопа и от злой жены, Боже, сохрани!
Молода годами жена, да стара норовом.
Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою.

Всех злее злых злая жена.

Что гусь без воды, то мужик без жены.

Первая жена от Бога, вторая – от человека, третья – от черта.

У кого детей много, тот не забыт от Бога.

Умел дитя родить, умеи и научить.

Наказуй детей в юности, упокоят тебя на старости.

Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут.

Дитя худенько, а отцу, матери миленько.

Народила, да не научила. Нарожать нарожала, а научить не научила.

Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил.

ГИДДЕНС ЭНТОНИ

СОЦИОЛОГИЯ¹⁸

Любовь и брак

Почему люди влюбляются и вступают в брак? На первый взгляд ответ очевиден. Любовь – это взаимная физическая и личностная привязанность людей друг к другу. Возможно, сегодня многие из нас скептически относятся к мысли, что любовь бывает «навсегда»; однако «влюбленность», вероятно, относится к самым волнующим чувствам и эмоциям человека. Поиск личностного и сексуального самовыражения в отношениях влюбленной пары является таким же естественным, как и их желание иметь общее жилище.

Однако это очевидное на первый взгляд суждение на самом деле совершенно нетривиально. Состояние влюбленности переживали отнюдь не во все времена, и ее редко связывали с браком. До недавнего времени идея романтической любви вовсе не была распространена на Западе и не существовала в других культурах. Только в наше время стали считать, что любовь, брак и сексуальность тесно связаны друг с другом. В средние века и последующие эпохи люди вступали в брак в основном для того, чтобы сохранить титул или собственность в руках семьи, либо чтобы иметь детей, которые станут помогать в работе. Женившись, такие люди

---

¹⁸ Гидденс, Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 132.

могли стать близкими друзьями, однако это случалось после брака, а не до него. Сексуальные связи существовали тогда и вне брака, но они почти не содержали тех чувств, которые мы обычно связываем с любовью. Любовь «считалась в лучшем случае неизбежной слабостью, а в худшем – разновидностью недуга».

Романтическая любовь впервые появилась в дворянских кругах как особая черта внебрачных сексуальных приключений. До конца восемнадцатого века она была ограничена лишь этими кругами и ни в коей мере не отождествлялась с браком. Отношения между мужем и женой в аристократической среде чаще всего были холодными и отчужденными, особенно в сравнении с тем, что мы ждем от брака сегодня. Состоятельные люди жили в больших домах, каждый супруг имел собственную спальню и слуг; в приватной обстановке они могли видеть друг друга достаточно редко. Сексуальная совместимость в браке была делом случая и не считалась обязательной. Как среди богатых, так и среди бедных решение о браке принималось семьей и родственниками, а не самими индивидами, права которых при выборе пары были ничтожны либо отсутствовали вовсе.

Таким образом, ни романтическая любовь, ни ее связь с браком не могут восприниматься как “изначально данное” в жизни человека, ибо они сформировались под сильным социальным влиянием. Социологи изучают характер этих влияний, и, по-видимому, даже на основе личного опыта. Большинство из нас видит мир в привычных образах нашей собственной жизни. Социология демонстрирует необходимость более широкого взгляда на то, почему мы поступаем именно так, а не иначе.

СОЛОВЬЕВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Среди философских размышлений о любви, заметная роль принадлежит русскому философу Владимиру Сергеевичу Соловьеву. Его работа «Смысл любви» – самая яркая и запоминающаяся из всего написанного о любви. Именно половая любовь, по мнению великого русского философа, лежит в основе всех других видов любви – любви братской, родительской, любви к благу, истине и красоте. Любовь, согласно Соловьеву, помимо того, что ценна сама по себе, призвана выпол-

нить в человеческой жизни многообразные функции. Более того, лишь крупная любовь раскрывает духовно-творческий потенциал личности.

Это признается практически каждым, даже никогда не испытавшим на себе этого высокого чувства. Владимир Соловьев соотносит любовь не лишь только как субъективно-человеческое чувство, любовь для него выступает как космическая, сверхприродная сила, работающая в природе, обществе, человеке. Это сила взаимного притяжения. Человеческая любовь, до этого всего любовь половая, есть одно из проявлений любви космической. Конкретно половая любовь, по мнению великого русского философа, лежит в базе всех остальных видов любви – любви братской, родительской, любви к благу, истине и красе.

СОЛОВЬЕВ В.

СМЫСЛ ЛЮБВИ¹⁹

Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма». Ложь эгоизма не в абсолютной самооценке субъекта, а в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо отказывает другим в этом значении; признавая себя центром жизни, каков он и есть в самом деле, он других относит к окружности своего бытия...

Сила любви открывает нам идеальный образ любимого и образ идеального человека вообще. Любя, мы видим предмет любви таким, каким он «должен быть». Мы обнаруживаем его лучшие качества, которые при равнодушном отношении остаются незамеченными. Любящий, действительно, воспринимает не то, что другие. Только любя, мы способны усмотреть в другом человеке, возможно, еще не реализовавшиеся черты характера, способности и таланты. Любовь не вводит в заблуждение. Сила любви, переходя в свет, преобразуя и одухотворяя форму внешних явлений, открывает нам свою объективную мощь, но затем уже дело за нами; мы сами должны понять это откровение и воспользоваться им, чтобы оно не осталось мимолетным и загадочным проблеском какой-то тайны.

Половая любовь соединяет материально и духовно существа мужского и женского пола. Вне половой любви человека как такового нет: существуют лишь

---

¹⁹ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – С. 99-160.

раздельные половины человека, мужская и женская, которые в своей отдельности не представляют человека как такового. Создать истинного человека, как свободное единство мужского и женского начала, сохраняющих свою формальную обособленность, но преодолевших свою существенную рознь и распадение, – это и есть собственная ближайшая задача любви.

Любовь – не есть только лишь сфера частной жизни. Любовь значима для жизни общественной. Любовь укрепляет интерес человека к социальной жизни, пробуждая у него заботу о других людях, вызывая душевный трепет и изъявление высоких чувств. Это происходит потому, что любовь проявляется как внутренняя, чисто человеческая потребность «отдать самого себя» другому человеку и одновременно сделать его «своим», а в эмоциональном пределе и «слиться» с ним».

Любая теория любви должна начинаться с теории человека, человеческого существования. Хотя мы обнаруживаем любовь, вернее эквивалент любви, уже у животных, их привязанности являются, в основном, частью их инстинктивной природы; у человека же действуют лишь остатки этих инстинктов. Что действительно существенно в существовании человека так это то, что он вышел из животного царства, из сферы инстинктивной адаптации, переступил пределы природы. И все же однажды оторвавшись от нее, он не может вернуться к ней; однажды он был изгнан из рая – состояния первоначального единства с природой – и ангел с огненным мечом преградит ему путь, если б он захотел вернуться. Человек может идти только вперед, развивать свой разум, находя новую гармонию, человеческую гармонию вместо дочеловеческой, которая безвозвратно утеряна. Когда человек рождается – как весь человеческий род, так и отдельный индивидуум – он оказывается перенесенным из ситуации, которая была определенной. Как определены инстинкты, в ситуацию, которая неопределенна, неясна, открыта. Ясность существует только относительно прошлого – а относительно будущего ясно только, что когда-нибудь да наступит смерть.

Человек одарен разумом, он есть сознающая себя жизнь, он осознает себя, своего ближнего, свое прошлое и возможности своего будущего. Это осознание себя, как отдельного существа, осознание краткости собственной жизни, того, что

не по своей воле рожден и вопреки своей воле умрет, что он может умереть раньше, чем те, кого он любит, или они раньше его, и осознание собственного одиночества и отделенности, собственной беспомощности перед силами природы и общества – все это делает его отчужденное, разобщенное с другими существование невыносимой тюрьмой. Он стал бы безумным, если бы не мог освободиться из этой тюрьмы, покинуть ее, объединившись в той или иной форме с людьми, с окружающим миром.

Переживание отделенности рождает тревогу, оно является источником всякой тревоги. Быть отделенным значит быть отторгнутым, не имея никакой возможности употребить свои человеческие силы. Быть отделенным это значит быть беспомощным, неспособным активно владеть миром – вещами и людьми, это значит, что мир может наступать на меня, а я при этом неспособен противостоять ему. Таким образом, отделенность – это источник напряженной тревоги. Кроме того, она рождает стыд и чувство вины. Это переживание вины и стыда в связи с отделенностью выражено в библейском рассказе об Адаме и Еве. После того, как Адам и Ева вкусили от "древа познания добра и зла", после того как они ослушались (нет добра и зла, пока нет свободы ослушания), после того, как они стали людьми, высвободившись из первоначальной животной гармонии с природой, т. е. после их рождения в качестве человеческих существ, – они увидели, что "они нагие, и устыдились". Должны ли мы предположить, что миф, такой древний и простой как этот, несет в себе стыдливую мораль, свойственную девятнадцатому веку, и что самая главная вещь, которую эта история желает нам сообщить, состоит в том, что они пришли в смущение, увидев, что их половые органы открыты посторонним взглядам? Но как только они поняли свою отделенность, они стали чужими друг другу, потому что они еще не научились любить друг друга... Осознание человеческой отдельности без воссоединения в любви это источник стыда и в то же время это источник вины и тревоги. Таким образом, глубочайшую потребность человека составляет потребность преодолеть свою отделенность, покинуть тюрьму своего одиночества. Полная неудача в достижении этой цели означает безумие, потому что панический ужас перед полной изоляцией может быть преодо-

лен только таким радикальным отходом от всего окружающего мира, чтобы исчезло чувство отдельности, чтобы внешний мир, от которого человек отделен, сам перестал существовать.

Во все времена во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение. Этот вопрос оставался тем же для примитивного человека, жившего в пещерах, для кочевника, заботившегося о своих стадах, для крестьянина в Египте, для финикийского купца, для римского солдата, для средневекового монаха, для японского самурая, для современного клерка и фабричного рабочего. Вопрос остается тем же самым, потому что той же самой остается его основа: человеческая ситуация, условия человеческого существования. Ответы различны. На этот вопрос можно ответить поклонением животным, людскими жертвами, милитаристским захватом, погружением в роскошь, аскетическим отречением, одержимостью работой, художественным творчеством, любовью к богу и любовью к человеку. Хотя существует много ответов – набор которых и является человеческой историей – они тем не менее не бесчисленны. Напротив, если не брать в расчет малые различия, которые касаются скорее отдельных частных случаев, чем сути дела, то придется признать, что существует только ограниченное число ответов, которые были даны и могли быть даны человеком в различных культурах, в которых он жил. История религии и философии – это история этих ответов, их разнообразия, как и их ограниченности.

Ответ в определенной степени зависит от уровня индивидуальности, достигнутой человеком. У младенца «я» уже развито, но еще очень слабо, он не чувствует отделенности, пока мать рядом. От чувства отделенности его оберегает физическое присутствие матери, ее груди, ее тела. Только начиная с той поры, когда в ребенке развивается чувство своей отделенности и индивидуальности, ему становится недостаточно уже присутствия матери, и начинает возрастать потребность иными путями преодолеть отделенность.

Сходным образом человеческий род в своем младенчестве еще чувствовал единство с природой. Земля, животные, деревья – все еще составляли мир челове-

ка. Он отождествлял себя с животными, и это выражалось в ношении звериных масок, поклонении тотему животного и животным-богам. Но чем больше человеческий род порывал с этими первоначальными узами, чем более он отделялся от природного мира, тем более напряженной становилась потребность находить новые пути преодоления отделенности.

Один путь достижения этой цели составляет все виды оргиастических состояний. Они могут иметь форму транса, в который человек вводит себя сам или с помощью наркотиков. Многие ритуалы примитивных племен представляют живую картину такого типа решения проблемы. В трансовом состоянии экзальтации исчезает внешний мир, а вместе с ним и чувство отделенности от него. Ввиду того, что эти ритуалы практиковались сообща, сюда прибавлялось переживание слиянности с группой, которое делало это решение еще более эффективным. Близко связано и часто смешивается с этим оргиастическим решением проблемы сексуальное переживание. Сексуальное удовлетворение может вызвать состояние, подобное производственному или действием определенных наркотиков. Обряды коллективных сексуальных оргий были частью многих примитивных ритуалов. Кажется, что после оргиастического переживания человек может на некоторое время расстаться со страданием, которое во многом проистекает из его отделенности. Постепенно тревожное напряжение опять нарастает и снова спадает благодаря повторному исполнению ритуала.

ТОЛСТОЙ Л.Н.

АННА КАРЕНИНА²⁰

Он не видал Кити после памятного ему вечера, на котором он встретил Вронского, если не считать ту минуту, когда он увидел ее на большой дороге. Он в глубине души знал, что он ее увидит нынче здесь. Но он, поддерживая в себе свободу мысли, старался уверить себя, что он не знает этого. Теперь же, когда он услышал, что она тут, он вдруг почувствовал такую радость и вместе такой страх, что ему захватило дыхание, и он не мог выговорить того, что хотел сказать.

---

²⁰ Толстой Л.Н. Собр. соч. – Т. 8. – М., 1958. – С. 436-438.

"Какая, какая она? Та ли, какая была прежде, или та, какая была в карете? Что, если правду говорила Дарья Александровна? Отчего же и не правда?" – думал он.

...отчаянно-решительным шагом вошел в гостиную и увидел ее. Она была ни такая, как прежде, ни такая, как была в карете; она была совсем другая.

Она была испуганная, робкая, пристыженная и оттого еще более прелестная. Она увидела его в то же мгновение, как он вошел в комнату. Она ждала его. Она обрадовалась и смутилась от своей радости до такой степени, что была минута, именно та, когда он подходил к хозяйке и опять взглянул на нее, что и ей, и ему, и Долли, которая все видела, казалось, что она не выдержит и заплачет. Она покраснела, побледнела, опять покраснела и замерла, чуть вздрагивая губами, ожидая его. Он подошел к ней, поклонился и молча протянул руку. Если бы не легкое дрожание губ и влажность, покрывавшая глаза и прибавившая им блеска, улыбка ее была почти спокойна, когда она сказала:

- Как мы давно не видались!- и она с отчаянною решительностью пожала своею холодною рукой его руку.

- Вы не видали меня, а я видел вас, – сказал Левин, сияя улыбкой счастья. – Я видел вас, когда вы с железной дороги ехали в Ергушово.

- Когда? – спросила она с удивлением.

- Вы ехали в Ергушово, – говорил Левин, чувствуя, что он захлебывается от счастья, которое заливает его душу. "И как я смел соединять мысль о чем-нибудь не невинном с этим трогательным существом! И да, кажется, правда то, что говорила Дарья Александровна", – думал он.

... – А вы убили медведя, мне говорили? – сказала Кити, тщетно стараясь поймать вилкой непокорный, отскальзывающий гриб и встряхивая кружевами, сквозь которые белела ее рука. – Разве у вас есть медведи? – прибавила она, впол-оборота повернув к нему свою прелестную головку и улыбаясь.

Ничего, казалось, не было необыкновенного в том, что она сказала, но какое невыразимое для него словами значение было в каждом звуке, в каждом движении ее губ, глаз, руки, когда она говорила это! Тут была и просьба о про-

щении, и доверие к нему, и ласка, нежная, робкая ласка, и обещание, и надежда, и любовь к нему, в которую он не мог не верить и которая душила его счастьем.

...Сергей Иванович, продолжая разговор с хозяйкой и одним ухом слушающая брата, покосился на него. "Что это с ним нынче? Таким победителем", – подумал он. Он не знал, что Левин чувствовал, что у него выросли крылья. Левин знал, что она слышит его слова и что ей приятно его слышать. И это одно только занимало его. Не в одной этой комнате, но во всем мире для него существовали только он, получивший для себя огромное значение и важность, и она. Он чувствовал себя на высоте, от которой кружилась голова, и там где-то внизу, далеко, были все эти добрые, славные Каренины, Облонские и весь мир.

... Все принимали участие в общем разговоре, кроме Кити и Левина. Сначала, когда говорилось о влиянии, которое имеет один народ на другой, Левину невольно приходило в голову то, что он имел сказать по этому предмету; и не имели для него теперь ни малейшего интереса. Ему даже странно казалось, зачем они так стараются говорить о том, что никому не нужно. Для Кити точно так же, казалось, должно бы быть интересно то, что они говорили о правах и образовании женщин. Сколько раз она думала об этом; вспоминая о своей заграничной приятельнице Вареньке, о ее тяжелой зависимости, сколько раз думала про себя, что с ней самой будет, если она не выйдет замуж, и сколько раз спорила об этом с сестрою! Но теперь это нисколько не интересовало ее. У них шел свой разговор с Левиным, и не разговор, а какое-то таинственное общение, которое с каждою минутой все ближе связывало их и производило в обоих чувство радостного страха пред тем неизвестным, в которое они вступали.

Он знал теперь то, что одно важно. И это одно было сначала там, в гостиной, а потом стало подвигаться и остановилось у двери. Он, не оборачиваясь, почувствовал устремленный на себя взгляд и улыбку и не мог не обернуться. Она стояла в дверях с Щербацким и смотрела на него.

... Наступило молчание. Она все чертила мелом по столу. Глаза ее блестели тихим блеском. Подчиняясь ее настроению, он чувствовал во всем существе своем все усиливающееся напряжение счастья.

- Ах! я весь стол исчертила!- сказала она и, положив мелок, сделала движение, как будто хотела встать.

"Как же я останусь один без нее?" – с ужасом подумал он и взял мелок. – Пстойте, – сказал он, садясь к столу. – Я давно хотел спросить у вас одну вещь.

Он глядел ей прямо в ласковые, хотя и испуганные глаза.

- Пожалуйста, спросите.

- Вот, – сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о, э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили: когда вы мне ответили: этого не может быть, значило ли это, что никогда, или тогда?" Не было никакой вероятности, чтоб она могла понять эту сложную фразу; но он посмотрел на нее с таким видом, что жизнь его зависит от того, поймет ли она эти слова.

Она взглянула на него серьезно, потом оперла нахмуренный лоб на руку и стала читать. Изредка она взглядывала на него, спрашивая у него взглядом:

"То ли это, что я думаю?"

- Я поняла, – сказала она, покраснев.

- Какое это слово? – сказал он, указывая на н, которым означалось слово никогда.

- Это слово значит никогда, – сказала она, – но это неправда!

Он быстро стер написанное, подал ей мел и встал. Она написала: т, я, н, м, и, о.

Долли утешилась совсем от горя, причиненного ей разговором с Алексеем Александровичем, когда она увидела эти две фигуры: Кити с мелком в руках и с улыбкой робкою и счастливою, глядящую вверх на Левина, и его красивую фигуру, нагнувшуюся над столом, с горящими глазами устремленными то на стол, то на нее. Он вдруг просиял: он понял. Это значило: "тогда я не могла иначе ответить".

Он взглянул на нее вопросительно, робко.

- Только тогда?

- Да, – отвечала ее улыбка.

- А т... А теперь? – спросил он.

- Ну, так вот прочтите. Я скажу то, чего бы желала. Очень бы желала! – Она записала начальные буквы: ч, в, м, з, и, п, ч, б. Это значило: "чтобы вы могли забыть и простить, что было".

Он схватил мел напряженными, дрожащими пальцами и, сломав его, написал начальные буквы следующего: "мне нечего забывать и прощать, я не переставал любить вас".

Она взглянула на него с остановившеюся улыбкой.

- Я поняла, – шепотом сказала она.

Он сел и написал длинную фразу. Она все поняла и, не спрашивая его: так ли? взяла мел и тотчас же ответила.

Он долго не мог понять того, что она записала, и часто взглядывал в ее глаза. На него нашло затмение от счастья. Он никак не мог подставить те слова, какие она разумела; но в прелестных сияющих счастьем глазах ее он понял все, что ему нужно было знать. И он написал три буквы. Но он еще не кончил писать, а она уже читала за его рукой и сама докончила и записала ответ: Да.

- В *secrtaire* играете? – сказал старым князь, подходя. – Ну, поедем однако, если ты хочешь поспеть в театр.

Левин встал и проводил Кити до дверей.

В разговоре их все было сказано; было сказано, что она любит его и что скажет отцу и матери, что завтра он приедет утром.

Сколько он ни вспоминал женщин и девушек, которых он знал, он не мог вспомнить девушки, которая бы до такой степени соединяла все, именно все качества, которые он, холодно рассуждая, желал видеть в своей жене. Она имела всю прелесть и свежесть молодости, но не была ребенком, и если любила его, то любила сознательно, как должна любить женщина: это было одно.

ТОЛСТОЙ Л.Н.

АННА КАРЕНИНА²¹

Другое: она была не только далека от светскости, но, очевидно, имела отвращение к свету, а вместе с тем знала свет и имела все те приемы женщины

---

²¹ Толстой Л.Н. Собр. соч. Т. 9. – М., 1959. – С. 146-148.

хорошего общества, без которых для Сергея Ивановича была немислима подруга жизни. Третье: она была религиозна, и не как ребенок безотчетно религиозна и добра, какою была, например, Кити; но жизнь ее была основана на религиозных убеждениях. Даже до мелочей Сергей Иванович находил в ней все то, чего он желал от жены: она была бедна и одинока, так что она не приведет с собой кучу родных и их влияние в дом мужа, как это он видел на Кити, а будет всем обязана мужу, чего он тоже всегда желал для своей будущей семейной жизни. И эта девушка, соединявшая в себе все эти качества, любила его. Он был скромн, но не мог не видеть этого. И он любил ее. Одно соображение против – были его года... Но что значил счет годов, когда он чувствовал себя молодым душой, каким он был двадцать лет тому назад? Разве не молодость было то чувство, которое он испытывал теперь, когда, выйдя с другой стороны опять на край леса, он увидел на ярком свете косых лучей солнца грациозную фигуру Вареньки, в желтом платье и с корзинкой, шедшей легким шагом мимо ствола старой березы, и когда это впечатление вида Вареньки слилось в одно с поразившим его своею красотой видом облитого косыми лучами желтеющего овсяного поля и за полем далекого старого леса, испещренного желтизною, тающего в синей дали? Сердце его радостно сжалось. Чувство умиления охватило его. Он почувствовал, что решился. Варенька, только что присевшая, чтобы поднять гриб, гибким движением поднялась и оглянулась. Бросив сигару, Сергей Иванович решительными шагами направился к ней.

"Варвара Андреевна, когда я был еще очень молод, я составил себе идеал женщины, которую я люблю и которую я буду счастлив назвать своею женой. Я прожил длинную жизнь и теперь в первый раз встретил в вас то, чего искал. Я люблю вас и предлагаю вам руку".

Сергей Иванович говорил себе это в то время, как он был уже в десяти шагах от Вареньки. Опустившись на колени и защищая руками гриб от Гриши, она звала маленькую Машу.

- Сюда, сюда! Маленькие! Много!- своим милым грудным голосом говорила она.

Увидав подходившего Сергея Ивановича, она не поднялась и не переменила положения; но все говорило ему, что она чувствует его приближение и радуется ему.

- Что, вы нашли что-нибудь? – спросила она, из-за белого платка поворачивая к нему свое красивое, тихо улыбающееся лицо.

- Ни одного, – сказал Сергей Иванович. – А вы?

Она не отвечала ему, занятая детьми, которые окружали ее.

- Еще этот, подле ветки, – указала она маленькой Маше маленькую сыроежку, перерезанную поперек своей упругой розовой шляпки сухой травинкой, из-под которой она выдиралась. Она встала, когда Маша, разломив на две белые половинки, подняла сыроежку. – Это мне детство напоминает, – прибавила она, отходя от детей рядом с Сергеем Ивановичем.

Они прошли молча несколько шагов. Варенька видела, что он хотел говорить; она догадывалась о чем и замирала от волнения радости и страха. Они отошли так далеко, что никто уже не мог бы слышать их, но он все еще не начинал говорить. Вареньке лучше было молчать. После молчания можно было легче сказать то, что они хотели сказать, чем после слов о грибах; но против своей воли, как будто нечаянно, Варенька сказала:

- Так вы ничего не нашли? Впрочем, в середине леса всегда меньше.

Сергей Иванович вздохнул и ничего не отвечал. Ему было досадно, что она заговорила о грибах. Он хотел воротить ее к первым словам, которые она сказала о своем детстве; но, как бы против воли своей, помолчав несколько времени, сделал замечание на ее последние слова.

- Я слышал только, что белые бывают преимущественно на краю, хотя я и не умею отличить белого.

Прошло еще несколько минут, они отошли еще дальше от детей и были совершенно одни. Сердце Вареньки билось так, что она слышала удары его и чувствовала, что краснеет, бледнеет и опять краснеет. Быть женой такого человека, как Кознышев, после своего положения у госпожи Шталь представлялось ей верхом счастья. Кроме того, она почти была уверена, что она влюблена в него. И сейчас это должно было решиться. Ей страшно было. Страшно было и то, что он скажет, и то, что он не скажет.

Теперь или никогда надо было объясниться; это чувствовал и Сергей Иванович. Все, во взгляде, в румянце, в опущенных глазах Вареньки, показывало бо-

лезненное ожидание. Сергей Иванович видел это и жалел ее. Он чувствовал даже то, что ничего не сказать теперь значило оскорбить ее. Он быстро в уме своем повторял себе все доводы в пользу своего решения. Он повторял себе и слова, которыми он хотел выразить свое предложение; но вместо этих слов, по какому-то неожиданно пришедшему ему соображению, он вдруг спросил:

- Какая же разница между белым и березовым?

Губы Вареньки дрожали от волнения, когда она ответила:

- В шляпке почти нет разницы, но в корне.

И как только эти слова были сказаны, и он и она поняли, что дело кончено, что то, что должно было быть сказано, не будет сказано, и волнение их, дошедшее пред этим до высшей степени, стало утихать.

- Березовый гриб – корень его напоминает двухдневную небритую бороду брюнета, – сказал уже покойно Сергей Иванович.

- Да, это правда, – улыбаясь, отвечала Варенька, и невольно направление их прогулки изменилось. Они стали приближаться к детям. Вареньке было и больно и стыдно, но вместе с тем она испытывала и чувство облегчения.

Возвратившись домой и перебирая все доводы, Сергей Иванович нашел, что он рассуждал неправильно. Он не мог изменить памяти Marie.

...После детей вышли из лесу и Сергей Иванович с Варенькой. Кити не нужно было спрашивать Вареньку; она по спокойным и несколько пристыженным выражениям обоих лиц поняла, что планы ее не сбылись.

- Ну, что? – спросил ее муж, когда они опять возвращались домой.

- Не берет, – сказала Кити, улыбкой и манерой говорить напоминая отца, что часто с удовольствием замечал в ней Левин.

- Как не берет?

- Вот так, – сказала она, взяв руку мужа, поднося ее ко рту и дотрагиваясь до нее нераскрытыми губами. – Как у архиерея руку целуют.

- У кого же не берет? – сказал он, смеясь.

- У обоих. А надо, чтобы вот так...

ТОЛСТОЙ Л.Н.
ВОЙНА И МИР²²

Общее мнение было то, что Пьер был под башмаком своей жены, и действительно это было так. С самых первых дней их супружества Наташа заявила свои требования. Пьер удивился очень этому совершенно новому для него воззрению жены, состоящему в том, что каждая минута его жизни принадлежит ей и семье; Пьер удивился требованиям своей жены, но был польщен ими и подчинился им.

Подвластность Пьера заключалась в том, что он не смел не только ухаживать, но не смел с улыбкой говорить с другой женщиной, не смел ездить в клубы, на обеды так, для того чтобы провести время, не смел расходовать денег для прихоти, не смел уезжать на долгие сроки, исключая как по делам, в число которых жена включала и его занятия науками, в которых она ничего не понимала, но которым она приписывала большую важность. Взамен этого Пьер имел полное право у себя в доме располагать не только самим собой, как он хотел, но и всей семьею. Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался – читал или писал в своем кабинете. Стоило Пьеру показать какое-нибудь пристрастие, чтобы то, что он любил, постоянно исполнялось. Стоило ему выразить желание, чтобы Наташа вскакивала и бежала исполнять его.

Весь дом руководился только мнимыми повелениями мужа, то есть желаниями Пьера, которые Наташа старалась угадывать. Образ, место жизни, знакомства, связи, занятия Наташи, воспитание детей – не только все делалось по выраженной воле Пьера, но Наташа стремилась угадать то, что могло вытекать из высказанных в разговорах мыслей Пьера. И она верно угадывала то, в чем состояла сущность желаний Пьера, и, раз угадав ее, она уже твердо держалась раз избранного. Когда Пьер сам уже хотел изменить своему желанию, она боролась против него его же оружием.

Так, в тяжелое время, навсегда памятное Пьеру, Наташе, после родов первого слабого ребенка, когда им пришлось переменить трех кормилиц и На-

---

²² Толстой Л.Н. Собр. соч. – Т. 7. – М., 1958. – С. 281-283.

таша заболела от отчаяния, Пьер однажды сообщил ей мысли Руссо, с которыми он был совершенно согласен, о неестественности и вреде кормилиц. С следующим ребенком, несмотря на противодействие матери, докторов и самого мужа, восстававших против ее кормления, как против вещи тогда неслыханной и вредной, она настояла на своем и с тех пор всех детей кормила сама.

Весьма часто, в минуты раздражения, случалось, что муж с женой спорили подолгу, потом после спора Пьер, к радости и удивлению своему, находил не только в словах, но и в действиях жены свою ту самую мысль, против которой она спорила. И не только он находил ту же мысль, но он находил ее очищенную от всего того, что было лишнего, вызванного увлечением и спором, в выражении мысли Пьера.

После семи лет супружества Пьер чувствовал радостное, твердое сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал он это потому, что он видел себя отраженным в своей жене. В себе он чувствовал все хорошее и дурное смешанным и затемнявшим одно другое. Но на жене его отражалось только то, что было истинно хорошо: все не совсем хорошее было откинута. И отражение это произошло не путем логической мысли, а другим – таинственным, непосредственным отражением.

Два месяца тому назад Пьер, уже гостя у Ростовых, получил письмо от князя Федора, призывавшего его в Петербург для обсуждения важных вопросов, занимавших в Петербурге членов одного общества, которого Пьер был одним из главных основателей.

Прочтя это письмо, Наташа, как она читала все письма мужа, несмотря на всю тяжесть для нее отсутствия мужа, сама предложила ему ехать в Петербург. Всему, что было умственным, отвлеченным делом мужа, она приписывала, не понимая его, огромную важность и постоянно находилась в страхе быть помехой в этой деятельности ее мужа. На робкий, вопросительный взгляд Пьера после прочтения письма она отвечала просьбой, чтобы он ехал, но только определил бы ей верно время возвращения. И отпуск был дан на четыре недели.

С того времени, как вышел срок отпуска Пьера, две недели тому назад, Наташа находилась в непрестанном состоянии страха, грусти и раздражения.

Денисов, отставной, недовольный настоящим положением дел генерал, приехавший в эти последние две недели, с удивлением и грустью, как на непохожий портрет когда-то любимого человека, смотрел на Наташу. Унылый, скучающий взгляд, невпопад ответы и разговоры о детской, было все, что он видел и слышал от прежней волшебницы.

Наташа была все это время грустна и раздражена, в особенности тогда, когда, утешая ее, мать, брат или графиня Марья старались извинить Пьера и придумать причины его замедления.

- Все глупости, все пустяки, – говорила Наташа, – все его размышления, которые ни к чему не ведут, и все эти дурацкие общества, – говорила она о тех самых делах, в великую важность которых она твердо верила. И она уходила в детскую кормить своего единственного мальчика Петю.

Никто ничего не мог ей сказать столько успокоивающего, разумного, сколько это маленькое трехмесячное существо, когда оно лежало у ее груди и она чувствовала его движение рта и сопенье носиком. Существо это говорило: "Ты сердишься, ты ревнуешь, ты хотела бы ему отомстить, ты боишься, а я вот он. А я вот он..." И отвечать нечего было. Это было больше, чем правда.

Наташа в эти две недели беспокойства так часто прибегала к ребенку за успокоением, так возилась над ним, что она перекормила его и он заболел. Она ужасалась его болезни, а вместе с тем этого-то ей и нужно было. Ухаживая за ним, она легче переносила беспокойство о муже.

Она кормила, когда зашумел у подъезда возок Пьера, и няня, зная, чем обрадовать барыню, неслышно, но быстро, с сияющим лицом, вошла в дверь.

- Приехал? – быстрым шепотом спросила Наташа, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить засыпавшего ребенка.

- Приехали, матушка, – прошептала няня.

Кровь бросилась в лицо Наташи, и ноги невольно сделали движение; но вскочить и бежать было нельзя. Ребенок опять открыл глазки, взглянул. "Ты тут", – как будто сказал он и опять лениво зачмокал губами.

Потихоньку отняв грудь, Наташа покачала его, передала няне и пошла быстрыми шагами в дверь. Но у двери она остановилась, как бы почувствовав упрек совести за то, что, обрадовавшись, слишком скоро оставила ребенка, и оглянулась. Няня, подняв локти, переносила ребенка за перильца кровати.

- Да уж идите, идите, матушка, будьте покойны, идите, – улыбаясь, прошептала няня, с фамильярностью, устанавливающейся между няней и барыней.

И Наташа легкими шагами побежала в переднюю. Денисов, с трубкой, вышедший в залу из кабинета, тут в первый раз узнал Наташу. Яркий, блестящий, радостный свет лился потоками из ее преобразившегося лица.

- Приехал! – проговорила она ему на бегу, и Денисов почувствовал, что он был в восторге от того, что приехал Пьер, которого он очень мало любил.

Вбежав в переднюю, Наташа увидела высокую фигуру в шубе, разматывающую шарф. "Он! он! Правда! Вот он! – проговорила она сама с собой и, налетев на него, обняла, прижала к себе, головой к груди, и потом, отстранив, взглянула на заиндевшее, румяное и счастливое лицо Пьера. – Да, это он; счастливый, довольный..."

И вдруг она вспомнила все те муки ожидания, которые она перечувствовала в последние две недели: сияющая на ее лице радость скрылась...

ПРИТЧА «ОН И ОНА»²³

Их было двое – он и она. Они где-то нашли друг друга и жили теперь одной жизнью, где-то смешной, где-то грустной, в общем, самой обыкновенной жизнью двух самых обыкновенных счастливых людей.

Они были счастливыми, потому что были вдвоём, а это гораздо лучше, чем быть по одному.

Он носил Её на руках, зажигал на небе звёзды по ночам, строил дом, чтобы Ей было, где жить. И все говорили: «Ещё бы, как его не любить, ведь он идеал! С таким легко быть счастливой!» А они слушали всех и улыбались и не говорили никому, что идеалом Его сделала Она: Он не мог быть другим, ведь был рядом с Ней. Это было их маленькой тайной.

---

²³ Источник: Некрасов А., Гейжан Н. Семейное воспитание. – М.: АСТ, 2010. – С. 49-50.

Она ждала его, встречала и провожала, согревала их дом, чтобы Ему там было тепло и уютно. И все говорили: «Ещё бы! Как её не носить на руках, ведь она создана для семьи. Немудрено, что он такой счастливый!» А они только смеялись и не говорили никому, что Она создана для семьи только с Ним и только ему может быть хорошо в Её доме. Это был их маленький секрет.

Он шёл, спотыкался, падал, разочаровывался и уставал. И все говорили: «Зачем Он Ей, такой потрёпанный и измученный, ведь вокруг столько сильных и уверенных». Но никто не знал, что сильнее Его нет никого на свете, ведь они были вместе, а значит, и сильнее всех. Это было Её тайной.

И Она перевязывала Ему раны, не спала по ночам, грустила и плакала. И все говорили: «Что Он в Ней нашёл, ведь у Неё морщинки и тени под глазами. Что Ему стоит выбрать молодую и красивую?» Но никто не знал, что Она была краше всех в мире. Разве может кто-то сравниться по красоте с той, которую любят? Но это было Его тайной.

Они всё жили, любили и были счастливыми. И все недоумевали: «Как можно не надоест друг другу за такой срок? Неужели не хочется чего-нибудь нового?» А они так ничего и не сказали. Просто их было всего лишь двое, а всех было много, но все были по одному, ведь иначе ни о чем бы не спрашивали. Это не было их тайной, это было то, чего не объяснишь, да и не надо!

Тема: Структура жизненного цикла семьи и социальные закономерности его жизненных стадий

БОЛОТИНА М.Э.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И СТАРЫЕ ВЕЩИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ²⁴

В сознании пожилых людей старые вещи имеют личную значимость, несущую особую смысловую нагрузку.

Старая вещь выполняет мемориальную функцию, предстает как «Разъясняющее зеркало»: «Возьму в руки шкатулку (мне ее покойный муж подарил), там всякая дорогая мне мелочь-письма, брошки, заколки, и как будто смотрю –

---

²⁴ М.Э.Болотина. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни // Социс. – 2009. – № 7.

все важное, значимое, собирается внутри этой шкатулки, а случайное исключается» (респондентка 1939 г.р.).

Потеря старых вещей ассоциируется с потерей своей окружающей среды, создает стрессовую ситуацию. «Попала в больницу, все чужое, холодное, как будто оборвалась ниточка важная. Внучку попросила принести мои вещи поскорее. Стало легче» (респондентка 1937 г.р.).

Формируется трепетное, одухотворенное отношение к старым вещам как к старым знакомым. «Я даже с ней (старой обломанной статуэткой) иногда разговариваю, советуюсь, начинаю с ней вспоминать старое. А кто же меня выслушает? Всем некогда» (респондентка 1929 г.р.)

Характерно пристрастное отношение – старые вещи лучше, удобнее, красивее. «Был шарф, необыкновенно красивый. А дочка стала им пыль протирать» (респондентка 1929 г.р.). «Мы не можем сделать в комнате свекрови ремонт. Носит только старые вещи. Чо новое купишь, спрячет в шкаф, не носит».

ГОГОЛЬ Н.В.

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ²⁵

«Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет... Афанасий Иванович Товстогуб и жена его Пульхерия Ивановна Товстогубиха, по выражению окружающих мужиков, были те старики, о которых я начал рассказывать... Афанасию Ивановичу было шестьдесят лет, Пульхерии Ивановне пятьдесят пять. Афанасий Иванович был высокого роста, ходил всегда в бараньем тулупчике, покрытом камлотом, сидел согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы рассказывал или просто слушал. Пульхерия Ивановна была несколько сурьезна, почти никогда не смеялась; но на лице и в глазах ее было написано столько доброты, столько готовности угостить вас всем, что было у них лучшего, что вы, верно, нашли бы улыбку уже чересчур приторною для ее доброго лица. Легкие морщины на их лицах были расположены с такою приятностью, что художник, верно бы, украл их. По ним

---

²⁵ Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 т. – Т. 3. – М., 2009. – С. 39-42.

можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии...

Нельзя было глядеть без участия на их взаимную любовь. Они никогда не говорили друг другу ты, но всегда вы; вы, Афанасий Иванович; вы, Пульхерия Ивановна. "Это вы продавили стул, Афанасий Иванович?" – "Ничего, не сердитесь, Пульхерия Ивановна: это я". Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточивалась на них же самих. Когда-то, в молодости, Афанасий Иванович служил в компанейцах, был после секунд – майором, но это уже было очень давно, уже прошло, уже сам Афанасий Иванович почти никогда не вспоминал об этом. Афанасий Иванович женился тридцати лет, когда был молодцом и носил шитый камзол; он даже увез довольно ловко Пульхерию Ивановну, которую родственники не хотели отдать за него; но и об этом уже он очень мало помнил, по крайней мере, никогда не говорил.

Все эти давние, необыкновенные происшествия заменились спокойною и уединенною жизнью, теми дремлющими и вместе какими – то гармоническими грезами, которые ощущаете вы, сидя на деревенском балконе, обращенном в сад... Он всегда слушал с приятною улыбкою гостей, приезжавших к нему, иногда и сам говорил, но больше расспрашивал. Он не принадлежал к числу тех стариков, которые надоедают вечными похвалами старому времени или порицаниями нового. Он, напротив, расспрашивая вас, показывал большое любопытство и участие к обстоятельствам вашей собственной жизни, удачам и неудачам, которыми обыкновенно интересуются все добрые старики, хотя оно несколько похоже на любопытство ребенка, который в то время, когда говорит с вами, рассматривает печатку ваших часов. Тогда лицо его, можно сказать, дышало добротою.

Комнаты домика, в котором жили наши старички, были маленькие, низенькие, какие обыкновенно встречаются у старосветских людей. В каждой комнате была огромная печь, занимавшая почти третью часть ее. Комнатки эти были ужасно теплы, потому что и Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна очень любили теплоту. Топки их были все проведены в сени, всегда почти до

самого потолка наполненные соломою, которую обыкновенно употребляют в Малороссии вместо дров... Стены комнат убраны были несколькими картинами и картинками в старинных узеньких рамах. Я уверен, что сами хозяева давно позабыли их содержание, и если бы некоторые из них были унесены, то они бы, верно, этого не заметили... Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержащийся с такою опрятностию, с какою, верно, не содержится ни один паркет в богатом доме, лениво подметаемый невыспавшимся господином в ливрее.

Комната Пульхерии Ивановны была вся уставлена сундуками, ящиками, ящичками и сундучочками. Множество узелков и мешков с семенами, цветочными, огородными, арбузными, висело по стенам. Множество клубков с разноцветною шерстью, лоскутков старинных платьев, шитых за полстолетие, были уложены по углам в сундучках и между сундучками. Пульхерия Ивановна была большая хозяйка и собирала все, хотя иногда сама не знала, на что оно потом употребится.

Но самое замечательное в доме – были поющие двери. Как только настало утро, пение дверей раздавалось по всему дому. Я не могу сказать, отчего они пели: перержавевшие ли петли были тому виною или сам механик, делавший их, скрыл в них какой-нибудь секрет, – но замечательно то, что каждая дверь имела свой особенный голос...

Стулья в комнате были деревянные, массивные, какими обыкновенно отличается старина; они были все с высокими выточенными спинками, в натуральном виде, без всякого лака и краски; они не были даже обиты материею и были несколько похожи на те стулья, на которые и доньше садятся архиереи. Треугольные столики по углам, четырехугольные перед диваном и зеркалом в тоненьких золотых рамах, выточенных листьями, которых мухи усеяли черными точками, ковер перед диваном с птицами, похожими на цветы, и цветами, похожими на птиц, – вот все почти убранство невзыскательного домика, где жили мои старики.

Девичья была набита молодыми и немолодыми девушками в полосатых исподницах, которым иногда Пульхерия Ивановна давала шить какие-нибудь

безделушки и заставляла чистить ягоды, но которые большею частью бегали на кухню и спали. Пульхерия Ивановна почитала необходимостью держать их в доме и строго смотрела за их нравственностью. Но, к чрезвычайному ее удивлению, не проходило нескольких месяцев, чтобы у которой -нибудь из ее девушек стан не делался гораздо полнее обыкновенного; тем более это казалось удивительно, что в доме почти никого не было из холостых людей, выключая разве только комнатного мальчика, который ходил в сером полуфраке, с босыми ногами, и если не ел, то уж верно спал. Пульхерия Ивановна обыкновенно бранила виновную и наказывала строго, чтобы вперед этого не было.

Афанасий Иванович очень мало занимался хозяйством, хотя, впрочем, ездил иногда к косарям и жнецам и смотрел довольно пристально на их работу; все бремя правления лежало на Пульхерии Ивановне. Хозяйство Пульхерии Ивановны состояло в беспрестанном отпирании и запираии кладовой, в солении, сушении, варении бесчисленного множества фруктов и растений. Ее дом был совершенно похож на химическую лабораторию. Под яблонею вечно был разложен огонь, и никогда почти не снимался с железного треножника котел или медный таз с вареньем, желе, пастилою, деланными на меду, на сахаре и не помню еще на чем. Под другим деревом кучер вечно перегонял в медном лембике водку на персиковые листья, на черемуховый цвет, на золототысячник, на вишневые косточки, и к концу этого процесса совершенно не был в состоянии поворотить языком, болтал такой вздор, что Пульхерия Ивановна ничего не могла понять, и отправлялся на кухню спать. Всеи этой дряни наваривалось, насоливалось, засушивалось такое множество, что, вероятно, она потопила бы наконец весь двор, потому что Пульхерия Ивановна всегда сверх расчисленного на потребление любила готовить еще на запас, если бы большая половина этого не съедалась дворовыми девками, которые, забираясь в кладовую, так ужасно там объедались, что целый день стонали и жаловались на животы свои.

В хлебопашество и прочие хозяйственные статьи вне двора Пульхерия Ивановна мало имела возможности входить. Приказчик, соединившись с вой-

том, обкрадывали немилосердным образом... но благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно, что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать. Как только занималась заря (они всегда вставали рано) и как только двери заводили свой разноголосый концерт, они уже сидели за столиком и пили кофе. Напившись кофею, Афанасий Иванович выходил в сени и, стряхнув платком, говорил: "Киш, киш! пошли, гуси, с крыльца!" На дворе ему обыкновенно попадался приказчик. Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор, расспрашивал о работах с величайшею подробностью и такие сообщал ему замечания и приказания, которые удивили бы всякого необыкновенным познанием хозяйства, и какой-нибудь новичок не осмелился бы и подумать, чтобы можно было украсть у такого зоркого хозяина. Но приказчик его был обстрелянная птица: он знал, как нужно отвечать, а еще более, как нужно хозяйничать.

После этого Афанасий Иванович возвращался в покои и говорил, приблизившись к Пульхерии Ивановне:

- А что, Пульхерия Ивановна, может быть, пора закусить чего-нибудь?

- Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить? разве коржиков с салом, или пирожков с маком, или, может быть, рыжиков соленых?

- Пожалуй, хоть и рыжиков или пирожков, – отвечал Афанасий Иванович, и на столе вдруг являлась скатерть с пирожками и рыжиками.

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова, выпивал старинную серебряную чарку водки, заедал грибами, разными сушеными рыбками и прочим. Обедать садились в двенадцать часов. Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшочков с замазанными крышками, чтобы не могло выдохнуться какое-нибудь аппетитное изделие старинной вкусной кухни. За обедом обыкновенно шел разговор о предметах, самых близких к обеду.

- Мне кажется, как будто эта каша, – говаривал обыкновенно Афанасий Иванович, – немного пригорела; вам этого не кажется, Пульхерия Ивановна?

- Нет, Афанасий Иванович; вы положите побольше масла, тогда она не будет казаться пригорелою, или вот возьмите этого соуса с грибочками и подлейте к ней.

- Пожалуй,- говорил Афанасий Иванович, подставляя свою тарелку, – попробуем, как оно будет.

После обеда Афанасий Иванович шел отдохнуть один часик. После чего Пульхерия Ивановна приносила разрезанный арбуз и говорила:

- Вот попробуйте, Афанасий Иванович, какой хороший арбуз.

- Да вы не верьте, Пульхерия Ивановна, что он красный в середине, – говорил Афанасий Иванович, принимая порядочный ломоть, – бывает, что и красный, да нехороший .

Но арбуз немедленно исчезал. После этого Афанасий Иванович съедал еще несколько груш и отправлялся погулять по саду вместе с Пульхерией Ивановной. Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом, обращенным к двору, и глядел, как кладовая беспрестанно показывала и закрывала свою внутренность и девки, толкая одна другую, то вносили, то выносили кучу всякого дрязгу в деревянных ящиках, решетках, ночевках и в прочих фруктохранилищах. Немного погодя он посылал за Пульхерией Ивановной или сам отправлялся к ней и говорил:

- Чего бы такого поесть мне, Пульхерия Ивановна?

- Чего же бы такого? – говорила Пульхерия Ивановна, – разве я пойду скажу, чтобы вам принесли вареников с ягодами, которых приказала я нарочно для вас оставить?

- И то добре, – отвечал Афанасий Иванович.

- Или, может быть, вы съели бы киселику?

- И то хорошо,- отвечал Афанасий Иванович. После чего все это немедленно было приносимо и, как водится, съедаемо.

Перед ужином Афанасий Иванович еще кое-чего закушивал. В половине десятого садились ужинать. После ужина тотчас отправлялись опять спать, и всеобщая тишина водворялась в этом деятельном и вместе спокойном уголке.

Комната, в которой спали Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, была так жарка, что редкий был бы в состоянии остаться в ней несколько часов. Но Афанасий Иванович еще сверх того, чтобы было теплее, спал на лежанке, хотя сильный жар часто заставлял его несколько раз вставать среди ночи и прохаживаться по комнате. Иногда Афанасий Иванович, ходя по комнате, стонал. Тогда Пульхерия Ивановна спрашивала:

- Чего вы стонете, Афанасий Иванович?

- Бог его знает, Пульхерия Ивановна, так, как будто немного живот болит,- говорил Афанасий Иванович.

- А не лучше ли вам чего-нибудь съесть, Афанасий Иванович?

- Не знаю, будет ли оно хорошо, Пульхерия Ивановна! впрочем, чего ж бы такого съесть?

- Кислого молочка или жиденького узвару с сушеными грушами.

- Пожалуй, разве так только, попробовать, – говорил Афанасий Иванович.

Сонная девка отправлялась рыться по шкапам, и Афанасий Иванович съедал тарелочку; после чего он обыкновенно говорил:

- Теперь так как будто сделалось легче.

Иногда, если было ясное время и в комнатах довольно тепло натоплено, Афанасий Иванович, развеселившись, любил пошутить над Пульхериею Ивановною и поговорить о чем-нибудь постороннем.

- А что, Пульхерия Ивановна, – говорил он, – если бы вдруг загорелся дом наш, куда бы мы делись?

- Вот это боже сохрани! – говорила Пульхерия Ивановна, крестясь.

- Ну, да положим, что дом наш сгорел, куда бы мы перешли тогда?

- Бог знает что вы говорите, Афанасий Иванович! как можно, чтобы дом мог сгореть: бог этого не попустит.

- Ну, а если бы сгорел?

- Ну, тогда бы мы перешли в кухню. Вы бы заняли на время ту комнатку, которую занимает ключница.

- А если бы и кухня сгорела?

- Вот еще! бог сохранит от такого попущения, чтобы вдруг и дом и кухня сгорели! Ну, тогда в кладовую, покамест выстроился бы новый дом.

- А если бы и кладовая сгорела?

- Бог знает что вы говорите! я и слушать вас не хочу! Грех это говорить, и бог наказывает за такие речи.

Но Афанасий Иванович, довольный тем, что подшутил над Пульхериею Ивановною, улыбался, сидя на своем стуле.

Но интереснее всего казались для меня старички в то время, когда бывали у них гости. Тогда все в их доме принимало другой вид. Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей. Все, что у них ни было лучшего, все это выносилось. Они наперерыв старались угостить вас всем, что только производило их хозяйство. Но более всего приятно мне было то, что во всей их услужливости не было никакой приторности. Это радушие и готовность так кротко выражались на их лицах, так шли к ним, что поневоле соглашался на их просьбы. Они были следствие чистой, ясной простоты их добрых, бесхитростных душ. Это радушие вовсе не то, с каким угощает вас чиновник казенной палаты, вышедший в люди вашими стараниями, называющий вас благодетелем и ползающий у ног ваших. Гость никаким образом не был отпускаем того же дня: он должен был непременно переночевать.

Вообще Пульхерия Ивановна была чрезвычайно в духе, когда бывали у них гости. Добрая старушка! Она вся принадлежала гостям. Я любил бывать у них, и хотя объедался страшным образом, как и все гостившие у них, хотя мне это было очень вредно, однако ж я всегда бывал рад к ним ехать.

ТОЛСТОЙ Л.Н.

ВОЙНА И МИР²⁶

Графиня, по обычаю, сидела с Беловой за гранпасьянсом, когда Пьер и Наташа с свертками под мышками вошли в гостиную.

Графине было уже за шестьдесят лет. Она была совсем седа и носила чепчик, обхватывавший все лицо рюшем. Лицо ее было сморщено, верхняя губа ушла, и глаза были тусклы.

---

²⁶ Толстой Л.Н. Собр. соч. – Т. 7. – М., 1958. – С. 289-291.

После так быстро последовавших одна за другой смертей сына и мужа она чувствовала себя нечаянно забытым на этом свете существом, не имеющим никакой цели и смысла. Она ела, пила, спала, бодрствовала, но она не жила. Жизнь не давала ей никаких впечатлений. Ей ничего не нужно было от жизни, кроме спокойствия, и спокойствие это она могла найти только в смерти. Но пока смерть еще не приходила, ей надо было жить, то есть употреблять свое время, свои силы жизни. В ней в высшей степени было заметно то, что заметно в очень маленьких детях и очень старых людях. В ее жизни не видно было никакой внешней цели, а очевидна была только потребность упражнять свои различные склонности и способности. Ей надо было покушать, поспать, подумать, поговорить, поплакать, поработать, посердиться и т. д. только потому, что у ней был желудок, был мозг, были мускулы, нервы и печень. Все это она делала, не вызываемая чем-нибудь внешним, не так, как делают это люди во всей силе жизни, когда из-за цели, к которой они стремятся, не заметна другая цель – приложения своих сил. Она говорила только потому, что ей физически надо было поработать легкими и языком. Она плакала, как ребенок, потому что ей надо было просморкаться и т. д. То, что для людей в полной силе представляется целью, для нее был, очевидно, предлог.

Так поутру, в особенности ежели накануне она покушала чего-нибудь жирного, у ней являлась потребность посердиться, и тогда она выбирала ближайший предлог – глухоту Беловой.

Она с другого конца комнаты начинала говорить ей что-нибудь тихо.

- Нынче, кажется, теплее, моя милая, – говорила она шепотом. И когда Белова отвечала: "Как же, приехали", она сердито ворчала: – Боже мой, как глуха и глупа!

Другой предлог был нюхательный табак, который ей казался то сух, то сыр, то дурно растерт. После этих раздражений желчь разливалась у нее в лице, и горничные ее знали по верным признакам, когда будет опять глуха Белова, и опять табак делается сыр, и когда будет желтое лицо. Так, как ей нужно было поработать желчью, так ей нужно было иногда поработать оставшимися способностями мыслить, и для этого предлогом был пасьянс.

Когда нужно было поплакать, тогда предметом был покойный граф. Когда нужно было тревожиться, предлогом был Николай и его здоровье; когда нужно было язвительно поговорить, тогда предлогом была графиня Марья. Когда нужно было дать упражнение органу голоса, – это бывало большей частью в седьмом часу, после пищеварительного отдыха в темной комнате, – тогда предлогом были рассказы все одних и тех же историй и все одним и тем же слушателям.

Это состояние старушки понималось всеми домашними, хотя никто никогда не говорил об этом и всеми употреблялись всевозможные усилия для удовлетворения этих ее потребностей. Только в редком взгляде и грустной полуулыбке, обращенной друг к другу между Николаем, Пьером, Наташей и Марьей, бывало выражаемо это взаимное понимание ее положения.

Но взгляды эти, кроме того, говорили еще другое; они говорили о том, что она сделала уже свое дело в жизни, о том, что она не вся в том, что теперь видно в ней, о том, что и все мы будем такие же и что радостно покоряться ей, сдерживать себя для этого когда-то дорогого, когда-то такого же полного, как и мы, жизни, теперь жалкого существа. – говорили эти взгляды.

Только совсем дурные и глупые люди да маленькие дети из всех домашних не понимали этого и чуждались ее.

ГОГОЛЬ Н.В.

ТАРАС БУЛЬБА²⁷

- Добре, сынку! ей-богу, добре! Да когда на то пошло, то и я с вами еду! ей-богу, еду! Какого дьявола мне здесь ждать? Чтоб я стал гречкосеем, домоводом, глядеть за овцами да за свиньями да бабиться с женой? Да пропади она: я козак, не хочу! Так что же, что нет войны? Я так поеду с вами на Запорожье, погулять. Ей-богу, поеду! – И старый Бульба мало-помалу горячился, горячился, наконец рассердился совсем, встал из-за стола и, приосанившись, топнул ногою. – Завтра же едем! Зачем откладывать! Какого врага мы можем здесь вы-

---

²⁷ Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в 7 т. Т. 4. –М., 2009. – С. 301-306.

сидеть? На что нам эта хата? К чему нам все это? На что эти горшки? – Сказавши это, он начал колотить и швырять горшки и фляжки.

Бедная старушка, привыкшая уже к таким поступкам своего мужа, печально глядела, сидя на лавке. Она не смела ничего говорить; но услыша о таком страшном для нее решении, она не могла удержаться от слез; взглянула на детей своих, с которыми угрожала ей такая скорая разлука, – и никто бы не мог описать всей безмолвной силы ее горести, которая, казалось, трепетала в глазах ее и в судорожно сжатых губах.

Бульба был упрям страшно. Это был один из тех характеров, которые могли возникнуть только в тяжелый XV век на полукочующем углу Европы, когда вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников; когда, лишившись дома и кровли, стал здесь отважен человек; когда на пожарах, в виду грозных соседей и вечной опасности, селился он и привыкал глядеть им прямо в очи, разучившись знать, существует ли какая боязнь на свете; когда бранным пламенем объялся древле мирный славянский дух и завелось козачество – широкая, разгульная замашка русской природы, – и когда все поречья, перевозы, прибрежные пологие и удобные места усеялись козаками, которым и счету никто не ведал, и смелые товарищи их были вправе отвечать султану, пожелавшему знать о числе их: "Кто их знает! у нас их раскидано по всему степу: что байрак, то козак" (что маленький пригорок, там уж и козак). Это было, точно, необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди огниво бед. Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующих городами мелких князей возникли грозные селения, курени и околицы, связанные общей опасностью и ненавистью против нехристианских хищников. Уже известно всем из истории, как их вечная борьба и беспокойная жизнь спасли Европу от неукротимых набегов, грозивших ее опрокинуть. Короли польские, очутившиеся, наместо удельных князей, властителями сих пространных земель, хотя отдаленными и слабыми, поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной стороже-

вой жизни. Они поощряли их и льстили сему расположению. Под их отдаленною властью гетьманы, избранные из среды самих же козаков, преобразовали околицы и курени в полки и правильные округа. Это не было строевое собранное войско, его бы никто не увидал; но в случае войны и общего движенья в восемь дней, не больше, всякий являлся на коне, во всем своем вооружении, получа один только червонец платы от короля, – и в две недели набиралось такое войско, какого бы не в силах были набрать никакие рекрутские наборы. Кончился поход – воин уходил в луга и пашни, на днепровские перевозы, ловил рыбу, торговал, варил пиво и был вольный козак. Современные иноземцы дивились тогда справедливо необыкновенным способностям его. Не было ремесла, которого бы не знал козак: накурить вина, снарядить телегу, намолоть пороху, справить кузнецкую, слесарную работу и, в прибавку к тому, гулять напропалую, пить и бражничать, как только может один русский, – все это было ему по плечу.... Словом, русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжую наружность.

Тарас был один из числа коренных, старых полковников: весь был он создан для бранной тревоги и отличался грубой прямою своего нрава. Тогда влияние Польши начинало уже оказываться на русском дворянстве. Многие перенимали уже польские обычаи, заводили роскошь, великолепные прислуги, соколов, ловчих, обеды, дворы. Тарасу было это не по сердцу. Он любил простую жизнь козаков и перессорился с теми из своих товарищей, которые были наклонны к варшавской стороне, называя их холопьями польских панов. Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма. Сам с своими козаками производил над ними расправу и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары не уважили в чем старшин и стояли пред ними в шапках, когда поглумились над православием и не почтили предковскою закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае позволительным поднять оружие во славу христианства.

Теперь он тешил себя заранее мыслью, как он явится с двумя сыновьями своими на Сечь и скажет: "Вот посмотрите, каких я молодцов привел к вам! "; как представит их всем старым, закаленным в битвах товарищам; как поглядит на первые подвиги их в ратной науке и бражничестве, которое почитал тоже одним из главных достоинств рыцаря. Он сначала хотел было отправить их одних. Но при виде их свежести, рослости, могучей телесной красоты вспыхнул воинский дух его, и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимостью этого была одна упрямая воля. Он уже хлопотал и отдавал приказы, выбирал коней и сбрую для молодых сыновей, наведывался и в конюшни и в амбары, отобрал слуг, которые должны были завтра с ними ехать. Есаулу Товкачу передал свою власть вместе с крепким наказом явиться сей же час со всем полком, если только он подаст из Сечи какую-нибудь весть. Хотя он был и навеселе и в голове его еще бродил хмель, однако ж не забыл ничего. Даже отдал приказ напоить коней и всыпать им в ясли крупной и лучшей пшеницы и пришел усталый от своих забот.

- Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стели нам постель! Нам не нужна постель. Мы будем спать на дворе.

Ночь еще только что обняла небо, но Бульба всегда ложился рано. Он развалился на ковре, накрылся бараньим тулупом, потому что ночной воздух был довольно свеж и потому что Бульба любил укрыться потеплее, когда был дома.

Он вскоре захрапел, и за ним последовал весь двор; все, что ни лежало в разных его углах, захрапело и запело; прежде всего заснул сторож, потому что более всех напился для приезда паничей.

Одна бедная мать не спала. Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчесывала гребнем их молодые, небрежно включенные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться. Она вскормила их собственной грудью, она возрастила, взлелеяла их – и только на один миг видит их перед собою. "Сыны мои, сыны мои милые! что будет с ва-

ми? что ждет вас?" – говорила она, и слезы остановились в морщинах, изменивших ее когда-то прекрасное лицо. В самом деле, она была жалка, как всякая женщина того удалого века. Она миг только жила любовью, только в первую горячку страсти, в первую горячку юности, – и уже суровый прельститель ее покидал ее для сабли, для товарищей, для бражничества. Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуху. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой. Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и ее прекрасные свежие щеки и перси без лобзаний отцвели и покрылись преждевременными морщинами. Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими. Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее, берут для того, чтобы не увидеть их никогда! Кто знает, может быть, при первой битве татарин срубит им головы и она не будет знать, где лежат брошенные тела их, которые расклюет хищная подорожная птица; а за каждую каплю крови их она отдала бы себя всю. Рыдая, глядела она им в очи, когда всемогущий сон начал уже смыкать их, и думала: "Авось либо Бульба, проснувшись, отсрочит денька на два отъезд; может быть, он задумал оттого так скоро ехать, что много выпил".

Месяц с вышины неба давно уже озарял весь двор, наполненный спящими, густую кучу верб и высокий бурьян, в котором потонул частокол, окружавший двор. Она все сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз и не думала о сне. Уже кони, чуя рассвет, все полегли на траву и перестали есть; верхние листья верб начали лепетать, и мало-помалу лепечущая струя спустилась по ним до самого низу. Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренне желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржание жеребенка; красные полосы ясно сверкнули на небе.

Тема: Семейная социализация и ее основные особенности

ЛАНГМЕЙЕР Й., МАТЕЙЧИК З.

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ²⁸

Социокультурные модели воспитания детей и типы их социальной изоляции (депривации) в XV—XX вв. в Европе (с сокращениями)

Исторический период	Культурные модели воспитания детей	Модель социализованного ребенка	Основной недостаток в удовлетворении потребности	Модель депривированного ребенка	Развитие социальной помощи
Средневековые	1. Короткое детство 2. Сложная расширенная семья патриархального типа 3. Зависимость от семьи и разновозрастных групп	Ребенок как маленький взрослый	Неприятие или отвержение группой (семьей)	Отвергнутый ребенок (найденыш)	Сиротские дома и госпитали при монастырях
XVII-XIX вв	1. Удлиненный период детства 2. Простые формы патриархальной семьи 3. Повышение эффективности в семье, рост дисциплины вне семьи (в школе)	Идеал пристойного ребенка	Недостаток общественной дисциплины и хороших нравов	Морально покинутый ребенок	Школы с возрастным ограничением
Вторая половина XIX в.	1. Продленное детство 2. Высокая аффективность и дисциплина внутри семьи, иерархия авторитета в семье 3. Подчеркивание личной морали	Идеал морального детства	Недостаток авторитета (отец) и эффективности (мать)	Ребенок без родителей (сирота, внебранный ребенок)	Воспитательные учреждения, благотворительная социальная помощь
Начало XX в.	1. Умеренная дисциплина 2. Снижение эффективности 3. Общезначимые моральные ценности	Идеал образованного ребенка	Недостаток руководства в семье	Морально опускающийся ребенок из семей «на периферии» общества	Социальная помощь, народное просвещение и общественное образование
Вторая четверть XX в.	1. Понижение авторитарности 2. Рост рациональности и либерализации отношений	Идеал ребенка, добивающегося успеха	Недостаток рациональной заботы и воспитания	Воспитательно-запущенный ребенок	Общественная социально-медицинская помощь
Послевоенный период	1. Возрастающая аффективность в малой нуклеарной семье 2. Сосредоточение эффективности внутри семьи	Идеал эмоционально приспособленного ребенка	Недостаток эмоциональных связей в малой семье	Эмоционально-депривированный ребенок («материнская депривация»)	Забота о психическом здоровье, замещающая семейная забота
Современные тенденции	1. Умеренно растущая аффективность 2. Открытость и планирование, подчеркивание дисциплины	Идеал сенситивного ребенка	Недостаток осмысленного отношения к миру и к самому себе	Отчужденный ребенок	Социально-психологические службы

²⁸ Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 178–179

Тема: Семья и сексуальность

Семья – это главный социальный институт, через который общество упорядочивает, направляет и регулирует естественные сексуальные потребности людей. В феминистической парадигме социологии семьи огромное значение придается роли женщины, так как именно от ее действия зависит нравственная и социальная сила, которая является базовой основой семьи. Статьи, отрывки из статей, отрывки из художественных произведений, иллюстрирующие значение и особенности сексуального поведения индивида в семейных отношениях, взаимоотношения представителей различной гендерной общности помогают в освоении темы.

ЭНТОНИ ГИДДЕНС

СОЦИОЛОГИЯ²⁹

Гендер и сексуальность.

Два только что родившихся младенца лежат в палате роддома. Один, мальчик, закутан в голубое одеяло, другая, девочка, в розовом одеяле. Каждому ребенку лишь несколько часов от роду, и на них впервые смотрят их бабушки и дедушки. Разговор между одной парой идет следующим образом.

Бабушка А: Это он – наш первый внук, и мальчик!

Дедушка А: Правда, он здоровый маленький парень? Посмотри на его кулачок. Этот парень станет настоящим маленьким драчуном. (Дедушка А улыбается и демонстрирует боксерский удар своему внуку.) Молодчина!

Бабушка А: Мне кажется, он похож на тебя. У него точно твой подбородок. Ой, смотри – он собирается заплакать.

Дедушка А: Да – только послушай, какие легкие. Он станет отличным парнем.

Бабушка А: Бедняжка, он все еще плачет.

Дедушка А: Ничего. Ему это полезно. Он упражняется, и это развивает его легкие.

---

²⁹ Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 164-167.

Бабушка А: Пойдем поздравим родителей. Я знаю, они беспокоятся о маленьком Фреде. Они хотели первого мальчика.

Дедушка А: И они были уверены, что будет мальчик, он толкался и пинался еще до рождения.

Когда они уходят поздравлять родителей, появляются бабушка и дедушка второго ребенка. Между ними происходит следующий диалог.

Бабушка Б: Вот она... единственная с розовым бантом на голове. Разве она не прелестна?

Дедушка Б: Да – и такая маленькая. Посмотри, какие у нее маленькие пальчики. Ой, смотри – она пытается сжать кулачок.

Бабушка Б: Какая милая... Ты знаешь, мне кажется, что она немного похожа на меня.

Дедушка Б: Да, вроде бы сходство есть. У нее твой подбородок.

Бабушка Б: Смотри, она собирается заплакать.

Дедушка Б: Может, нам лучше позвать медсестру присмотреть за ней, или сменить белье, или еще что-нибудь.

Бабушка Б: Да, давай. Бедная маленькая девочка. (К ребенку) Сейчас, сейчас, мы поможем тебе.

Дедушка Б: Пойду найду медсестру. Я не могу стоять и смотреть, как она плачет...

Бабушка Б: Хм, я удивлюсь, если они захотят еще одного. Я знаю, лучше бы, если был сын, Фред, но маленькая Фредерика хорошенькая и здоровая. В общем, это единственное, что имеет значение.

Дедушка Б: Они еще достаточно молоды, чтобы завести множество детей. Я так рад, что она здорова.

Бабушка Б: Во всяком случае, я не думаю, что они были удивлены, когда родилась девочка... она вела себя так тихо.

Контраст между двумя диалогами выглядит так преувеличенно, что можно подумать, будто они выдуманы. На самом деле это воспроизведение реальных разговоров, записанных в роддоме. Самый первый вопрос, обычно задаваемый

родителями, – по крайней мере, в западной культуре, – «это мальчик или девочка?». Опыт людей, проживших часть жизни мужчиной и сменивших пол в результате операции, показывает, насколько наше восприятие других людей зависит от их пола. Семье, друзьям и коллегам необычайно трудно сказать «она» о ком-то, кого оно знали как «его».

Сначала остановимся на рассмотрении исторических различий между полами, далее перейдем к изучению различных аспектов социализации, которые влияют на женственность и мужественность. Затем обсудим социальное и экономическое положение женщины в современном обществе и, наконец, приступим к анализу сексуальности.

Пол, гендер и биология

Слово «секс», употребляемое в повседневной речи, имеет неоднозначное толкование, поскольку может быть отнесено как к определенной категории людей, так и к действиям, в которых эти люди принимают участие. Нам следует далее провести еще одно важное разграничение, между полом и гендером. Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе.

Источники половых различий

Первое, с чего начинается любое обсуждение пола, – генетика человека. Наш пол, и большинство наших биологических признаков, являются следствием генов вносимых отцовским сперматозоидом и материнской яйцеклеткой при зачатии, то есть при формировании новой клетки. Весь генетический материал содержится в двадцати трех парах хромосом, которые находятся в этой новой клетке. И сперматозоид, и яйцеклетка приносят генетическую информацию в один из каждой пары генов.

Нас интересует двадцать третья пара хромосом, хромосомы пола. Эта пара обозначается XX для женщин и XY для мужчин. Согласно законам генетики, яйцеклетка может дать только X-хромосому в двадцать третью пару. Но поскольку

сперматозоид (мужская клетка) может содержать как X, так и Y-хромосому, в результате может образоваться как XX (женская), так и XY (мужская) клетки.

После зачатия новая клетка делится, и образуются новые идентичные клетки (с идентичной парой хромосом), которые снова делятся, и так далее, формируя человеческий эмбрион. Уже на самом раннем этапе развития у эмбриона имеется биологический аппарат, гонады, развивающиеся либо в мужские семенники, либо в женские яичники. Различие в хромосомах действует как переключатель, в самом начале существования эмбриона направляя физическое развитие организма на тот или иной путь.

Механизмы дальнейшего развития для обоих полов приводятся в действие позднее, по достижении половой зрелости. Средний возраст достижения половой зрелости в промышленно развитых странах уменьшился. Сто лет назад возраст наступления первой менструации у девочек составлял 14,5 лет, теперь он равняется 12 годам. Мальчики созревают в половом отношении несколько позднее, чем девочки. Различия в физической силе достигают максимума ко времени наступления половой зрелости, — масса мышечной ткани у взрослых мужчин в среднем на 10% больше, чем у женщин, из чего делают вывод о большей физической выносливости. Насколько справедлива эта «встроенная» оценка, не так-то просто определить, тем более, что она зависит от физических упражнений и тренировок. Биологические особенности, которые, казалось бы, обязывают мужчин заниматься более активным, требующим больших затрат энергии трудом по сравнению с женщинами, сравнительно слабо выражены. Механическая эффективность (усилие, которое может произвести организм за минуту при фиксированном потреблении энергии), является одинаковой для мужчин и женщин.

ЭЛЕАНОР Э. МАККОБИ

ДВА ПОЛА: РАСТЕМ ПОРОЗНЬ, ЖИВЕМ ВМЕСТЕ

Как принадлежность к женскому или мужскому полу влияет на формирование нашей личности? Что, кроме очевидных анатомических различий указывает на принадлежность к женскому или мужскому полу? Книга Э.Маккоби, из-

вестного психолога из США, посвященная полу в широком смысле этого слова, дает представление о том, какое воздействие на наше развитие от младенчества до того, что гендерные различия проявляются прежде всего в групповых, т.е. социальных контекстах

И мужчины, и женщины в своем развитии во многих отношениях следуют достаточно схожими путями. Однако в некоторых важных моментах эти пути расходятся. Я рассматриваю ряд возможных причин происхождения подобной сегрегации и обсуждаю проявления расхождений детства во взаимодействии мужчин и женщин в периоды юности и зрелости. В частности, я рассматриваю, каким образом разные социальные истории обоих полов влияют на отношения внутри гетеросексуальных пар, на то, как мужчины и женщины относятся друг к другу в качестве сородителей, а также на природу однополых и межполовых взаимодействий на рабочем месте.

Любое из известных нам человеческих сообществ имеет свод правил и обычаев в отношении гендера. У всех членов того или иного общества есть ожидания и убеждения – иногда эксплицитно выраженные, иногда невысказанные – относительно того, что должны либо не должны делать мальчики и девочки или мужчины и женщины. Некоторые из этих ожиданий непосредственно коренятся в различии ролей, которые оба пола играют в процессе воспроизводства, и соотносятся с их разными физическими характеристиками. Тот факт, что женщины рожают и кормят грудью, а мужчины – нет, всегда накладывал определенные ограничения на роли, исполняемые мужчинами и женщинами (в обществе), однако в каждом обществе это происходит по-разному – в зависимости от того, насколько широко понимаются в нем эти ограничения. Было бы логично предположить, что функции обоих полов в воспроизводстве становятся менее всеобъемлющими по мере того, как культуры переходят от социально-экономической формации охота – собирательство к более современным формам общественной организации.

Рассуждая в том же духе, бóльшая физическая сила мужчин могла когда-то фактически привести к разделению труда по половому признаку... В большинстве современных обществ существует несколько видов работ, требующих приложе-

ния значительных физических усилий, на которые мужчины в среднем более способны, чем женщины.

Многое было сказано о ролях двух полов в сексуальном поведении – назойливости мужчины, уступчивости женщины. Посредством аналогии роли полов в половом акте были перенесены на концептуализацию сущностных характеристик обоих полов: активность, или «действие» – как сущностный элемент маскулинности, а пассивность, или податливость, – как сущностный элемент фемининности. Эти идеи получили развитие в ранних работах Фрейда и впоследствии были оспорены теоретиками феминизма, включая и сторонниц более современного, психодинамического подхода.

Среди современных обществ существует поразительное разнообразие запретов и предписаний о том, как люди обоих полов должны себя вести, и эти полоролевые требования в настоящее время коренным образом меняются. Подобного кросс-культурного разнообразия достаточно, чтобы убедиться: биология – это не судьба, даже с учетом того, что каждое общество некоторым образом вплетает дифференцированную репродуктивную биологию двух полов в свои гендерные дефиниции. Общества различаются не только по требованиям, устанавливаемым ими для мужчин и женщин; они также отличаются в том, насколько всеохватывающими эти требования являются. В отдельных обществах любая сфера жизни оборачивается для каждого из полов по-разному: их роли разнятся не только в домашнем хозяйстве, но и в доступе к образованию и профессиям, участию в политике, собственности и наследовании. В других обществах существует много сфер жизни, в которых люди функционируют в первую очередь как человеческие существа, представители обоих полов в большей степени приближаются к равноправию, а факторы гендера учитываются в меньшей степени. Возможно, наиболее радикальные социальные изменения, происходящие в настоящее время в половых ролях, связаны с уменьшением значимости гендера в определении того, как индивиды проживают целые отрезки своей жизни. Эти перемены в свою очередь, вероятно, во многом коренятся в том факте, что женщины сейчас имеют гораздо меньше детей, а живут значительно дольше – по сравнению с тем, что было ранее.

В частности, роль по воспитанию детей хотя и сохраняет былую значимость, но занимает теперь гораздо меньше времени от общей продолжительности жизни.

Традиционный взгляд: социализация как источник гендерной дифференциации

Тем не менее, дифференциация двух полов относительно их поведения, интересов и социальных ролей остается широко распространенным явлением даже в современных обществах. Социальные науки уже давно поставили важный вопрос о понимании того, как происходит гендерная дифференциация. В течение последних нескольких десятилетий доминировало предположение о том, что гендер социально конструируется, а гендерную дифференциацию легче всего понять как продукт социализации. В любом обществе дети должны научиться тому, что представляют собой эти ожидаемые практики поведения, установки и ценности, а также должны быть каким-то образом мотивированы, чтобы им следовать – посредством внешнего подчинения либо интериоризации. Во многих отношениях дети обоих полов должны научиться одним и тем же вещам: к примеру, как мальчики, так и девочки подчиняются единым стандартам, когда дело касается ритуалов принятия пищи (правила поведения за столом), соблюдения мер безопасности или уважения к старшим. Однако от мальчиков и девочек также ждут, чтобы они научились и некоторым различным вещам, которые почти во всех обществах подразумевают довольно комплексные обычаи относительно того, как представителям разных полов следует вести себя друг с другом и каковы их обязательства друг перед другом.

Социализация, таким образом, традиционно рассматривалась как совокупность процессов, посредством которых каждое поколение взрослых передает подрастающему поколению детей запас знаний, верований и навыков, составляющий культуру той или иной социальной группы. Процессы социализации, происходящие в детстве, рассматривались как в значительной степени предварительные – как подготовка детей к тем ролям, которые они, став взрослыми, вынуждены будут играть. С этой точки зрения, когда социализация проходит успешно, необходимые элементы культуры инкорпорируются в личность индивида.

К гендерной дифференциации эти идеи применялись следующим образом: поскольку общества предписывают различные социальные роли для взрослых женщин и мужчин, то мальчикам и девочкам требуется разная подготовительная социализация. В традиционных обществах девочки обучаются навыкам домашнего труда и заботе о детях, тогда как мальчиков учат выполнять тяжелую сельскохозяйственную работу – например, уход за скотиной, расчистка плодородной почвы на полях, – а также охоте и ремеслам. Поскольку считается, что многие из соответствующих личностных характеристик усваиваются в раннем детстве, то главную роль в гендерной социализации отводится родителям. Однако свой вклад этот процесс вносят и другие агенты социализации – учителя, религиозные лидеры, тренеры и культурные герои – так же, как и телевидение, литература и другие виды транслирования массовой культуры – по мере их доступности.

Считалось, что взрослые устанавливают то, что дети должны выучить, а также обеспечивают режимы поощрения и наказания, исподволь внушающие детям желаемые обществом привычки и навыки. Предполагалось, что дети обоего пола выучиваются разным вещам, поскольку перед ними ставятся разные учебные задачи, а также потому, что их поощряют и наказывают по-разному.

Одни теоретики рассматривали социализацию практически целиком как процесс сверху-вниз, посредством которого взрослые управляли и контролировали условия обучения детей, тогда как другие выделяли активную роль детей в использовании информации, почерпнутой ими из взрослой культуры по мере того, как они начинали осознавать (и стремились усвоить) необходимые им характеристики. Фрейд подчеркивал важность процесса идентификации ребенка с родителем одного с ним пола. Ребенок, идентифицирующий себя с родителем того же пола, должен был бы принять целый ряд ценностей и установок этого родителя, включая и маркированные по половому признаку. Фрейд думал, что процесс идентификации обычно завершается к 4 – 5 годам, а задача его – разрешить Эдипов комплекс. Идентификация была переформулирована теоретиками социального обучения – на сей раз как процесс имитации, или “моделирования”. Хотя эти теоретики и признавали, что дети могут многому научиться за счет имитирования

моделей поведения каждого из двух полов, их аргумент сводился к тому, что дети постепенно все больше и больше приближаются к имитации моделей только одного пола, совпадающего с их собственным (включая и модель родителя одного с ними пола), нежели к моделям другого пола, поскольку дети должны открыть для себя, что положительные отклики они получают только в этом случае. Общественное влияние через научение и подкрепление со стороны общества за счет его (не) одобрения того или иного поведения иногда называют прямой социализацией, тогда как обучение детей через их собственные наблюдения и имитацию порой относят к косвенной социализации или само-социализации. Согласно теории социального обучения и прямое подкрепление, и имитация считались в равной степени важными в процессе трансляции гендерно-маркированных аспектов культуры новым поколениям детей.

Для научных работ по психологии стало привычным рассматривать гендерную дифференциацию под заголовком «Индивидуальные различия», наряду с анализами того, насколько психологические характеристики разнятся (если вообще разнятся) в связи с расовой и социально-классовой принадлежностью. Как правило, дистрибуции выводятся из количества баллов (очков) мужчин и женщин по шкалам психологических характеристик – таких, как IQ, способностей или достижения в интеллектуальной сфере, либо личностного измерения. Подобные сравнения обычно раскрывают малозначительную либо отсутствующую половую дифференциацию – даже в отношении тех характеристик, в которых наблюдается значительная разница в среднем количестве баллов обоих полов, а совпадение между двумя дистрибуциями по мужскому и женскому полу – и колебания в группах детей одного пола – весьма велики. С позиций теории социального обучения этого и следовало ожидать, поскольку некоторые дети подвергаются более интенсивной гендерной социализации, чем другие. Главной целью исследований по развитию ребенка стало раскрытие того, какие же условия социализации ведут к вариативности в рамках одного пола.

Различие норм сексуального поведения особенно наглядно проявляются в отношении добрачного сексуального опыта молодых людей.

ГОЛОД С.И.

ЧТО БЫЛО ПОРОКАМИ, СТАЛО НРАВАМИ. ЛЕКЦИИ ПО СОЦИОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ³⁰

Нелегитимные молодежные сексуальные стандарты в России накануне XXI в.

Актуальное сексуальное добрачное поведение в России изменяется под влиянием глобальных перемен эпохи позднего модернизма, становясь полифункциональным. Оппозиция легитимной и нелегитимной сексуальности характерна в целом для эпохи патриархальной цивилизации. В период социальных переломов невозможно отказаться от анализа сексуальности без учета этих категорий.

Усложнение социальных отношений в XX в. утратило эффективность системы жесткой регламентации сексуального поведения исключительно посредством единообразных предписаний. Современная нравственность становится формой социального контроля общества с учетом всей сложности и многоплановости сексуальных добрачных практик.

Легитимность или удовлетворенность, получаемая индивидом от эротических контактов находится в тесной связи со степенью его духовно-эмоциональной вовлеченности, с глубиной и яркостью чувств. На инструментальном уровне это есть, по мнению С.И.Голода, определенное сочетание трех компонентов – экспрессивности, избирательности и нравственной целостности. Мера экспрессивности рассчитана С.И.Голодом по пятибалльной шкале мотивов вступления партнеров в сексуальные связи: избирательности – по пятичленной шкале типов партнеров и нравственности – по трехчленной шкале установок на принципиальную возможность нелегитимных сексуальных практик.

То или иное сочетание обозначенных параметров позволяет выделить **пять базовых нелегитимных молодежных сексуальных стандартов.**

Первый – любовный. Нелегитимные сексуальные отношения оправдываются. Мотив вступления в общение – любовь. В качестве партнера выступают boy/girl-frend или жених/ невеста. Число эротических добрачных партнеров ми-

---

³⁰ Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. М., 2005. – С. 137-140.

нимально. В последние десятилетия эротические связи становятся все более спонтанными, личностными, не сковываемыми внешними запретами.

Второй стандарт – гедонистический. Возможность нелегитимных сексуальных связей в равной мере оправдывается или оценивается амбивалентно. Ведущий мотив вступления в сексуальное общение – сексуальное влечение, реже – любовь. Предпочтение отдается boy/girl-frend, подчас невесте / жениху. Количество потенциальных партнеров несколько больше, чем в первом типе. Гедонизм отличается от любви акцентированием чувственного наслаждения.

Третий тип – рекреационный. Сексуальные отношения до вступления в легитимный союз чаще оправдываются. Мотивы – сексуальное влечение и любопытство. Партнер качественно иной – мужчина/женщина значительно старше по возрасту (как правило, иного социального статуса) или женатый мужчина / замужняя женщина. Здесь особенно ценится широкий диапазон сексуальной дозволенности (обучаемости) и отсутствие сколько-либо твердых взаимных обязательств. Рекреационные отношения менее экспрессивны, чем гедонистические, они уравнивают психику и расслабляющее действуют на физиологию, создавая тем самым иллюзию полной отрешенности от повседневных проблем.

Четвертый стандарт – познавательный. В данном случае отсутствует однозначная (позитивная или негативная) оценка возможности сексуальных контактов вне границ брака; ведущий мотив – любопытство, а партнер – по преимуществу приятель/приятельница одной возрастной группы. Такого рода связи присущи в большей степени тинейджерам (в диапазоне 12-20 лет), у которых контакты основываются на избирательности, являясь средством утверждения своей взрослости «Я уже все про это знаю».

Пятый стандарт – релаксационный. Практически на том же эмоционально – нравственном уровне – максимально-отчужденном – находится и проституция, которую отличают следующие условия: купля-продажа тела. Юноши и девушки, вовлеченные в такие контакты вопреки своим моральным установкам, эмоционально индифферентны, у них не сформирована избирательность. Партнеры как замужние/женатые, так и незамужние/холостые во всех случаях

старше по возрасту и гетерогенны по социально-культурному статусу. Прimitивна шкала побудительных мотивов сближения- от любопытства до соблазна и случайности. Индивиды, придерживающиеся релаксационного стандарта, используют разветвленные, мало устойчивые сети и поэтому деятельность партнеров в других сферах остается вне пределов их интереса. Характерна частая смена партнеров. В данном типе отношений наблюдается близость практик гетеро и гомосексуалов. Например, по данным 1971 г. каждый седьмой немецкий гомосексуал («швуле») имел свыше 600 партнеров. В 1981 г. Половина гомосексуальных студентов за год сменила не менее пятерых партнеров, тогда как среди гетеросексуальных с такой скоростью меняли партнеров только 5 % студентов. В США среднее количество партнеров гомосексуалов за всю жизнь пятьдесят, тогда как у гетеросексуалов среднее количество партнерш четыре. Это средний показатель. 43 % гомосексуалов в 70-е гг. до эпидемии СПИД показали , что имели более 500 партнеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что христианство, начиная со средневековья скрупулезно расписало, унифицировало сценарии взаимоотношения полов. И только с середины XX в. Распространился эротический плюрализм в сексуальных отношениях.

ПИЗ А.

ЯЗЫК ТЕЛОДВИЖЕНИЙ. КАК ЧИТАТЬ МЫСЛИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ ПО ИХ ЖЕСТАМ³¹

Жесты и сигналы, характерные для процесса ухаживания

Исследования, проведенные зоологами и учеными бихевиористами, по изучению процессов ухаживания среди животных выявили, что самочки и самцы пользуются рядом сложных жестов при ухаживании, некоторые из них очень явные, а другие очень скрытые, и что большинство из них проделываются неосознанно. В мире животных процесс ухаживания у каждого вида животных протекает по определенному и предрешенному образцу. Например, самцы

---

³¹Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других людей по их жестам.- Нижний Новгород, 1992. – С. 78-84.

некоторых видов птиц ходят кругами вокруг самочки, издают различные звуки, нахихливают перья и проделывают замысловатые движения, чтобы привлечь ее внимание. Самочка же в это время не проявляет абсолютно никакого интереса, или мало интереса этим играм. Ритуал ухаживания у человека мало чем отличается от ритуала животных. Приемы Грэхема заключались в том, чтобы продемонстрировать жесты ухаживания, характерные для самца всем присутствующим женщинам – потенциальным партнерам.

Успех человека в сексуальных отношениях с особями противоположного пола зависит от его способности посылать сигналы ухаживания и узнавать те, что были посланы ему. Женщины чувствительны к этим жестам, как они чувствительны почти ко всем жестам языка телодвижений. Мужчины же менее восприимчивы, они иногда остаются полностью «слепыми», ничего не замечая.

Часто спрашивают, какие жесты и телодвижения используются людьми для выражения своей заинтересованности. Мы перечисляем сигналы, используемые особями обоего пола для завлечения потенциальных сексуальных партнеров. Вы обратите внимание на то, что речь пойдет больше о женских сигналах, чем о мужских. Это объясняется тем, что женщины имеют более широкий диапазон сигналов ухаживания, чем мужчины.

Некоторые символы ухаживания являются преднамеренными и приобретенными, другие же подаются неосознанно. Трудно объяснить, как и где мы учимся этим сигналам, но известна теория, согласно которой эти жесты являются врожденными.

Доктор Альберт Шефлен в своей статье "Квази-ухаживания в психотерапии" пишет, что когда человек входит в компанию людей противоположного пола, в нем происходят определенные психологические изменения. Он заметил, что мышечный тонус этого человека повышается: он как бы готовится к возможному сексуальному контакту; мешки под глазами и на лице исчезают, человек выпрямляется, грудь прогибается вперед, живот автоматически втягивается, все тело вытягивается, и он кажется моложе.

Идеальным местом для наблюдения этих изменений является пляж, когда женщина и мужчина приближаются друг к другу с какого-то определенного

расстояния. Изменения происходят в тот момент, когда они подходят настолько близко друг к другу, чтобы встретиться глазами, и продолжаются до тех пор, пока они не проходят мимо друг друга, после этого возвращается их прежняя поза.

Жесты, используемые мужчинами при ухаживании.

Мужчина начинает прихорашиваться при виде женщины, которая ему нравится, аналогичным образом с тем, как это происходит животных. В дополнение к тем автоматическим психологическим реакциям, о которых мы уже говорили, появятся новые жесты – рук его потянутся к шее, чтобы поправить галстук. Если он не носит галстук, он может поправить воротничок или смахнуть несуществующую пыль с плеча, поправить запонки, рубашку, пиджак или другой предмет туалета. Он может также пригладить волосы, чтобы выглядеть привлекательнее.

Самым агрессивным сексуальным проявлением мужчины по отношению к женщине будет вызывающий жест – закладывания больших пальцев рук за ремень, чтобы акцентировать область гениталий. Он может также развернуть к ней свое тело и поставить ногу носком в ее сторону. Он смотрит интимным взглядом и задерживает свой взгляд на долю секунды дольше положенного. Если он по-настоящему заинтересован, зрачки его глаз будут расширяться. Часто он стоит держа руки на бедрах, чтобы подчеркнуть свою физическую силу и показать готовность к взаимодействию с этой женщиной. Если он сидит или опирается о стену, он может вытянуть ноги, чтобы выделялась область гениталий.

Когда дело доходит до ритуала ухаживания, мужчины в нем преуспевают ровно столько, сколько преуспевает рыбак, стоящий по колено в воде и пытающийся поймать рыбу, колотя ее палкой по голове.

У женщин же, как мы сейчас увидим, больше приманок, и они имеют такие навыки в «ловле рыбы», что мужчинам и не снились.

Жесты и сигналы, используемые женщинами для завлечения мужчин

Женщины используют те же самые жесты прихорашивания, что и мужчины, включая прикосновения к волосам, поправление одежды, одна или обе

руки на бедрах, ноги и тело повернуты в сторону мужчины, продленный интимный взгляд и учащенный контакт глаз. Они могут также применять жест с закладыванием больших пальцев за пояс, который является чисто мужским, но женщины используют его более утонченно; только один большой палец закладывается за пояс, в сумочку или в прорезь кармана. Возбуждение также вызывает расширение зрачков и румянец на щеках.

Рассмотрим другие жесты, характерные для женщин.

Встряхивание волосами. Делается резкое движение головой, чтобы отбросить волосы с лица или с плеч на спину. Даже женщины с короткой стрижкой могут использовать этот жест.

Демонстрация запястья. Женщина, заинтересованная в потенциальном сексуальном партнере, будет периодически показывать ему гладкую нежную кожу своих запястий. Область запястья всегда считалась одной из наиболее эrogenных зон. Когда женщина говорит с мужчиной, она старается держать ладони в его поле зрения. Курящим женщинам не представляет никакого труда продемонстрировать мужчине этот дразнящий жест во время курения. Демонстрация запястья и встряхивание волосами часто копируются гомосексуалистами, которые играют роль женщины. В рекламе вредных для здоровья товаров используются специфические женские жесты ухаживания.

Расставленные ноги. Ноги расставлены несколько шире, чем обычно, когда нет мужчины в поле зрения. Это не зависит от того, сидит или стоит женщина.

Женщина, занимающая сексуально-оборонную позу сидит с крепко сжатыми, скрещенными ногами все время.

Покачивание бедрами. Бедра раскачиваются сильнее обычного, чтобы подчеркнуть прелести таза.

Следующие, более изощренные, завлекающие жесты женщин также веками использовались для рекламирования товаров и услуг.

Взгляд искоса украдкой. Слегка опустив веки, женщина смотрит на мужчину до тех пор, пока он не заметит ее взгляда, а потом быстро отводит глаза в сторону. Это дает завораживающее ощущение подглядывания и драз-

нящий намек на то, что за тобой украдкой подглядывают. Это ощущение может «воспламенить» практически любого нормального мужчину.

Слегка приоткрытый рот, влажные губы. Этот жест как «передразнивание самой себя» рассчитан на то, чтобы символически изобразить женские половые органы. Губы увлажняются слюной или с помощью косметики. И то и другое делает женщину сексуально заманчивой и привлекательной.

Губная помада. Когда женщина сексуально возбуждена, ее губы, груди и половые органы становятся по размерам больше и краснее, т.к. они наполняются кровью. Использование губной помады является способом, тысячами лет используемым для имитации покрасневших половых губ сексуально возбужденной женщины.

Поглаживание предмета цилиндрической формы. Такое поглаживание сигареты, ножки бокала для вина, пальца для любого длинного предмета цилиндрической формы является неосознанным намеком на то, что может быть на уме.

Взгляд искоса из-за приподнятого плеча. Округленное приподнятое плечо является имитацией своей собственной груди.

Женская манера скрещивания ног. Мужчины часто сидят с широко расставленными ногами, вызывая демонстрируя область гениталий, в то время как женщины скрещивают ноги для защиты своей нежной области гениталий. Женщины пользуются тремя позами для выражения своего заигрывающего, завлекающего поведения.

Первое – согнутое колено. В этом случае женщина сидит, подогнув одну ногу под другую и направив острие колена на того человека, к которому она проявляет интерес. Это очень свободная поза, исключая всякие формальности и дающая возможность кокетливо обнажить колени.

Поигрывание скинутой туфелькой также говорит о свободной позе, и фаллическое ныряние ноги в туфельку и выныривание из нее настолько сексуально, что может свести многих мужчин с ума.

Большинство мужчин считают, что такое переплетение ног есть наиболее привлекательная поза сидящей женщины из тех, что можно придумать. Этим жестом женщины подсознательно пользуются для того, чтобы привлечь к себе внимание. Одна нога тесно прижимается к другой, чтобы создать ощущение по-

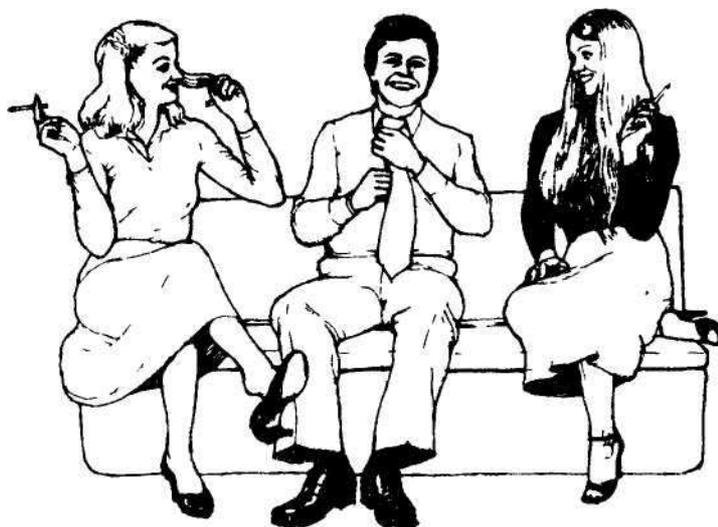

Рис. Не возвращаясь назад к прочитанному, скажите, сколько завлекающих жестов и сигналов вы видите на рисунке?

женщина говорит тихим низким голосом.

вышенного мышечного тонуса, который, как уже говорилось, является состоянием человека, готового к сексуальному контакту.

Женщины пользуются и другими приманками, такими как медленное закидывание ноги на ногу перед глазами мужчины и медленное возвращение их в нормальную позу; нежное поглаживание бедер рукой, говорящее об ожидании прикосновения мужских рук. Часто при этом

Тема : Социальный институт добрачного поведения

ДОЛЬНИК В.Р.

НЕПОСЛУШНОЕ ДИТЯ БИОСФЕРЫ. БЕСЕДЫ О ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В КОМПАНИИ ПТИЦ, ЗВЕРЕЙ И ДЕТЕЙ³²

Ухаживание

После того как партнеры наметились, самец начинает ухаживать за самкой, Ухаживание определяется большим набором инстинктивных программ, причем многие из них сходны у разных видов. Например, программа отделения. Самец стремится отделить избранницу от других, увести ее с тока. Очень важно изолировать ее от других самцов, поэтому он им угрожает, атакует их. У

³² Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – СПб.: Изд-во Петроглиф, М.: Изд-во МЦНМО, 2009. – С. 149-157.

многих общественных животных отделение заканчивается тем, что остальные самцы признают пару, а к отделенной самке теряют интерес. С этого момента иерархическое положение самки в группе зависит от положения ее самца: если у него оно высокое, то и у нее высокое, а если у него низкое, то и у нее низкое. Неудивительно, что самки предпочитают самцов высокого иерархического ранга. У территориальных видов самец показывает самке свою территорию, и чем она лучше, тем больше он нравится самке, а самец без территории для нее как бы вообще не самец. В этот же период самка проверяет агрессивность самца, провоцируя стычки с соперниками. Поведение парней подсознательно следует сходным программам. Девушки тоже подсознательно провоцируют поклонников к стычкам по пустякам. Мальчишки дрались и в более юном возрасте, но делали это в отсутствие девочек по иным причинам: за иерархический ранг, за охраняемые территории.

Установка самца – как можно быстрее пройти все этапы ухаживания. Но у самки противоположная установка: растянуть его. В этом есть большой биологический смысл. У самца сотни миллионов гамет (половых клеток), их «не жалко», и его задача – пристроить как можно больше гамет как можно большему числу самок. У самки гамет мало, и ее задача – выбрать для их оплодотворения наилучшего самца, хорошо его проверить, а если он нужен для ухода за потомством, то и покрепче к себе привязать.

Еще одна широко распространенная у самцов программа – сопровождение. Самец стремится следовать за самкой, чем бы она ни занималась. Она то принимает сопровождение благосклонно, то пытается убежать (обычно не слишком быстро). При этом она зачастую выбирает опасный путь. Подобным образом проверяется поведение самца в критических ситуациях. Влияние таких программ на поведение людей очень заметно. Догонялки влюбленных любят изображать кинематографисты.

Во время ухаживания происходит инверсия (переворачивание) доминирования: на время ухаживания самец демонстративно подчиняется самке. Если вначале он казался страшноватым, таящим опасность, то теперь выглядит со-

всем ручным. Мужчина под действием этой программы встает на колени, терпит ритуальные побои, исполняет любые поручения, клянется всю жизнь носить на руках, достать звезды с неба, по первому требованию прыгнуть с моста и т.п. Врет ли он? Объективно говоря – да. Звезд он никогда не достанет. Женщина, предлагая ему совершить подобные подвиги, интуитивно проверяет, произошла ли внутри него инверсия в самом деле или он только притворяется.

Самки многих видов проверяют и то, как хорошо: самец будет обеспечивать пищей ее и потомство. Дм этого есть специальная программа: самка начинает изображать из себя детеныша. У многих воробьиных птиц она мя этого вытягивает голову, приседает, опускает крылья, трепещет ими и пищит поптенцовому. От самца требуется в ответ изобразить кормление. Одни виды отрыгивают пищу из зоба и кормят самку, другие – ограничиваются слюной, третьи – просто касаются ртом рта (это называется «ритуальное кормление»). Поганки ныряют за рыбкой и подносят ее самке. Нет рыбки – подносят траву со дна. Шалашниковые птицы подносят ярких насекомых, цветы, разные необыкновенные предметы. Во время ухаживания женщины тоже часто начинают изображать из себя маленьких и беспомощных, лепетать детским голоском, применяют к себе уменьшительные эпитеты. Добиваются подарков, любят, чтобы их угощали. На дорогие подарки и рестораны клюют, как рыба на блесну. Кстати, поцелуй – одна из форм ритуального кормления.

Влюбленность

Одновременный поцелуй – не случайный телесный контакт. Влюбленные придают ему такое большое значение из-за того, что он знаменует для инстинктивных программ: взаимная боязнь рассеялась, выбор сделан, пора идти дальше. Если в начале ухаживания пара была неустойчивой, то теперь ее что-то сцементировало. Это сделала доминанта влюбленности — очень распространенный в мире животных клей. Если бы самец и самка подходили к выбору партнера строго объективно, они бы никогда не сделали выбора. Этот поклонник подходит по одним качествам, а этот – по другим, третий – по третьим... А вдруг где-то есть еще лучше? Да и программы выбора партнера действуют не-

безупречно: разве вы захотите иметь на всю жизнь мужа-драчуна, который к тому же всюду за вами таскается, при малейшем вашем капризе прыгает с моста, а всю зарплату транжирит с вами по ресторанам? Доминанта искусственно преобразует восприятие объекта нашим мозгом. Она преувеличивает достоинства избранника и скрывает его недостатки. Еще недавно он был как все, но на него сработала доминант влюбленности – он не просто лучше всех, он единственный! Недаром друзья и родные часто говорят о влюбленном: «Ослеп он, что ли?» Влюбленность – одно из самых сильных и ярких состояний, испытываемых человеком. Многие люди помнят первую влюбленность всю жизнь. Этому не противоречит то, что многие в ранней юности влюбляются чуть ли не каждую неделю.

Считается, что линия, идущая человекообразным, на раннем этапе еще некрупных древесных обезьян прошла период не очень устойчивого парного брака. От этого периода остались современное поведение у гиббонов некоторые древние программы у нас. Из них самая несомненная – потребность ребенка иметь отца. От тех времен осталось и чувство ревности, причем у обоих полов. Дальше человекообразные пошли в направлении полного подавления самок самцами. У шимпанзе и горилл самцы вообще не ухаживают за самками, они просто спариваются с ними по потребности, а самки настолько подавлены, что не могут сопротивляться. Можно сказать, что у самца гориллы нет ни влюбленности, ни половой любви – просто физиологическая потребность. У самок даже и она не проявляется.

От общих предков с другими человекообразными человек кое-что унаследовал. В частности, способность спариваться без любви. В своем полном виде она проявляется в том, что мужчины способны насиловать женщин. В здоровом обществе мораль и суровые наказания сводят это к сравнительно редким преступлениям, но в условиях безнаказанности спаривание без любви становится массовым. Впрочем, заметьте, и традиционное общество может половую связь без любви требовать от своих членов. Не забыты еще времена, когда родители по своей воле женили двух незнакомых молодых людей, приговаривая:

«стерпится – слюбится»); законы о нерасторжимости брака объявили половую связь разлюбившей друг друга пары супружеским долгом. Художественная литература полна описаний трагедий, которые в результате возникают.

Плоды группового брака

На каком-то этапе направления эволюции брачных отношений у человекообразных и прямых предков человека разошлись. «Протоженщина» не могла одна выращивать свое все более умное, но в то же время все более долго растущее и беспомощное потомство. Тогда-то и начался переход к групповой форме брачных отношений в асимметричной форме группового брака: один муж и несколько жен (полигиния). Последние фактически живут с ним, как при групповом браке. В некоторых местах известна и зеркальная асимметричность: несколько братьев имеют одну общую жену (полиандрия).

К парному браку человек начал переходить совсем недавно, с развитием земледелия. Для этой формы отношений свежие генетические программы не успели образоваться, брак строится на древних атавистических программах и поэтому неустойчив, нуждается в поддержке со стороны морали, законов, религии.

Техника секса

Программа полового акта у мужчин врожденная, недаром говорится: «Чтобы детей иметь, кому ума недоставало?» Эта общая с человекообразными обезьянами программа предписывает ему с помощью частых движений наращивать собственное ощущение удовольствия, пока не наступит удовлетворение. Что при этом чувствует напарница – программу не интересует. И самки человекообразных, судя по наблюдениям зоологов, вообще не получают ни удовольствия, ни удовлетворения. В тех обществах, где господствовал запрет на информацию о половой жизни и считалось, что половой акт надо совершать «как бог велит» (т.е. по врожденной программе), до трети женщин не получали от него ни удовольствия, ни удовлетворения, а до двух третей – не получали удовлетворения. Потенциально же почти все женщины способны и к тому, и к другому, причем в не менее сильной степени, чем мужчины. Но для этого ин-

стинктивную программу нужно подправлять, превращать ее из эгоистичной в альтруистичную. Еще в глубокой древности в обществах, открытых для обмена информацией, для этого была найдена «техника секса», открывающая женщинам путь к равенству с мужчиной в этой области. Суть «техники» сводится к трем принципам. Во-первых, чтобы женщина не уподоблялась обезьяне, к началу акта ее нужно подготавливать лаской так долго, как ей требуется. Во-вторых, во время акта мужчина должен не замыкаться на своих ощущениях, а действовать так, чтобы женщина получала удовольствие и оно нарастало и заканчивалось удовлетворением. В-третьих, женщина должна преодолевать в себе обезьянью программу пассивности и делать все, что доставляет ей удовольствие. У многих народов с древних времен сохранились трактаты на эту тему, с содержанием которых невест и женихов знакомили загодя. В наше время во многих странах той же цели служат учебные фильмы для молодежи, Да и взрослые смотрят эротические фильмы еще и потому, что профессиональные актеры демонстрируют в них потенциальные возможности мужчины и женщины.

Почему стыдимся?

Даже в открытых в отношении половой жизни обществах многое окутывалось покровом тайны. Соккрытие многих сторон брачной и половой жизни глубоко присуще человеку всех времен, оно резко отличает его от животных, у которых (включая целомудренных аистов) все делается в открытую. Главная причина таинственности в том, что от разных времен нам досталось слишком много плохо совместимых программ. Мы ветрены, как верветки, и в то же время ревнивы, как павианы. Мы хотим, чтобы другие жили по программам, удобным для нас, а себе позволяем пользоваться программами, для других неудобными. Неудивительно, что в этой сфере ханжество и лицемерие – дело обычное. Не соответствующая парному браку гиперсексуальность смущает нас, а не соответствующие ему формы поведения не могут не скрываться от партнера и окружающих. Поэтому всегда было и будет стремление наложить запрет, табу на все эти проблемы, включая голое тело. Гиперсексуальность женщины, способ-

ность ее к поощрительному спариванию, если они получают развитие, обесценивают женщин в глазах мужчин. Ведь самые эмоционально богатые их программы (токования, ухаживания) предполагают сложное встречное поведение, игру, неуверенность, переживания, следование ритуалам. Поэтому мужчины как сообщество отцов и мужей всегда стремились и будут стремиться заставить девушек и женщин вести себя целомудренно.

С одной стороны, мы такие, какими нас создал естественный отбор. С другой стороны, такими мы друг другу не очень нравимся. Борьба разума с инстинктами в этой области вечна. Каждое поколение снабжало входящих в жизнь молодых целым набором табу, ограничений, советов, найденных в этой борьбе вслепую. Этология, раскрывая содержание инстинктивных программ, открывает новые возможности: понимать себя и других на основе научных знаний.

Признание двойственной, биосоциальной природы поведения человека долгое время оставалось формальным, ибо биологические, инстинктивные основы поведения человека были неизученными. Об инстинктивном поведении животных, а тем более человека, почти ничего не знали, и поэтому животную основу поведения человека придумывали кто как хотел. Только в последние несколько десятилетий этологи стали заполнять этот пробел. Выяснилось, что о воздействии на нас инстинктивных, передаваемых из поколения в поколение программ мы можем не догадываться. Их позывам мы зачастую находим внешне вполне разумные объяснения.

В отличие от этих неявных проявлений половое и брачное поведение люди издревле считали скопищем «инстинктов». Писать об этой проблеме в дедуктивной манере было бы неправильно. Однако в манере совместного с читателем поиска ответов уже можно. Чтобы мы с вами, читатель, могли сотрудничать этом пути, вам нужно усвоить главные методы сравнительной этологии – сопоставление сходных форм поведения у неродственных видов животных (это конвергенция, возникающая из-за сходства среды, сходства задачи, сходного давления естественного отбора и ограниченности возможных решений); у род-

ственных видов (это параллелизм, здесь помимо перечисленных выше причин важно еще сходство внутреннего содержания видов, их генетических программ); у прямых предков (здесь главное – те же генетические программы). Вы должны научиться узнавать общую основу внешне не очень сходных форм поведения, подобно тому как вы узнаете общую основу – переднюю конечность – и в грудных плавниках рыбы, и в крыле птицы, и в руке человека.

На таком фоне как вы оцените поведение испанского идадьго, поющего серенаду под балконом возлюбленной, – как вариант реализации генетической программы, параллельной программе орангутана, имеющей общие корни с программами лягушки и соловья и конвергентной программе кузнечика, или как нечто чисто человеческое, ничего общего с предками и родичами не имеющее? Если вы скажете, что возможно и то, и другое, что, для того чтобы сделан выбор, нужны дополнительные сведения, – например, у всех ли рас и народов, на всех ли континентах и на изолированных островах в океане, только теперь или в древности мужчины привлекали женщин голосом, что будет делать такой человек, как Тарзан, выросший вне людских традиций, и т.п., – то вы встали именно на тот путь, каким идут этологи, разбираясь в скрытых, часто рудиментарных инстинктивных основах поведения человека.

Есть ли форма брачных отношений, «естественная» для человека?

Мыслители XIX века полагали, что изначально у первобытного человека существовал промискуитет (беспорядочное спаривание всех со всеми). Теперь мы знаем, что это неверно. Во-первых, у ребенка ярко выражена инстинктивная программа иметь не только мать, но и отца – значит, какой-то отец всегда был. Во-вторых, человек – очень ревнивое существо, инстинкт этот явно очень древний, и при промискуитете мужчины бы постоянно дрались, женщины бы тоже конфликтовали, да и между полами наблюдалось бы больше стычек, чем любви. В-третьих, при промискуитете мать одна, без помощи мужчины выращивает детей, а это первобытной женщине, жившей собирательством, было не по силам.

Исторический период застал человечество с четырьмя системами брачных отношений групповым браком, полигинией (один мужчина и несколько

женщин), полиандрией (одна женщина и несколько мужчин – большая редкость, существовавшая у одного из народов Непала) моногамией (один мужчина и одна женщина); последняя в двух формах – пожизненной и допускающей развод. Одиночная семья (мать с детьми без отца) встречалась лишь как вкрапление в общества иными системами, если не верить мифам об амазонках. И во всех с системах люди жили по-своему счастливо и не считали, что их система для них естественна! К нашему времени полиандрия исчезла, групповой брак сохранился у немногих диких племен, полигиния сильно сократилась, но осталась у миллионов мусульман, моногамия расширилась, однако не пожизненная, а с разводом. Одиночная семья тоже стала встречаться чаще. В XIX веке утописты предсказывали отмирание семьи и возникновение непожизненных связей по любви с коллективным воспитанием детей, но этого не случилось, да и не случится, так как придет в противоречие с инстинктивной потребностью детей иметь родителей и с материнским (родительским) инстинктом взрослых.

Археология установила, что предки человека миллионы лет жили группами по несколько десятков особей, но, какова была брачная система в этих группах, неизвестно. Существование у человека нескольких брачных систем для биолога удивительнее, чем для остальных людей, ибо он знает, то брачная система – видовой признак, один вид животных имеет одну какую-то систему (или несколько ее вариантов) и никакую другую систему принять не может, она будет противоречить его естеству, его инстинктам. Как нашему естеству противоречит промискуитет. А если биолог задумается над всеми аспектами полового и брачного поведения человека, в том числе и над теми, о которых писать не принято или даже неприлично, то он постепенно начинает обнаруживать уйму поразительных парадоксов, требующих для своего объяснения применить сравнительную этологию.

Мужчина прост, а женщина полна загадок

В том, что мужчина всегда готов и способен к половым контактам, нет ничего особенного — это просто унаследовано от предков-приматов. Как и по-

ложено у таких видов, мужчины демонстрируют женщинам интерес к ним не в определенный сезон, а всегда. Но есть одно важное отличие. Самка человекообразной обезьяны может быть оплодотворена только во время овуляции, в течение нескольких дней в году. Такой цикл называется эстральным. О наступлении овуляции она сообщает несколькими путями: видимым увеличением наружных половых органов, запахом их выделений, набуханием молочных желез и демонстративным поведением, так что самцы обезьян сразу знают, какой самке адресовать свое половое поведение, а какой – нет. У человекообразных овуляции происходят ежемесячно (менструальный цикл). Они тоже сопровождаются видимыми изменениями половых органов, и самцы их узнают.

В отношении женщин такой ясности нет. У них, как и у человекообразных обезьян, овуляции наступают очень часто, ежемесячно, но момент этот (в отличие от человекообразных обезьян) не имеет никаких внешних проявлений. Момент овуляции (он приходится на середину менструального цикла) у женщин скрыт не только от мужчин, но и от самой женщины! От природы, врожденно, ни женщина, ни мужчина не знают, когда половой акт может привести к зачатию, а когда – нет. Более того, если самец обезьяны даже ошибся бы в состоянии самки, это ни к чему бы не привело: ее половая система заперта для полового акта, а отношение к нему резко негативное, и обезьяна самца отгоняет. Женщина же способна к половому акту не только в течение всего месячного цикла, но и во время беременности, и во время кормления ребенка грудью. В соответствии с такой физиологической способностью женщине всегда небезразличен интерес мужчин, она демонстрирует себя непрерывно. Увеличенные при овуляции молочные железы были у приматов одним из сигналов готовности самки к размножению. После овуляции они, как у всех млекопитающих, редуцируются до почти незаметных размеров. У женщин эта очень удобная обратимость разрушилась, и железы пребывают всегда в увеличенном состоянии, сигнализируя постоянную готовность.

Вот какие поразительные перестройки физиологии поведения женского организма произошли на пути превращения обезьян в человека!

Выбор партнера: кто кого выбирает?

Вернемся к описанию репродуктивного цикла. Во время демонстрации происходят выбор репродуктивного партнера, индивидуализация объекта, на который направлено дальнейшее поведение. Инициатива выбора у противоположных полов всегда неодинаковая. Один пол выбирает, а другой только соглашается или нет. Токующий на своем гнездовом участке самец певчей птицы не ищет самку: самки сами посещают его участок, и одна из них остается. Самки тетеревов наблюдают за турниром самцов на току и спариваются с победителем. У этих видов инициатива выбора за самкой. У других видов, в том числе у приматов, самец выбирает самку. Обычно более ярко украшен и больше демонстрирует себя тот пол, которого выбирают.

Почему любовь ослепляет

Выбор потенциального партнера закрепляется в мозгу образованием доминанты, обращенной только на эту особь; Доминанта преувеличивает в субъективном восприятии привлекательные качества избранника и приуменьшает его недостатки. Она необходима, чтобы превратить выбранную особь из одной из нескольких возможных в единственную возможную. Без как бы ослепляющего действия доминанты животное колебалось бы в выборе, ибо оно далеко не всегда может встретить отвечающего идеальной модели партнера. Человек называет эту доминанту влюбленностью, и ее ослепляющее действие хорошо известно, особенно когда мы наблюдаем его не на себе. «Любовь зла: полюбишь и козла», — говорит пословица.

Равенства между полами не бывает

В мире животных идиллического равенства полов почти никогда не бывает, такая система постоянно порождала бы противоборство полов, как это происходит, например, у маленьких птичек ремезов. У них насиживать яйца в равной степени способны оба пола и нет четкого доминирования одного над другим. Поэтому самки пытаются заставить насиживать самцов, а самцы – самок. В результате их противоборства в 30% гнезд кладки погибают, так как ни самка, ни самец не приступают к насиживанию! В 60% гнезд самцы пересили-

вают самок, и в 10% гнезд, наоборот, самки – самцов: независимо от того, какой пол победит, кладки в этих гнездах благополучно высидиваются.

Неудивительно, что обычно доминирование одного из полов predetermined и не вызывает яростного сопротивления со стороны другого пола. У хищных птиц самки доминируют над самцами весь период размножения, а у приматов самцы – над самками, причем у человекообразных доминирование абсолютное.

Патриархальная (с властью отца) структура семьи у человека удивительна – это свойство приматов. Матриархат первобытных людей был придуман кабинетной наукой XIX века, в действительности его никогда не могло быть. Если социальные процессы в цивилизованных обществах – от Древнего Рима до наших дней приводили к освобождению женщин от мужчин, то это всегда сопровождалось снижением стабильности семьи. Столь простую, идею брака при полном равенстве полов, гуманную и разумную, нам оказывается неожиданно трудно осуществлять на практике именно потому, что ради нее приходится постоянно подавлять древние инстинкты.

Это называется инверсией доминирования

Очень часто в период брачных отношений у животных происходит инверсия доминирования. На какой-то период (обычно незадолго до спаривания) самец переходит в подчиненное положение и всячески демонстрирует самке, что он не страшен и послушен. Биологическая цель этого широко распространенного приема вам уже известна – не испугать самку, избежать ее агрессии. Если это вид, в котором самец не участвует в заботе о потомстве, то после спаривания восстанавливаются прежние взаимоотношения партнеров. Но если самцу predetermined природой много заботиться о потомстве, то инверсия сохраняется на весь период выхаживания детенышей. У некоторых видов приматов инверсия доминирования наблюдается, но только на период спаривания. У других видов приматов, в том числе у человекообразных обезьян, инверсии нет вообще. А у человека? В этом отношении он не похож на человекообразных, у него в неявной форме протекает инверсия, она входит в «токова-

ние». Всем известно, как нравятся женщинам все эти мольбы, изъявления покорности, стояние на коленях, ношение на руках, обещание достать звезды с неба и как вчера еще влюбленные клянут «подлых обманщиков», когда инверсия кончается.

Сильное доминирование самцов у приматов имеет то следствие, что давление отбора сильнее перестраивает самок, чем самцов, ибо последние устойчивы к давлению. Фактически у приматов нет другого способа заставить самцов заботиться о самке и ее потомстве, кроме как удлинить период инверсии доминирования. А удлинить его проще всего, растянув время, в течение которого самка способна спариваться и, следовательно, привлекать самца.

Тема: Брачное поведение и брачный выбор

ТОЛСТОЙ Л.Н.

АННА КАРЕНИНА³³

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Все смешалось в доме Облонских. Жена узнала, что муж был в связи с бывшею в их доме француженкою-гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме. Положение это продолжалось уже третий день и мучительно чувствовалось и самими супругами, и всеми членами семьи, и домочадцами. Все члены семьи и домочадцы чувствовали, что нет смысла в их сожителстве и что на каждом постоялом дворе случайно сошедшиеся люди более связаны между собой, чем они, члены семьи и домочадцы Облонских. Жена не выходила из своих комнат, мужа третий день не было дома. Дети бежали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел вчера со двора, во время самого обеда; черная кухарка и кучер просили расчета.

На третий день после ссоры князь Степан Аркадьич Облонский – Стива, как его звали в свете, – в обычный час, то есть в восемь часов утра, проснулся

---

³³ Толстой Л.Н. Собр. соч. – Т. 8. – М., 1958. – С. 7-9.

не в спальне жены, а в своем кабинете, на сафьянном диване. Он повернул свое полное, выхоленное тело на пружинах дивана, как бы желая опять заснуть надолго, с другой стороны крепко обнял подушку и прижался к ней щекой; но вдруг вскочил, сел на диван и открыл глаза.

«Да, да, как это было? – думал он, вспоминая сон. – Да, как это было? Да! Алабин давал обед в Дармштадте; нет, не в Дармштадте, а что-то американское... Алабин давал обед на стеклянных столах, да, – вспоминал он.

Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь. «Да, хорошо было, очень хорошо. Много еще что-то там было отличного, да не скажешь словами и мыслями даже наяву не выразишь». И, заметив полосу света, пробившуюся сбоку одной из суконных стор, он весело скинул ноги с дивана, отыскал ими шитые женой (подарок ко дню рождения в прошлом году), обделанные в золотистый сафьян туфли, и по старой, девятилетней привычке, не вставая, потянулся рукой к тому месту, где в спальне у него висел халат. И тут он вспомнил вдруг, как и почему он спит не в спальне жены, а в кабинете; улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб.

«Ах, ах, ах! Ааа!..» – замычал он, вспоминая все, что было. И его воображению представились опять все подробности ссоры с женою, вся безвыходность его положения и мучительнее всего собственная вина его.

«Да! она не простит и не может простить. И всего ужаснее то, что виной всему я, виной я, а не виноват. В этом-то вся драма, – думал он. – Ах, ах, ах!» – приговаривал он с отчаянием, вспоминая самые тяжелые для себя впечатления из этой ссоры.

Неприятнее всего была та первая минута, когда он, вернувшись из театра, веселый и довольный, с огромною грушей для жены в руке, не нашел жены в гостиной; к удивлению, не нашел ее и в кабинете и, наконец, увидел ее в спальне с несчастною, открывшею все, запиской в руке.

Она, эта вечно озабоченная, и хлопотливая, и недалекая, какую он считал ее, Долли, неподвижно сидела с запиской в руке и с выражением ужаса, отчаяния и гнева смотрела на него.

- Что это? это? – спрашивала она, указывая на записку.

И при этом воспоминании, как это часто бывает, мучало Степана Аркадьича не столько самое событие, сколько то, как он ответил на эти слова жены.

С ним случилось в эту минуту то, что случается с людьми, когда они неожиданно уличены в чем –нибудь слишком постыдном. Он не сумел приготовить свое лицо к тому положению, в которое он становился перед женой после открытия его вины. Вместо того чтоб оскорбиться, отречься, оправдываться, просить прощения, оставаться даже равнодушным – все было бы лучше того, что он сделал! – его лицо совершенно невольно («рефлексы головного мозга», – подумал Степан Аркадьич, который любил физиологию), совершенно невольно вдруг улыбнулось привычною, доброю и потому глупою улыбкой.

Эту глупую улыбку он не мог простить себе. Увидав эту улыбку, Долли вздрогнула, как от физической боли, разразилась, со свойственною ей горячностью, потоком жестоких слов и выбежала из комнаты. С тех пор она не хотела видеть мужа.

«Всему виной эта глупая улыбка», – думал Степан Аркадьич.

«Но что ж делать? что ж делать?» – с отчаянием говорил он себе и не находил ответа.

Тема: Репродуктивное поведение семьи

Одна из основных задач любого общества – воспроизводство новых поколений его членов. При этом важно чтобы дети были физически и психически здоровыми и впоследствии способными к обучению и специализации. Важным условием существования общества является регулирование рождаемости, избежание демографических спадов или наоборот, взрывов. Семья – это основной институт, ответственный за воспроизводство новых членов общества. Статьи, отрывки из научных работ зарубежных и отечественных исследователей по социологии семьи, отрывки текстов художественной литературы раскрывают особенности репродуктивного поведения индивидов в различные исторические периоды развития общества.

ТОЛСТОЙ Л.Н.

ВОЙНА И МИР³⁴

Наташа вышла замуж ранней весной 1813 года, и у ней в 1820 году было уже три дочери и один сын, которого она страстно желала и теперь сама кормила. Она пополнела и поширела, так что трудно было узнать в этой сильной матери прежнюю тонкую, подвижную Наташу. Черты лица ее определились и имели выражение спокойной мягкости и ясности. В ее лице не было, как прежде, этого непрестанно горевшего огня оживления, составлявшего ее прелесть. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка. Очень редко зажигался в ней теперь прежний огонь. Это бывало только тогда, когда, как теперь, возвращался муж, когда выздоравливал ребенок или когда она с графиней Марьей вспоминала о князе Андрее (с мужем она, предполагая, что он ревнует ее к памяти князя Андрея, никогда не говорила о нем), и очень редко, когда что-нибудь случайно вовлекало ее в пение, которое она совершенно оставила после замужества. И в те редкие минуты, когда прежний огонь зажигался в ее развившемся красивом теле, она бывала еще более привлекательна, чем прежде.

Со времени своего замужества Наташа жила с мужем в Москве, в Петербурге, и в подмосковной деревне, и у матери, то есть у Николая. В обществе молодую графиню Безухову видели мало, и те, которые видели, остались ею недовольны. Она не была ни мила, ни любезна. Наташа не то что любила уединение (она не знала, любила ли она или нет; ей даже казалось, что нет), но она, нося, рожая, кормя детей и принимая участие в каждой минуте жизни мужа, не могла удовлетворить этим потребностям иначе, как отказавшись от света. Все, знавшие Наташу до замужества, удивлялись происшедшей в ней перемене, как чему-то необыкновенному. Одна старая графиня, материнским чутьем понявшая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа, как она, не столько шутя, сколько взаправду, кричала в Отрадном, мать удивлялась удивлению людей, не понимавших Наташи, и повторяла, что она всегда знала, что Наташа будет примерной женой и матерью.

---

³⁴ Толстой Л.Н. Собр. соч. – Т. 7. – М., 1958. – С. 279-281.

- Она только до крайности доводит свою любовь к мужу и детям, – говорила графиня, – так что это даже глупо.

Наташа не следовала тому золотому правилу, проповедоваемому умными людьми, в особенности французами, и состоящему в том, что девушка, выходя замуж, не должна опускаться, не должна бросать свои таланты, должна еще более, чем в девушках, заниматься своей внешностью, должна прельщать мужа так же, как она прежде прельщала не мужа. Наташа, напротив, бросила сразу все свои очарования, из которых у ней было одно необычайно сильное – пение.

Она оттого и бросила его, что это было сильное очарование. Она, то что называют, опустилась. Наташа не заботилась ни о своих манерах, ни о деликатности речей, ни о том, чтобы показываться мужу в самых выгодных позах, ни о своем туалете, ни о том, чтобы не стеснять мужа своей требовательностью. Она делала все противное этим правилам. Она чувствовала, что те очарования, которые инстинкт ее научал употреблять прежде, теперь только были бы смешны в глазах ее мужа, которому она с первой минуты отдалась вся – то есть всей душой, не оставив ни одного уголка не открытым для него. Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекли его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с ее телом.

Взбивать локоны, надевать роброны и петь романсы, для того чтобы привлечь к себе своего мужа, показалось бы ей так же странным, как украшать себя для того, чтобы быть самой собою довольной. Украшать же себя для того, чтобы нравиться другим, – может быть, теперь это и было бы приятно ей, – она не знала, – но было совершенно некогда. Главная же причина, по которой она не занималась ни пением, ни туалетом, ни обдумыванием своих слов, состояла в том, что ей было совершенно некогда заниматься этим.

Известно, что человек имеет способность погрузиться весь в один предмет, какой бы он ни казался ничтожный. И известно, что нет такого ничтожного предмета, который бы при сосредоточенном внимании, обращенном на него, не разросся до бесконечности.

Предмет, в который погрузилась вполне Наташа, – была семья, то есть муж, которого надо было держать так, чтобы он нераздельно принадлежал ей, дому, – и дети, которых надо было носить, рожать, кормить, воспитывать.

И чем больше она вникала, не умом, а всей душой, всем существом своим, в занимавший ее предмет, тем более предмет этот разрастался под ее вниманием, и тем слабее и ничтожнее казались ей ее силы, так что она их все сосредоточивала на одно и то же, и все-таки не успевала сделать всего того, что ей казалось нужно.

Толки и рассуждения о правах женщин, об отношениях супругов, о свободе и правах их, хотя и не назывались еще, как теперь, вопросами, были тогда точно такие же, как и теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташу, но она решительно не понимала их.

Вопросы эти и тогда, как и теперь, существовали только для тех людей, которые в браке видят одно удовольствие, получаемое супругами друг от друга, то есть одно начало брака, а не все его значение, состоящее в семье.

Рассуждения эти и теперешние вопросы, подобные вопросам о том, каким образом получить как можно более удовольствия от обеда, тогда, как и теперь, не существуют для людей, для которых цель обеда есть питание и цель супружества – семья.

Если цель обеда – питание тела, то тот, кто съест вдруг два обеда, достигнет, может быть, большего удовольствия, но не достигнет цели, ибо оба обеда не переварятся желудком.

Если цель брака есть семья, то тот, кто захочет иметь много жен и мужей, может быть, получит много удовольствия, но ни в каком случае не будет иметь семьи.

Весь вопрос, ежели цель обеда есть питание, а цель брака – семья, разрешается только тем, чтобы не есть больше того, что может переварить желудок, и не иметь больше жен и мужей, чем столько, сколько нужно для семьи, то есть одной и одного. Наташе нужен был муж. Муж был дан ей. И муж дал ей семью. И в другом, лучшем муже она не только не видела надобности, но, так как все

силы душевные ее были устремлены на то, чтобы служить этому мужу и семье, она и не могла себе представить и не видела никакого интереса в представлении о том, что бы было, если б было другое.

Наташа не любила общества вообще, но она тем более дорожила обществом родных – графини Марьи, брата, матери и Сони. Она дорожила обществом тех людей, к которым она, растрепанная, в халате, могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пеленку с желтым вместо зеленого пятна, и выслушать утешения о том, что теперь ребенку гораздо лучше.

Наташа до такой степени опустилась, что ее костюмы, ее прическа, ее невпопад сказанные слова, ее ревность – она ревновала к Соне, к гувернантке, ко всякой красивой и некрасивой женщине – были обычным предметом шуток всех ее близких.

БАЛАБАНОВ С.С., НАУК Б., САРАЛИЕВА З.Х.-М.

ТИПОЛОГИЯ МОТИВОВ ИМЕТЬ ИЛИ НЕ ИМЕТЬ ДЕТЕЙ³⁵

Воспроизводство новых поколений – обязательное условие существования любого общества. Новая ситуация в нашей стране в сфере родительства и рождаемости требует ее изучения и выработки мер влияния на нее. В ходе международного исследовательского проекта "Ценность детей и межпоколенные отношения" в России, подключившейся к этому исследованию в 2006 г., в Нижегородской области было опрошено в областном центре, малых городах и в сельской местности по квотной выборке 300 матерей дошкольников (возраст детей 2 – 3 года), 300 матерей подростков (15 – 17 лет), 300 подростков и 100 бабушек подростков по материнской линии.

Изучались реальное репродуктивное поведение женщин, инвестиции в детей, установки подростков обоего пола на количество детей в их будущей семейной жизни, межпоколенные отношения, сети поддержки и ряд других вопросов.

В рамках данного проекта на материале трех поколений изучались как универсальные, так и свойственные конкретной культуре условия связей между соци-

---

³⁵ Балабанов С.С., Наук Б., Саралиева З.Х.-М. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социс, 2009.

ально-экономическими и другимиструктурными чертами нескольких стран (соответственно, культур), рождаемостью (включая желаемое число детей), индивидуальными ценностными ориентациями и различными аспектами взаимоотношений родителей и детей. Мы исходим из предположения, что ценность детей есть неотъемлемая часть взаимовыгодных отношений между поколениями. Этот подход, разделяемый рядом авторов, объясняет воздействие личности родителей, поведения ребенка и социально-культурного контекста на осуществление родительства и отношения между детьми и родителями.

Предполагается, что ценность детей для родителей, интегрирующая значимость множества мотивов желания/нежелания иметь детей, детерминирует репродуктивное поведение женщин.

Различия в уровне рождаемости в странах мира можно объяснить установками женщин на рождение определенного количества детей, которые в той или иной степени поддерживаются позицией брачного партнера и комплексом других социокультурных факторов, нуждающихся в рассмотрении.

В данной статье авторы ограничились изложением результатов исследования поведения и суждений российских матерей дошкольников (возраст 3 – 4 года) (массив МД) и матерей подростков (16 – 17 лет) (массив МП) о причинах, по которым они хотят или не хотят иметь детей.

Кроме того, решается задача типологии матерей по отношению к ценности детей средствами факторного и кластерного анализа.

В интервью с женщинами использовались два блока (батареи) шкал для выяснения важности названных выше причин. Вопрос формулировался таким образом: "Подумайте о Вашем опыте с собственными детьми и скажите, насколько важны следующие причины для Вашего желания иметь детей?". Аналогично о причинах "Вашего нежелания иметь детей?" Во втором случае речь идет о рождении второго и последующих детей (бездетные женщины не опрашивались).

Причины желания и нежелания были теоретически обоснованы и состояли из нескольких наборов суждений. Ранее исследователями были выделены и использованы для дальнейшего анализа четыре составляющие ценности (ЦД): эмо-

циональная, экономическая/нормативная (традиционная), семейно-нравственная ценность как опоры в старости.

К анализу была принята 261 анкета матерей, имеющих маленьких детей, и 287, имеющих подростков, отвечающих требованиям факторного анализа.

Матери маленьких детей (в половине случаев это матери первого и, чаще всего, последнего ребенка) и матери подростков, имея много общего в позициях по отношению к ценности детей, отличаются друг от друга по значимости мотивов желания иметь детей. Молодые матери характеризуются приоритетом эмоциональной составляющей. Личный опыт воспитания, который больше у матерей подростков, существенно модифицирует суждения двух типов матерей.

Естественно, что здоровье матерей подростков и их возраст во многих случаях выступают ограничителем числа детей в семье, равно как и удовлетворенность уже имеющимся количеством. Многие молодые матери "хотят пожить еще некоторое время для себя". Одни воспринимают это как норму, другие занимают активную позицию "борьбы за личную свободу" и отказываются от рождения детей или откладывают рождения на отдаленное будущее.

При анализе данных ставилась задача типологизации ценности детей для обоих массивов. Адекватность выборок для факторного анализа была подтверждена по методике КМО и составила по блоку мотивов "иметь детей" 0,87, "не иметь детей" – 0,9. Адекватность отдельных переменных наблюдалась на уровне не менее 0,75.

Учитывая значения максимальных факторных нагрузок, первый фактор можно назвать "дети как фактор семейной интеграции", второй – "дети – радость жизни", третий – "продолжение себя в детях". В кластерном решении используются именно такие интерпретации. Что касается блока мотивов "не иметь детей", то первый фактор назовем "дети как проблема", второй – "невозможность иметь детей" (здесь фигурируют чаще всего ссылки на состояние репродуктивного здоровья и возраст, а также нежелание мужа иметь еще одного ребенка).

Появление фактора, в котором фигурируют понятия здоровье, пожилой возраст и т.д., не является следствием компоновки выборки из двух массивов молодых и более старших по возрасту матерей.

Менее выражены такие мотивы иметь детей как продолжение себя в детях. Здесь присутствует в полной мере набирающая силу в российском обществе позиция современных молодых супругов "пожить для себя", ведущая к откладыванию рождения первого/последующего ребенка на неопределенное время. Эмоциональная составляющая ценности детей здесь достаточно велика, но для матерей данного кластера достаточно радоваться одному ребенку. Продолжение себя в детях не является для них побудительным мотивом. Число таких матерей (семей) велико (43%) и будет со временем только увеличиваться. В первом кластере – 36% матерей имеют высшее образование, дети воспринимаются как помеха карьере.

Что касается третьего кластера, то в нем собрались представительницы семей детоцентристского типа, сочетающие радость иметь ребенка и выражающие надежду, что ребенок вырастет хорошим человеком и в смене поколений будет надежным звеном продолжения рода. Этот тип матерей и семей не может быть признан образцом для подражания. Он самый малочисленный. Здесь наименьшая доля матерей с высшим образованием (20%). Матери третьего кластера живут преимущественно в сельской местности и малых городах и поселках, тогда как доля семей супружеского типа выше в крупных городах. Действительно, малодетность (1 ребенок) отмечена в 56% супружеских семей, в 49% проблемных и в 46% детоориентированных. Третий кластер: более высокие показатели детности (31%) матерей первого кластера и почти столько же (30%) – в третьем, не хотят или не могут более рожать. Во втором кластере "Проблемные семьи" таких почти половина: естественная реакция на неудачный личный опыт воспитания детей, ухода за ними, их развития...

Наилучшие показатели удовлетворенности матерей своей семьей, мужем, жизнью в целом отмечаются в детоориентированном кластере. Но такие семьи сегодня немногочисленны и вряд ли они в ближайшей перспективе могут возрасти и переломить негативные явления в воспроизводстве населения России. В кластере "супружеские семьи" более 40% женщин хотели бы иметь еще ребенка, это существенно больше, чем аналогичные планы матерей из второго (22%) и третьего (30%) кластеров.

Тема: Теоретические подходы изучения социальной проблемы насилия в семье

ГИДДЕНС ЭНТОНИ

СОЦИОЛОГИЯ³⁶

Домашнее насилие, сексуальные посягательства и изнасилования

Обратимся теперь к некоторым основным проблемам, с которыми прямо или косвенно сталкиваются многие женщины. Это проблемы, связанные с использованием мужчинами своего превосходства в социальном или физическом плане: домашнее насилие, сексуальные посягательства и изнасилование. Хотя все это может иногда применяться и женщинами против мужчин, в подавляющем большинстве случаев именно мужчины выступают в роли агрессоров, а женщины – в роли их жертв.

Домашнее насилие

Дом часто идеализируют, считая его безопасным и счастливым, однако домашнее насилие очень хорошо знакомо многим женщинам. Это не какой-то доселе неведомый социальный порок. Насилие по отношению к женщине было обычной составляющей брака в средневековье и на заре промышленной революции. До конца XIX века в Великобритании не было законов, запрещающих мужчине физическое насилие по отношению к его жене, за исключением нанесения ей телесных повреждений или убийства. Ныне женщины значительно лучше защищены в правовом отношении, и все же подобное жестокое обращение остается широко распространенным.

Несмотря на улучшающееся правовое положение, обращение к закону для женщин, подвергшихся домашнему насилию, затруднено. Обычная для полиции установка на невмешательство в “семейные конфликты” очень часто делает стражей порядка бесполезными. При подобных вызовах они стремятся ограничить свое вмешательство и погасить конфликт, а не искать виновного. Часто женщинам, подвергающимся насилию, бывает нелегко навсегда покинуть дом по различным социальным и экономическим причинам, в том числе из-за ответственно-

---

³⁶ Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 201-205.

сти за судьбу детей. В отделах местных органов власти, ведающих жильем, иногда подозрительно относятся к женщинам, обратившимся с жалобами по поводу физического насилия, подозревая, что жалобы преувеличены, с целью быстрее получить другое жилье.

Сексуальные посягательства

На рабочем месте права женщин обеспечить намного легче, и уровень насилия по отношению к женщинам здесь низкий. И все же сексуальные посягательства крайне распространены. Сексуальные посягательства на рабочем месте можно определить как использование служебного положения или власти с целью удовлетворения сексуальных потребностей. Это явление может принимать самые вопиющие формы, например, когда женщине навязывается половая близость под угрозой увольнения. Однако в большинстве случаев сексуальные посягательства имеют более тонкие формы. Например, их облакают намеками на то, что, став доступнее, женщина могла бы рассчитывать на определенные поправки, и наоборот, упрямство может быть наказано отказом в продвижении по службе.

Свобода выбора в половых отношениях – один из основных элементов нашей жизни, которым мы можем управлять, и сексуальные посягательства препятствуют этому выбору. Хотя причастные к этому мужчины могут рассматривать мягкие формы сексуального домогательства как безобидные, женщины часто расценивают их как унижительные для себя. Считается, что женщины должны терпимо относиться к нежелательным разговорам на сексуальные темы, жестам и попыткам физического сближения, и лишь «подыгрывать». Однако для этого требуется не только терпение, но и большое искусство. Официантка, для которой чаевые являются солидным довеском к зарплате и которая постоянно должна ублажать посетителей, замечает по этому поводу, что любая женщина на ее месте «должна научиться быть сексуально привлекательной, оставаясь в то же время недоступной». Это, естественно, означает, что мужчины будут пытаться привлечь ее внимание своими пошлостями, двусмысленными словами, завуалированными предложениями, жестами. Она должна мягко отвести от себя притязания мужчины, не задевая его самолюбия и сама не выглядеть задетой. Фактически, она

должна показать, что ей льстит интерес к ней. Ей надо найти способ сказать «нет» так, чтобы польстить ему.

Очевидно, нелегко провести черту между посягательством и тем, что может рассматриваться как обычный флирт, не выходящий за рамки закона интерес мужчины к женщине. Однако по данным, полученным от самих женщин, семь из десяти женщин в Великобритании в течение длительного времени подвергаются сексуальным посягательствам в процессе трудовой деятельности. Домогательства сослуживцев может ограничиваться одним эпизодом, а могут стать постоянной составляющей их поведения. В этом случае женщины часто испытывают трудности в поддержании привычного трудового ритма, могут не выйти на работу, сказавшись больными, или вообще прекращают работать.

Тема: Трансформация современной семьи во второй половине XX в.

МАРКУЗЕ ГЕРБЕРТ

ЭРОС И ЦИВИЛИЗАЦИЯ³⁷

Технологическое уничтожение индивида отражается в упадке социальной функции семьи. Когда-то это была семья, которая, плохо или хорошо, воспитывала и обучала индивида, и потому основные правила и ценности передавались от лица к лицу, а преобразовывались индивидуальной судьбой. Разумеется, в Эдиповой ситуации противостояли друг другу не индивиды, а «поколения» (звенья рода); но, проходя через Эдипов конфликт, наследуя его, они становились индивидами и переносили его в свою индивидуальную историю жизни. Вырастая в борьбе с отцом и матерью как личными объектами любви и агрессии, молодые поколения входили в жизнь общества с побуждениями, идеями и потребностями, которые были в значительной степени их собственными. Поэтому формирование их «Сверх-Я», репрессивная модификация их стремлений, отказ и сублимация были их личными переживаниями. И пусть приспособление оставляло болезненные шрамы, но в жизни, управляемой принципом производительности, сохранялась сфера личной нонконформности.

---

³⁷ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. – Киев, 1995. – С. 95-96.

Однако теперь, определяемое властью экономических, политических и культурных монополий, формирование зрелого «Сверх-Я», по-видимому, минует стадию индивидуализации: атом рода непосредственно превращается в социальный атом. Как нам кажется, репрессивная организация инстинктов совершается коллективно, и «Я» проходит через преждевременную социализацию всей системой внесемейных институтов и их представителей. Уже с дошкольного уровня прессой, радио и телевидением навязывается поведенческая модель как для подчинения, так и для бунта. Наказание же за отклонения происходит не столько внутри семьи, сколько за ее пределами и направлено против нее. Распространение принятых ценностей возложено на экспертов средств массовой информации, которые обучают стереотипам как деловым (умелость, стойкость, личностные качества), так и романтическим. Состязаться с таким образованием семья просто не в состоянии, и кажется, что стороны меняются местами: сын знает лучше; в его лице зрелый принцип реальности противостоит отжившим отцовским формам. Первый объект агрессии – отец – позднее становится для нее неподходящей мишенью. Его власть, как передающего богатство, умения, опыт, значительно уменьшается; слишком немногое он в состоянии предложить и, следовательно, немногое может запретить. Прогрессивный отец – наиболее неудобный враг и наиболее неудобный «идеал»; но таков любой отец, который больше не формирует экономическое, эмоциональное и интеллектуальное будущее ребенка. Тем не менее, запреты продолжают преобладать, сохраняется репрессивный контроль, как, впрочем, и агрессивные побуждения.

Тема: Приоритеты, принципы и механизмы реализации государственной семейной политики в условиях рыночной экономики России

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ

Статья 12. Условия заключения брака

1. Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

2. Брак не может быть заключен при наличии обстоятельств, указанных в статье 14 настоящего Кодекса.

Статья 13. Брачный возраст

1. Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет.

2. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Не допускается заключение брака между:

лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;

близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);

усыновителями и усыновленными;

лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Статья 15. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак

1. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак.

2. Результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование.

3. Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным.

Статья 16. Основания для прекращения брака

1. Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим.

2. Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

Статья 17. Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака

Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Статья 18. Порядок расторжения брака

Расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния, а в случаях, предусмотренных статьями 21 – 23 настоящего Кодекса, в судебном порядке.

Статья 19. Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния

1. При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния.

2. Расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг:

признан судом безвестно отсутствующим;

признан судом недееспособным;

осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

3. Расторжение брака и выдача свидетельства о расторжении брака производятся органом записи актов гражданского состояния по истечении месяца со дня подачи заявления о расторжении брака.

4. Государственная регистрация расторжения брака производится органом записи актов гражданского состояния в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

Статья 20. Рассмотрение споров, возникающих между супругами при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния

Споры о разделе общего имущества супругов, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а также споры о детях, возникающие между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет (пункт 2 статьи 19 настоящего Кодекса), рассматриваются в судебном порядке независимо от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Статья 21. Расторжение брака в судебном порядке

1. Расторжение брака производится в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 настоящего Кодекса, или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака.

2. Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния (отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое).

Статья 22. Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака

1. Расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

2. При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака.

Статья 23. Расторжение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов на расторжение брака

1. При наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в пункте 2 статьи 21 настоящего Кодекса, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях, предусмотренное пунктом 1 статьи 24 настоящего Кодекса. При отсутствии такого соглашения либо в случае, если соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их интересов в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 24 настоящего Кодекса.

2. Расторжение брака производится судом не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака.

Статья 24. Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака

1. При расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов.

2. В случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан:

определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;

определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей;

по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности;

по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания.

3. В случае, если раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц, суд вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производство.

Статья 25. Момент прекращения брака при его расторжении

1. Брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу.

2. Расторжение брака в суде подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о расторжении брака направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака.

Супруги не вправе вступить в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе записи актов гражданского состояния по месту жительства любого из них.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ №712 «ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ» №712 ОТ 14 МАЯ 1996 Г.

В целях формирования идеологии государственной семейной политики в современных социально-экономических условиях постановляю:

Утвердить прилагаемые Основные направления государственной семейной политики.

Правительству Российской Федерации учитывать Основные направления государственной семейной политики при разработке и проведении социально-экономической политики в Российской Федерации.

Считать главными направлениями государственной семейной политики:

обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи;

обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

кардинальное улучшение охраны здоровья семьи;

усиление помощи семье в воспитании детей.

Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления разработать региональные программы семейной политики с учетом Основных направлений государственной семейной политики, а также обеспечивать приоритетное финансирование этих программ.

Президент Российской Федерации

Б. Н. Ельцин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Социология семьи как самостоятельная отрасль социологии	5
Социальная сущность семьи	13
Социология семьи в России	36
Ценности семьи в системе брачно-семейных отношений	40
Структура жизненного цикла семьи и социальные закономерности его жизненных стадий	67
Семейная социализация и ее основные особенности	82
Семья и сексуальность	83
Социальный институт добрачного поведения	99
Брачное поведение и брачный выбор	111
Репродуктивное поведение семьи	113
Теоретические подходы изучения социальной проблемы насилия в семье	121
Трансформация современной семьи во второй половине XX в.	123
Приоритеты, принципы и механизмы реализации государственной семейной политики в условиях рыночной экономики России	124

Ирина Афанасьевна Шахова,
доцент кафедры социологии АмГУ, канд. ист. наук

Социология семьи: хрестоматия. Учебное пособие

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,67. Заказ 243.